

№3-
2024

НАУЧНО-
ПРАКТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

**Э П ВОПРОСЫ
ПСИХОЛОГИИ
ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ
СИТУАЦИЙ**

Nº3-
2024
RESEARCH
AND PRACTICE
JOURNAL

ISSUES
IN EXTREME
SITUATION
PSYCHOLOGY

“Issues In Extreme Situation Psychology” is peer-reviewed research and practice journal. It publishes general scientific and practice-oriented articles concerned with the topical problems of educational, developmental, special, forensic, social, health psychology, psychological assessment and counselling.

The journal’s mission and tasks are defined by contemporary science which, alongside case-specific approaches to psychology of human, consistently synthesizes achievements in various fields of knowledge associated with specific and general aspects of personality upbringing and education, professional identity, as well as personality development and social adaptation.

The target readers of the journal are researchers, teachers, practitioners in psychology and psychiatry, post-graduate students, applicants, master’s students and students of specialized higher educational establishments (faculties and/or departments), as well as all those showing interest in the problems of social and personal psychology.

Each article published in the journal is to undergo obligatory reviewing by the editorial board members.

Рецензируемый журнал «ВОПРОСЫ ПСИХОЛОГИИ ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ СИТУАЦИЙ» – это периодическое издание, на страницах которого публикуются научные, практико-ориентированные статьи и материалы прикладного характера, посвященные актуальным проблемам в педагогической, возрастной, специальной, юридической, социальной психологии, психологии здоровья, психодиагностики и психологической помощи.

Цель и задачи журнала определены современной наукой, в которой наряду с дифференциацией подходов к изучению человека идут процессы синтеза и различного знания, вскрывающие частные и общие стороны и факты процессов развития воспитания, образования, профессионального определения, становления и адаптации личности, а также помощи человеку в разных условиях жизни и деятельности.

Целевую аудиторию журнала составляет широкий круг специалистов. Среди них научные работники, преподаватели, практикующие специалисты, аспиранты, соискатели, магистранты и студенты, а также все те, кто интересуется психологическими проблемами современного общества и человека в нем.

Все статьи подлежат рецензированию членами редакционного совета.

Языки: Русский, английский

Количество статей в журнале: до 20.

Количество выпусков в год: 4

ISSN электронного сетевого издания 3034-2767

Регистрационный номер и дата принятия решения о регистрации: серия ЭЛ № ФС77-87682 от 28 июня 2024 г.

Сайт издательства <https://extrapsy.ru/>

Разделы и рубрики журнала:

- Общая психология, психология личности
- Медицинская психология
- Психология труда, инженерная психология, когнитивная эргономика
- Педагогическая психология, психодиагностика цифровых образовательных сред
- Коррекционная психология и дефектология
- Юридическая психология и психология безопасности
- Социальная психология, политическая и экономическая психология
- Психофизиология
- Возрастная психология

Учредитель издания: Алагаева Кавсарат Юсуповна

Адрес редакции и учредителя: 344114, Ростовская область, г. Ростов-на-Дону, ул. Боряна, 20.

Тел.: +7 (929) 817-10-07.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР-

РЮМШИНА ЛЮБОВЬ ИВАНОВНА

Доктор психологических наук, профессор кафедры социальной психологии и психологии личности Академии психологии и педагогики ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет».

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

ГУСЕВ АЛЕКСЕЙ НИКОЛАЕВИЧ

Доктор психологических наук, профессор, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова».

БЕЛЫХ ТАТЬЯНА ВИКТОРОВНА

Доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры социальной психологии образования и развития, ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского».

БЫЗОВА ВАЛЕНТИНА МИХАЙЛОВНА

Доктор психологических наук, профессор кафедры общей психологии, Санкт-Петербургский Государственный университет.

ВАЧКОВ ИГОРЬ ВИКТОРОВИЧ

доктор психологических наук, профессор, профессор-исследователь кафедры общей психологии факультета клинической и специальной психологии, НОЧУ ВО «Московский институт психоанализа».

ГРОШЕВ ИГОРЬ ВАСИЛЬЕВИЧ

Доктор психологических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ. Лауреат премии Правительства РФ в области образования. Автономная некоммерческая организация «Научно-исследовательский институт образования и науки».

ЖДАНОВА СВЕТЛАНА ЮРЬЕВНА

Доктор психологических наук, заведующая кафедрой психологии развития, директор Центра психолого-педагогической помощи, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Пермский государственный национальный исследовательский университет».

ИГОЛЕВИЧ НАТАЛЬЯ ИВАНОВНА

Доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры гуманитарных наук и технологий, ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет».

КИБАЛЬЧЕНКО ИРИНА АЛЕКСАНДРОВНА

Доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры психологии и безопасности жизнедеятельности, Институт компьютерных технологий и информационной безопасности, ФГБОУ ВО «Южный федеральный университет».

КОРЖОВА ЕЛЕНА ЮРЬЕВНА

Доктор психологических наук, профессор, профессор, зав. кафедрой общей и социальной психологии, Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена.

КУДИНОВ СЕРГЕЙ ИВАНОВИЧ

Доктор психологических наук, профессор, Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы.

КУЛИКОВ ЛЕОНИД ВАСИЛЬЕВИЧ

Доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры социальной психологии, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет».

МАЗУРОВА НАДЕЖДА ВЛАДИМИРОВНА

Доктор психологических наук, профессор, директор Института психологии им. Л.С. Выготского РГГУ.

МАКАРОВА ЕЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНА

Доктор психологических наук, профессор кафедры «Общая и консультативная психология», Донской государственной технической университет.

НАУМЕНКО ЕВГЕНИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

Доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры педагогики и психологии, Ургенчский государственный университет, Республика Узбекистан.

ОГНЕВ АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ

Доктор психологических наук, профессор, заместитель директора института гуманитарных технологий и социального инжиниринга, Финансовый университет при Правительстве РФ.

ПАЗУХИНА СВЕТЛАНА ВЯЧЕСЛАВОВНА

почетный профессор РАО, доктор психологических наук, доцент, зав. кафедрой психологии и педагогики, ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого».

СЕЛЮЧ МАРИНА ГРИГОРЬЕВНА

Доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры психологии и педагогики, Амурский государственный университет.

СЕМЕНОВА ЛИДИЯ ЭДУАРДОВНА

Доктор психологических наук, доцент, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», профессор кафедры возрастной и клинической психологии.

СИМАЕВА ИРИНА НИКОЛАЕВНА

Доктор психологических наук профессор, Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, профессор-консультант ОНК «Институт образования и гуманитарных наук».

СИНЯКОВА (ГРИНИК) МАРИНА ГЕННАДЬЕВНА

Доктор психологических наук, доцент, Заведующая кафедрой Государственной службы и кадровой политики, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования Уральский институт Государственной противопожарной службы МЧС России.

УЛЬЯНИНА ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВНА

Доктор психологических наук, доцент, член-корреспондент РАО ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет», руководитель Федерального координационного центра по обеспечению психологической службы в системе образования Российской Федерации.

EDITOR-IN-CHIEF

LYUBOV IVANOVNA RYUMSHINA

Doctor of Psychological Sciences, Professor of the Social Psychology and Personality Psychology Department. Academy of Psychology and Pedagogy, Southern Federal University".

EDITORIAL BOARD:

GUSEV ALEXEY NIKOLAEVICH

Doctor of Psychological Sciences, Professor, Lomonosov Moscow State University.

BELYKH TATYANA VIKTOROVNA

Doctor of Psychological Sciences, Professor, Professor of the Social Psychology of Education and Development Department, Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky.

BYZOVA VALENTINA MIKHAILOVNA

Doctor of Psychological Sciences, Professor of the General Psychology Department, St. Petersburg State University.

VACHKOV IGOR VIKTOROVICH

Doctor of Psychological Sciences, Professor, Research Professor at the General Psychology Department, Faculty of Clinical and Special Psychology, Moscow Institute of Psychoanalysis.

GROSHEV IGOR VASILYEVICH

Doctor of Psychological Sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation. Laureate of the Russian Government Prize in the field of education. Autonomous non-profit organization "Scientific Research Institute of Education and Science".

ZHDANOVA SVETLANA YURYEVNA

Doctor of Psychological Sciences, Head of the Developmental Psychology Department, Director of the Center for Psychological and Pedagogical Assistance, Perm State National Research University.

IOGOLEVICH NATALIA IVANOVNA

Doctor of Psychological Sciences, Professor, Professor of the Humanities and Technologies Department, Tyumen Industrial University.

IRINA ALEXANDROVNA KIBALCHENKO

Doctor of Psychology, Associate Professor, Professor of the Psychology and Life Safety Department, Institute of Computer Technology and Information Security, Southern Federal University.

KORZHOVA ELENA YURYEVNA

Doctor of Psychological Sciences, Professor, Professor, Head of the Department of General and Social Psychology, A. I. Herzen Russian State Pedagogical University.

KUDINOV SERGEY IVANOVICH

Doctor of Psychological Sciences, Professor, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba

KULIKOV LEONID VASILYEVICH

Doctor of Psychological Sciences, Professor, Professor of the Social Psychology Department, St. Petersburg State University.

MAZUROVA NADEZHDA VLADIMIROVNA

Doctor of Psychological Sciences, Professor, Director of the Vygotsky Institute of Psychology of the Russian State University.

MAKAROVA ELENA ALEXANDROVNA

Doctor of Psychological Sciences, Professor of the General and Consultative Psychology Department, Don State Technical University.

NAUMENKO EVGENY ALEXANDROVICH

Doctor of Psychological Sciences, Professor, Professor of the Pedagogy and Psychology Department, Urgench State University, Uzbekistan.

OGNEV ALEXANDER SERGEEVICH

Doctor of Psychological Sciences, Professor, Deputy Director of the Institute of Humanitarian Technologies and Social Engineering, Financial University under the Government of the Russian Federation.

PAZUKHINA SVETLANA VYACHESLAVOVNA

Honorary Professor of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Head of the Psychology and Pedagogy Department, Tula State Pedagogical University named after L.N. Tolstoy.

SELYUCH MARINA GRIGORYEVNA

Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Psychology and Pedagogy, Amur State University.

SEMENOVA LIDIYA EDUARDOVNA

Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Lobachevsky National Research Nizhny Novgorod State University, Professor of the Age and Clinical Psychology Department.

SIMAEVA IRINA NIKOLAEVNA

Doctor of Psychological Sciences, Professor, Immanuel Kant Baltic Federal University, Consulting Professor at the Institute of Education and Humanities.

SINYAKOVA (GRINIK) MARINA GENNADIEVNA

Doctor of Psychology, Associate Professor, Head of the Public Service and Personnel Policy Department, Ural Institute of State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia.

ULYANINA OLGA ALEXANDROVNA

Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Corresponding Member of the RAO Moscow State Psychological and Pedagogical University, Head of the Federal Coordination Center for Providing Psychological Services in the Education System of the Russian Federation.

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА:

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ

- Акуленков Антон Владимирович. СОВРЕМЕННЫЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ВЛИЯНИЯ ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ НА ПРИНЯТИЕ РЕШЕНИЙ **14**
- Карабибер Светлана Николаевна. ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ НА ФОРМИРОВАНИЯ ПОЗИТИВНОГО САМООТНОШЕНИЯ У ЖЕНЩИН В ВОЗРАСТЕ РАННЕЙ ЗРЕЛОСТИ **21**
- Касумова Банати Солт-Ахмедовна, Гучигова Малика Майрбековна. ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ РЕБЕНКА, ПЕРЕЖИВШЕГО ТРАВМУ **26**
- Королёва Екатерина Михайловна, Джигкаева Алина Александровна. ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ЦИФРОВОЙ ВОВЛЕЧЕННОСТИ НА ПОКАЗАТЕЛИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА **32**

ПСИХОФИЗИОЛОГИЯ

- Кесова Диана Роландовна, Шуванов Игорь Борисович. ИССЛЕДОВАНИЕ СВЯЗИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА С ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИМИ ОСОБЕННОСТЯМИ У ЛИЧНОСТЕЙ С ХИМИЧЕСКОЙ ЗАВИСИМОСТЬЮ **38**

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

- Аманов Мердан Эсенгулыевич. ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИИ ЯЗЫКОВОГО ОБУЧЕНИЯ В ТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗАХ **46**
- Нурмухаметова Ирина Фасхутовна. СМЫСЛО-ЖИЗНЕННЫЕ ОРИЕНТАЦИИ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ УЧАЩИХСЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ НА РАЗНЫХ ЭТАПАХ ОБУЧЕНИЯ **55**

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

- Аржаана Хулер-ооловна Ондар. ПРОГРАММА ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ СТЕПЕНИ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ СУПРУГОВ БРАКОМ **62**
- Колпакова Кристина Алексеевна. ВЛИЯНИЕ ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТИ НА ВЗАИМООТНОШЕНИЯ СО СВЕРСТНИКАМИ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ **71**
- Нетесова Светлана Павловна, Сафонова Марина Вадимовна. ВОЗМОЖНОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЭГО-ИДЕНТИЧНОСТИ ПОДРОСТКОВ **78**

Сараева Анастасия Валерьевна, Эльдаров Алихан Тимурович. ОСОБЕННОСТИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О СУПРУЖЕСТВЕ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ СОСТАВА СЕМЬИ **87**

Сафина Кристина Александровна. ИНДИВИДУАЛЬНОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ САМОРАЗВИТИЯ У ЖЕНЩИН 25-30 ЛЕТ **96**

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Казакова Татьяна Александровна. ПРОГРАММЫ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ **102**

Сметанников Владимир Сергеевич. ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОЦИОНИКИ В УПРАВЛЕНИИ КАДРАМИ СИСТЕМЫ МВД **107**

CONTENTS

GENERAL PSYCHOLOGY

- Akulenkov Anton Vladimirovich. MODERN PSYCHOLOGICAL APPROACHES TO THE STUDY OF THE INFLUENCE OF PERSONALITY TRAITS ON DECISION-MAKING **14**
- Karabiber Svetlana Nikolaevna. THE STUDY OF THE INFLUENCE OF INDIVIDUAL COUNSELING ON THE FORMATION OF A POSITIVE SELF-ATTITUDE IN WOMEN AT THE AGE OF EARLY ADULTHOOD **21**
- Kasumova Banati Salt-Akhmedovna, Guchigova Malika Mayrbekovna. PSYCHOLOGICAL SUPPORT FOR A CHILD WHO HAS EXPERIENCED TRAUMA **26**
- Koroleva Ekaterina Mikhailovna, Dzhigkaeva Alina Alexandrovna. ASSESSMENT OF THE IMPACT OF DIGITAL ENGAGEMENT ON THE INDICATORS OF EMOTIONAL INTELLIGENCE IN PRIMARY SCHOOL CHILDREN **32**

PSYCHOPHYSIOLOGY

- Kesova Diana Rolandovna, Shuvanov Igor Borisovich. INVESTIGATION OF THE RELATIONSHIP BETWEEN EMOTIONAL INTELLIGENCE AND INDIVIDUAL PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS IN INDIVIDUALS WITH CHEMICAL DEPENDENCE **38**

EDUCATIONAL PSYCHOLOGY

- Amanov Merdan Esengulyevich. THE PECULIARITIES OF MOTIVATION OF LANGUAGE LEARNING IN TECHNICAL UNIVERSITIES **46**
- Nurmukhametova Irina Faskhutovna. SEMANTIC AND LIFE ORIENTATIONS AND PSYCHOLOGICAL WELL-BEING OF HIGHER SCHOOL STUDENTS AT DIFFERENT STAGES OF EDUCATION **55**

SOCIAL PSYCHOLOGY

- Arzhaana Khuler-oolovna Ondar. PSYCHOLOGICAL COUNSELING PROGRAM TO INCREASE MARITAL SATISFACTION **62**
- Kolpakova Kristina Alekseevna. THE IMPACT OF INTERNET ADDICTION ON PEER RELATIONSHIPS IN ADOLESCENCE **71**
- Netesova Svetlana Pavlovna, Safonova Marina Vadimovna. THE POSSIBILITIES OF PSYCHOLOGICAL COUNSELING FOR THE FORMATION OF THE EGO IDENTITY OF ADOLESCENTS **78**

Saraeva Anastasia Valeryevna, Eldarov Alikhan Timurovich.
PECULIARITIES OF IDEAS ABOUT MARRIAGE IN ADOLESCENCE,
DEPENDING ON THE COMPOSITION OF THE FAMILY **87**

Safina Kristina Alexandrovna. INDIVIDUAL COUNSELING AS A MEANS
OF INCREASING SELF-DEVELOPMENT MOTIVATION FOR WOMEN
AGED 25-30 **96**

LEGAL PSYCHOLOGY

Kazakova Tatiana Alexandrovna. SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL
SUPPORT PROGRAMS FOR JUVENILE OFFENDERS **102**

Smetannikov Vladimir Sergeevich. POSSIBILITIES OF USING
SOCIONICS IN PERSONNEL MANAGEMENT OF THE MINISTRY OF
INTERNAL AFFAIRS SYSTEM **107**

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159

СОВРЕМЕННЫЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ВЛИЯНИЯ ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ НА ПРИНЯТИЕ РЕШЕНИЙ

Акуленков Антон Владимирович

Аспирант,
Русской христианской гуманитарной академии (РХГА) по
направлению "Общая психология, история психологии, психология
личности"

В статье представлен сравнительный анализ современных теоретических подходов к изучению личности и их влияния на процесс принятия решений. Рассмотрены черт-подход (Пятифакторная модель), психоаналитический и когнитивный подходы, их концептуальные основы, сильные и слабые стороны. Особое внимание уделено эмпирическим исследованиям, демонстрирующим, как черты личности, такие как импульсивность, уверенность и добросовестность, влияют на выбор и стратегию принятия решений. Выявлено, что каждый из подходов обладает уникальными возможностями, однако их применение зависит от целей и контекста исследования. Практическая значимость заключается в возможности интеграции подходов для разработки более точных методов диагностики и коррекции принятия решений в психотерапии, организационной психологии и HR-менеджменте.

Ключевые слова: личность, принятие решений, Пятифакторная модель, когнитивные искажения, психоанализ, черты личности.

Актуальность исследования. В современном мире принятие решений является неотъемлемой частью жизни человека, оказывая влияние на психологическое состояние, социальные взаимодействия и профессиональную деятельность. В психотерапии изучение связи между личностными характеристиками и процессом принятия решений приобретает особую значимость, так как позволяет глубже понять внутренние конфликты, мотивацию и поведенческие стратегии человека. Например, работы З. Фрейда подчёркивают роль бессознательных процессов в выборе, а исследования Р. Кэттелла демонстрируют значимость измерения личностных факторов для прогнозирования поведения. Эти подходы предоставляют теоретическую основу для разработки эффективных методов психокоррекции и консультирования.

Краткий обзор исследований (литературы). Теоретическое разнообразие подходов к изучению личности, таких как психоаналитический (З. Фрейд), когнитивный (А. Бек), гуманистический (К. Роджерс) и черт-подходы (Р. Кэттелл, Пятифакторная модель), создаёт возможность для комплексного анализа процесса принятия решений. Однако это же разнообразие порождает вопросы о наиболее релевантных и практически

применимых концепциях. Цель настоящего исследования заключается в проведении сравнительного анализа современных подходов к изучению личности и выявлении их вклада в понимание влияния личностных характеристик на принятие решений.

Материалы и методы исследований.

В рамках данной работы будут рассмотрены следующие вопросы: какие личностные характеристики наиболее значимо влияют на принятие решений? Какие теоретические подходы оказываются наиболее релевантными для анализа личности в ситуациях выбора? Кроме того, особое внимание уделяется сравнению подходов с точки зрения их эмпирической подтвержденности и возможностей практического применения в психотерапии.

Обзор подходов к изучению личности.

Изучение личности является одной из центральных тем психологии, что обусловлено её влиянием на поведение, эмоциональные реакции и когнитивные процессы. Существующие теоретические подходы к изучению личности различаются по своим концептуальным основам, методам и акценту на тех или иных аспектах человеческой природы. В рамках данной работы рассмотрены наиболее значимые из них: черт-подход, психоаналитический, когнитивный и гуманистический.

Черт-подход, основанный на работах таких исследователей, как Р. Кэттелл и Г. Айзенк, фокусируется на устойчивых характеристиках, которые формируют основу поведения человека. Особое внимание заслуживает Пятифакторная модель личности (Big Five), разработанная Р. МакКрэй и П. Костой. Согласно этой модели, личность можно описать через пять ключевых черт: нейротизм, экстраверсию, открытость опыту, доброжелательность и добросовестность. Исследования показывают, что эти черты коррелируют с различными аспектами принятия решений, включая склонность к риску [1], рациональность выбора [2], влияние большой группы [3].

Психоаналитический подход, основанный на работах З. Фрейда и его последователей, подчёркивает роль бессознательных процессов в принятии решений. Согласно Фрейду, многие решения, которые кажутся осознанными и рациональными, на самом деле могут быть обусловлены внутренними конфликтами, подавленными желаниями и защитными механизмами. Например, концепция сублимации, предложенная Фрейдом, объясняет, как неприязнь или тревога могут направляться в социально приемлемые формы поведения, что может оказывать влияние на процесс принятия решений. Исследования показывают, что такие бессознательные механизмы могут влиять на выбор в ситуациях, где важны эмоциональные переживания и личные внутренние противоречия, например, в личных отношениях или в профессиональной сфере.

Особое внимание в рамках психоанализа уделяется концепции защитных механизмов, таких как проекция, рационализация или отрицание, которые часто возникают в ответ на стрессовые ситуации и влияют на способность объективно оценивать альтернативы. Например, исследования Вайланта (1992) [4] показывают, что люди, склонные к рационализации, часто принимают решения, которые помогают сохранить позитивный образ самого себя, даже если эти решения не являются оптимальными с точки зрения объективной реальности. Это подтверждает идею о том, что защитные механизмы, такие как рационализация, могут оказывать значительное влияние на процесс принятия решений, особенно в стрессовых и конфликтных ситуациях.

Когнитивный подход к изучению личности фокусируется на том, как человек воспринимает, обрабатывает и интерпретирует информацию, а также на том, как эти процессы влияют на принятие решений. Основные теории когнитивного подхода, такие как теория когнитивных искажений А. Бека и модели принятия решений Г. Саймон, предполагают, что поведение человека определяется не только личностными чертами, но и тем, как индивид воспринимает мир и реагирует на стрессовые или неопределённые ситуации.

А. Бек, разработавший когнитивную теорию депрессии, выделил ряд искажений в восприятии, которые влияют на принятие решений, например, катастрофизацию (ожидание худшего исхода) или чёрно-белое мышление (неспособность видеть промежуточные варианты). Исследования показывают, что такие когнитивные искажения могут приводить к более рискованным или, наоборот, излишне осторожным решениям. К примеру, люди с предрасположенностью к депрессии часто склонны преувеличивать потенциальные угрозы, что затрудняет принятие решений в неопределённых ситуациях [5].

Современные исследования также подтверждают значительное влияние когнитивных искажений на принятие решений в условиях неопределенности. В работе Н.И. Логинова и А.С. Александрова [6] рассматривается влияние эффекта доступности и якорения на принятие решений в ситуациях с ограниченной информацией. Эти когнитивные искажения приводят к ошибочным оценкам вероятности и рисков, что может исказить восприятие реальных угроз и возможностей в сложных ситуациях.

Результаты и обсуждение.

Анализ влияния личностных характеристик на принятие решений.

Эмпирические исследования показывают, что черты личности оказывают значительное влияние на процесс принятия решений, особенно в условиях неопределённости и риска. Например, работа Laura E. Martin и Geoffrey F. Potts [7] демонстрирует, что импульсивность, как личностная характеристика, связана с тенденцией к выбору немедленных, но менее выгодных альтернатив, что приводит к повышенной склонности к риску. Исследователи использовали экспериментальные задачи, где участники выбирали между мгновенной небольшой наградой и большей, но отсроченной, выявив, что высокоимпульсивные люди чаще выбирают краткосрочные выгоды, пренебрегая долгосрочной перспективой. Эти результаты подчёркивают, что импульсивность может снижать рациональность решений в ситуациях, где требуется планирование и ожидание.

Добросовестность, как черта личности, связана с рациональным и взвешенным подходом к принятию решений, однако её оценка через самоотчеты может быть ограниченной. Исследование Олино и Клейна [8] подчёркивает, что самооценки и оценки информантов по таким аспектам личности, как избегание вреда и реакция на стресс, могут быть равноценными с точки зрения психометрической точности. Их работа показывает, что использование оценок информантов в дополнение к самооценкам позволяет получить более объективное понимание роли личностных черт в принятии решений. Это особенно важно для таких черт, как добросовестность, где самооценки могут быть искажены чрезмерной самокритичностью или, напротив, завышенной оценкой своих качеств. Таким образом, исследование подчёркивает важность комбинирования методов оценки личности для повышения точности выводов о её влиянии на процесс выбора.

Эмпирические исследования подтверждают, что личностные черты существенно влияют на процесс принятия решений. Например, исследование Сим З.И. (2023) выявило, что индивидуально-типологические особенности личности, такие как экстраверсия и нейротизм, оказывают значительное воздействие на выбор стратегий в ситуациях неопределенности. Экстраверты склонны принимать более рискованные решения, стремясь к новым впечатлениям, тогда как лица с высоким уровнем нейротизма проявляют осторожность и избегают рисков. Это подчеркивает важность учета личностных характеристик при прогнозировании поведения в сложных ситуациях [9].

Другое исследование, проведенное Чернявским А.Д. и коллегами (2010), показало, что когнитивные искажения, такие как эффект доступности и якорение, могут быть связаны с определенными личностными чертами, влияющими на принятие решений в условиях неполной информации. Люди с высоким уровнем самоактуализации менее подвержены таким искажениям, демонстрируя более рациональный подход к оценке рисков. Это свидетельствует о том, что развитие определенных личностных качеств может способствовать улучшению качества принимаемых решений [10].

Сравнение теоретических подходов к изучению личности позволяет выявить их релевантность в контексте анализа принятия решений. Каждый из рассмотренных подходов – черт-подход, психоаналитический и когнитивный – имеет свои преимущества и недостатки, которые определяют применимость в различных контекстах исследования.

Черт-подход, представленный Пятифакторной моделью личности, выделяется своей структурированностью и эмпирической валидностью. Использование таких характеристик, как нейротизм, экстраверсия и добросовестность, предоставляет возможности для количественного анализа влияния индивидуальных особенностей на поведение. Однако этот подход фокусируется преимущественно на статических аспектах личности, игнорируя динамические процессы, такие как когнитивные или эмоциональные состояния, которые могут изменяться в зависимости от ситуации. Это делает черт-подход полезным для прогнозирования поведенческих тенденций, но менее эффективным для анализа принятия решений в изменяющихся или стрессовых условиях.

Психоаналитический подход подчеркивает значимость бессознательных процессов, внутренних конфликтов и защитных механизмов в формировании решений. Исследования Вайланта (1992) демонстрируют, что защитные механизмы, такие как рационализация и проекция, могут существенно влиять на выбор человека, особенно в ситуациях, связанных с высоким уровнем стресса или внутренними противоречиями. Например, рационализация позволяет сохранить когнитивное равновесие, создавая оправдания для выбора, который не всегда соответствует объективной реальности. Несмотря на высокую объяснительную силу, психоаналитический подход сталкивается с трудностями эмпирической проверки гипотез и стандартизации методов оценки бессознательных процессов, что ограничивает его применение в прикладных исследованиях.

Когнитивный подход сосредотачивается на изучении механизмов обработки информации, влияющих на принятие решений. Концепция ограниченной рациональности Г. Саймона, а также изучение когнитивных искажений, таких как эффект доступности и якорение, предоставляют ценную базу для анализа процессов выбора в условиях неопределенности и

ограниченной информации. Важным преимуществом данного подхода является его универсальность и применимость как в теоретических, так и в прикладных исследованиях. Однако когнитивный подход зачастую не учитывает устойчивые личностные характеристики, такие как импульсивность или уверенность, что может ослаблять объяснительную силу его моделей в ситуациях, где эти черты играют ключевую роль.

Выводы и заключение. Таким образом, релевантность каждого подхода определяется целями исследования. Черт-подход оказывается наиболее подходящим для анализа устойчивых индивидуальных различий, психоаналитический подход предоставляет ценную основу для изучения бессознательных мотивов, а когнитивный подход обеспечивает инструменты для понимания процессов обработки информации. Комбинированное использование подходов представляется наиболее перспективным для получения комплексного представления о взаимосвязи личности и принятия решений.

В ходе анализа современных подходов к изучению личности и их влияния на принятие решений выявлено, что каждая из теорий предлагает уникальную перспективу для понимания взаимосвязи между личностными характеристиками и процессами выбора. Черт-подход, базирующийся на Пятифакторной модели, обеспечивает структурированный и количественный анализ устойчивых личностных особенностей. Однако его ограниченность в учёте динамических факторов снижает его применимость в ситуациях, где важно учитывать временные изменения в когнитивных и эмоциональных состояниях.

Психоаналитический подход акцентирует внимание на бессознательных процессах и внутренних конфликтах, влияющих на принятие решений. Его применение наиболее оправдано в психотерапевтической практике, где важно исследовать глубинные мотивы и эмоциональные барьеры. Однако сложность эмпирической проверки гипотез и необходимость высококвалифицированной интерпретации ограничивают его использование в прикладных исследованиях.

Когнитивный подход демонстрирует наибольшую гибкость, предоставляя мощные инструменты для анализа процессов обработки информации и влияния когнитивных искажений. Его универсальность и эмпирическая обоснованность делают его особенно ценным в ситуациях, связанных с неопределённостью и ограниченностью данных. Тем не менее, данный подход часто упускает из виду стабильные черты личности, которые могут существенно влиять на характер принятия решений.

Практическая значимость данной темы заключается в возможности разработки более эффективных методов диагностики и коррекции процессов принятия решений. Результаты исследования могут быть применены в психотерапии для построения индивидуальных стратегий работы с клиентами, основанных на их личностных характеристиках и особенностях когнитивной обработки информации. Кроме того, интеграция черт-подхода, психоаналитических и когнитивных моделей может быть полезна в организационной психологии и HR-менеджменте для прогнозирования профессионального поведения сотрудников и разработки обучающих программ, направленных на улучшение навыков принятия решений.

Таким образом, выводы исследования подчёркивают необходимость комплексного подхода, который объединяет сильные стороны различных теорий. Использование черт-подхода, психоаналитических и когнитивных моделей в рамках интегративного анализа позволит получить более полное представление о влиянии личности на процесс принятия решений. Такой

подход может способствовать развитию более точных методов диагностики и прогнозирования в области психологии и психотерапии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Nicholson, N., Soane, E., Fenton-O'Creedy, M., Willman, P. Personality and domain-specific risk taking // *Journal of Risk Research*. 2005. Vol. 8, № 2. P. 157–176.
2. John, O. P., Gross, J. J. Healthy and unhealthy emotion regulation: Personality processes, individual differences, and life span development // *Journal of Personality*. 2004. Vol. 72, № 6. P. 1301–1334.
3. Aker, R., Chapman, G. B. Social and self-serving bias in decision making // *Social Cognition*. 2007. Vol. 25, № 1. P. 1–18.
4. Vaillant, G. E. Ego mechanisms of defense and personality psychopathology // *Journal of Abnormal Psychology*. 1992. Vol. 101, № 1. P. 47–54.
5. Beck, A. T., Rush, A., Shaw, B., Emery, G. *Cognitive Therapy of Depression*. New York: The Guilford Press, 1979. 353 p.
6. Логинов Н. И., Александров А. С. Влияние когнитивных искажений на принятие решений в условиях неопределенности // *Психологический журнал*. 2023. Т. 39, № 4. С. 123–135.
7. Martin, L. E., Potts, G. F. Impulsivity in decision-making: An event-related potential investigation // *Personality and Individual Differences*. 2009. Vol. 46, Issue 3. P. 303–308.
8. Olino, T. M., Klein, D. N. Psychometric comparison of self- and informant-reports of personality // *Psychological Assessment*. 2015. Vol. 27, № 1. P. 14–23.
9. Сим З. И. Исследование индивидуально-типологических особенностей личности как психологических факторов, оказывающих влияние на процесс принятия решений // *Universum: психология и образование: электрон. научн. журн*. 2023. № 12 (114). URL: <https://7universum.com/ru/psy/archive/item/16395> (дата обращения: 21.11.2024).
10. Чернявский А. Д., Меркулова Н. И., Ахметова А. И. Личностные факторы человека и их влияние на характер принимаемого решения в условиях неполной информации // *CyberLeninka*. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lichnostnye-factory-cheloveka-i-ih-vliyanie-na-harakter-prinimaemogo-resheniya-v-usloviyah-nepolnoy-informatsii> (дата обращения: 21.11.2024).

MODERN PSYCHOLOGICAL APPROACHES TO THE STUDY OF THE INFLUENCE OF PERSONALITY TRAITS ON DECISION-MAKING

Akulenkov A.V.

The article presents a comparative analysis of modern theoretical approaches to the study of personality and their impact on the decision-making process. The article considers the trait approach (Five-factor model), psychoanalytic and cognitive approaches, their conceptual foundations, strengths and weaknesses. Particular attention is paid to empirical research demonstrating how personality traits such as impulsivity, confidence, and conscientiousness influence choice and decision-making strategy. It has been revealed that each of

the approaches has unique capabilities, but their application depends on the goals and context of the study. The practical significance lies in the possibility of integrating approaches to develop more accurate methods of diagnosis and correction of decision-making in psychotherapy, organizational psychology and HR management.

Keywords: personality, decision-making, Five-factor model, cognitive distortions, psychoanalysis, personality traits.

УДК 159

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ НА ФОРМИРОВАНИЯ ПОЗИТИВНОГО САООТНОШЕНИЯ У ЖЕНЩИН В ВОЗРАСТЕ РАННЕЙ ЗРЕЛОСТИ

Карабибер Светлана Николаевна

Магистрант,
Красноярский государственный педагогический университет
им.В.П. Астафьева, Красноярск

Научный руководитель: Сафонова Марина Вадимовна,
к.п.с.н., доцент

В статье рассматриваются актуальность изучения проблемы самоотношения, описывается цель программы индивидуального консультирования по данному вопросу, обозначены ключевые возможные темы, связанные с проблемой саморазвития у женщин, представлены обобщенные результаты влияния индивидуального консультирования на позитивное самоотношение у женщин ранней зрелости. Обозначена главная цель эмоционально-образной терапии в процессе индивидуального консультирования, описана суть метода консультирования.

Ключевые слова: индивидуальное консультирование, позитивное самоотношение, женщины ранней зрелости, эмоционально-образная терапия, метод консультирования.

Актуальность исследования. В психологии огромное количество исследований посвящены изучению феномена самоотношения, так как его исследование входит в программу изучения мировоззрения, межличностных отношения и других важнейших направлений. Структура и специфика отношения личности к собственному «Я» оказывают регулирующее влияние практически на все аспекты поведения человека. Всё это позволяет формироваться положительным ожиданиям по поводу успешности своей деятельности даже в неопределенных ситуациях

Материалы и методы исследования. Нами было проведено исследование самоотношения, в котором приняли участие 25 женщин 25-40 лет, разного семейного положения, с наличием и отсутствием детей, разного социального статуса.

Первый этап исследования был посвящен теоретическому изучению проблемы самоотношения. Были проанализированы основные теории и подходы к пониманию психологической природы самоотношения, изучены основные содержательные системы и особенности самоотношения у женщин ранней зрелости.

В ходе теоретического анализа научной литературы по проблеме мы пришли к выводу, что в современной психологии не существует единого понимание понятия «самоотношение». Мы будем придерживаться подхода предложенного В.В Столиным и С.Р. Пантлеевым, рассматривающими самоотношение как сложную целостную эмоционально-оценочную систему, и понимания самоотношения как самостоятельного явления, влияющего на

сознание и самосознание человека, но обладающего собственными особенностями [13].

В рамках теории «отношений» А.Ф. Лазурского – В.Н. Мясищева категория «самоотношение» рассматривается как установочное образование. Здесь самоотношение рассматривается как единство содержательных и динамических аспектов личности, мера осознания и качество эмоционально-ценностного принятия себя как инициативного и ответственного начала социальной активности [6]. На наш взгляд, все это есть характеристики зрелости личности.

В.Н. Мясищев пишет о том, что самоотношение представляет собой эмоциональную сторону отношения. Это объясняет то, что отношение личности к себе всегда обладает определенной модальностью (знаком, положительным либо отрицательным, степенью выраженности слабой либо сильной) [6]. В соответствии с этим вид самоотношения может быть позитивным, негативным или конфликтным (амбивалентным). Позитивное самоотношение, по мнению А.В. Визгиной, С.Р. Пантелеева, Н.И. Сарджвеладзе и других, проявляется в высокой оценке личностью принадлежащие ей качеств, согласованностью положительных представлений о себе, предполагает, отношение окружающих тождественным самоотношению. Негативное самоотношение является противоположностью позитивного, поэтому отношение личности к себе часто носит деструктивный характер. Амбивалентное самоотношение характеризуется непоследовательностью, противоречивостью, двойственностью, что может, например, выражаться в высокой аутосимпатии на фоне повышенного самообвинения и сниженного самоуважения [2; 9; 12].

Формирование типа самоотношения зависит от степени самоидентификации с собственными чертами. В случае полного принятия себя самоотношение является позитивным, если отдельные (или большинство) характеристик, свойственных личности отрицаются, то модальность самоотношения становится амбивалентной или негативной [10; 11]. Также вид самоотношения связан со степенью его осознанности или рефлексирования [3].

Второй этап был направлен на эмпирическое изучение особенностей самоотношения. Проанализировав источники, посвященные проблеме самоотношения, мы пришли к заключению, что отношение женщин ранней зрелости к своей личности построено на эмоциональной основе, корректируется под действием самооенок и оенок, формируемых в процессе совместного выполнения деятельности с другими людьми, при рефлексировании полученных результатов.

В диагностике использованы 6 методик: методика исследования самоотношения С.Р. Пантелеев, В.В. Столин (МИС), тест М. Куна – Т. Макпартленда «Кто Я?», методика шкала М. Розенберга, исследование самооенки по методике Дембо-Рубинштейн (в модификации А.М. Прихожан), методика «Локус контроля» Дж. Роттера, опросник С. Рейзаса «Уверенность в себе».

Проведенная нами диагностика определила направления консультативной работы с респондентами по следующим направлениям:

В когнитивной составляющей: снизить конформность и амбивалентность, работать над когнитивным компонентом самооенки, проработать «Я» коммуникативное, «Я» перспективное, «Я» самостоятельное;

В эмоциональной составляющей: повысить уровень самоуважения, проработать самооенку;

В конативной составляющей: работать с раздражительностью, зависимостями, эгоистичностью, нерешительностью, неуверенностью в себе, враждебностью, снизить агрессивное проявление в поведении.

На *третьем этапе* проводился формирующий эксперимент, посредством реализации программы индивидуального консультирования, после которого было проведено повторная диагностика и сравнение результатов.

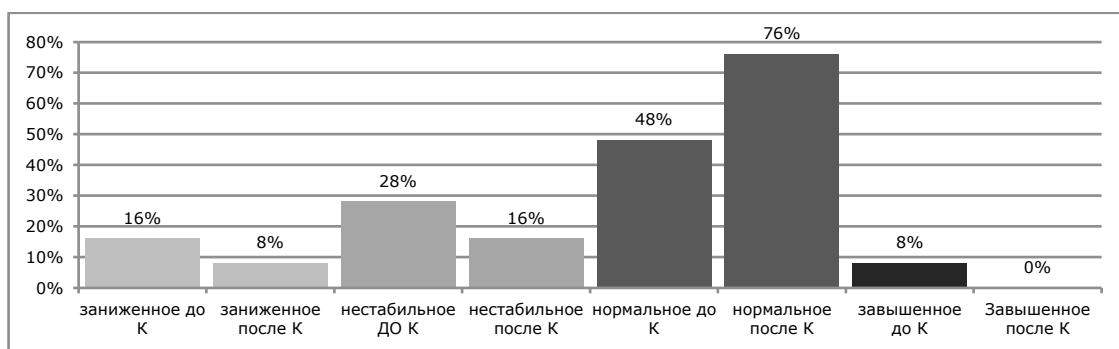
Цель программы – оказание помощи женщинам ранней зрелости, обратившимся за решением психологической проблемы, связанной с самоотношением.

Мишенью в данном виде консультирования является чувство или состояние, которое является *нежелательным*, его психосоматическое проявление, и связь этого чувства с ситуацией. Главной темой метода эмоционально-образной терапии (ЭОТ), применяемой нами в программе консультирования, является постулат о том, что всякое чувство существует в теле, а не где-то в пространстве. Исходя из этого, суть метода консультирования заключается в локализации проблемной ситуации в отраженном чувстве в теле, конкретизация, каким чувством это отражается в теле, создание образа этого неприятного чувства в теле, и трансформация его в позитивное чувство.

Основные темы консультаций – самообвинение, уничижение себя как личности, деструктивное отношение к своей внешности, неуравновешенное поведение, непоследовательность мышления, иррациональность, необъяснимые страхи.

Результаты и их обсуждение. В рамках программы предусматривается минимум три индивидуальных консультации с каждой женщиной из группы исследования, на предмет проработки когнитивной, эмоциональной и конативной составляющей самоотношения. С женщинами осуществлялась работа, направленная на осознание и коррекцию в каждой из этих областей самоотношения. Подробно прорабатывалась когнитивно-интеллектуальное отношение к себе, эмоционально-чувственная составляющая и поведенческая составляющая, отражающаяся в паттернах реагирования на ситуацию и проявления себя в обществе.

По завершению консультационных встреч было проведено повторное тестирование женщин, участвующих в исследовании. В результате проведенного анализа данных итогового среза, проверки достоверности различий между показателями до и после формирующего эксперимента с применением Т-критерия Вилкоксона, мы имеем следующие данные.

Рисунок 1 – Общие показатели самоотношения в группе до и после консультирования, распределение в%

Данные, отраженные на рисунке 1, показывают общее изменение в по распределению уровня самооотношения в группе в целом. Как видно, значительно увеличилось число женщин с нормальным самооотношением (с 48% до 76%), в то время как с заниженным и нестабильным уменьшилось. Важно отметить, что женщин с завышенным самооотношением в группе после консультирования не оказалось совсем.

Общий вывод по программе консультирования таков, что 52% респондентов демонстрируют уважение к себе, уверенность в своих силах, признание своих успехов, смелость в общении. У них есть ощущение силы своего «Я», препятствия не являются для них причиной отступить, а лишь поводом для выбора способа их преодоления. Достижение изменения этого показателя является работой в эмоциональной составляющей самооотношения, выделенной нами в нашем исследовании.

Треть (32%) опрошенных после консультирования чувствуют, что главное в их жизни – это внутренний стержень, необходимый для дальнейшего развития.

С 4% до 32% возрос показатель «отраженное Я», характеризующийся наличием респондентов, ощущающих себя любимыми.

Показатель самоценности в группе, характеризующийся уверенностью в себе, способностью противостоять изменениям внешней среды, способностью воспринимать критику, стрессоустойчивостью так же возрос. Симпатия к себе у участниц группы возросла, значительная часть принимает свои недостатки как продолжение достоинств. Лишь 1 человек (4%), остается с низким самопринятием, и в дальнейшем планирует активно работать в этой области.

Способность изменить своё внутреннее я, смелость и действия демонстрируют 44% процента опрошенных, что на 32% процента больше, чем в период до консультирования.

Снижение внутренней конфликтности по отношению к себе является задачей, поставленной нами для изменения в конативном компоненте самооотношения. Высокий уровень проявления её удалось снизить до 0, средний с 88% до 52%.

Выводы и заключение. Таким образом, предположение о том, что индивидуальное психологическое консультирование будет результативным способом формирования позитивного самооотношения у женщин ранней зрелости подтвердилось.

Это произошло благодаря тому, что в когнитивной составляющей нам удалось снизить конформность и амбивалентность, работая с когнитивным компонентом самооценки повысилось критическое мышление и рефлексия, удалось проработать «Я» коммуникативное, «Я» перспективное, «Я» самостоятельное. В эмоциональном компоненте увеличился уровень самоуважения, проработана самооценка. В конативной составляющей снизилось число экстерналов, локус контроля интернальный стал у большего числа женщин, снизились показатели агрессивного поведения. Достоверность изменений доказана с помощью Т-критерия Вилкоксона на уровне 99% и 95% по отдельным показателям. Это позволяет заключить, что разработанная нами программа индивидуального консультирования женщин ранней зрелости по проблеме самооотношения эффективна, и может быть использована п психологами-консультантами в их практике.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ананьев, Б.Г. Избранные труды по психологии / Борис Ананьев. – Санкт-Петербург : Издательство Санкт-Петербургского университета, 2011. – 964с.
2. Визгина А.В., Столин В.В. Внутренний диалог и самоотношение // Психологический журнал. – 1989. – Т. 10. – № 6. – С. 50–57.
3. Горностай П. П. Личность и роль: Ролевой подход в социальной психологии личности: монография. – К.: Интерпресс ЛТД, 2007. – 312 с
4. Ильин Е. П. Психология взрослости / Е. П. Ильин. – Изд-во: Питер, 2012. – 544 с.
5. Кон И.С. В поисках себя: Личность и ее самосознание. – М.: 2000. – 335 с.
6. Мясищев В.Н. Проблема отношений в психологии индивидуальных различий / Психология отношений: под редакцией А.А. Бодалева. – М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2003. – С. 227 – 239.
7. Роджерс К. Взгляд на психотерапию. Становление человека / К.Роджерс. – М.: Прогресс-Универс, 1994. – 480 с.
8. Русалов В. М. Психологическая зрелость: единая или множественная характеристика? / В. М. Русалов // Психологический журнал. – 2006. – № 6. – С. 83–92.
9. Сарджвеладзе Н.И. Личность и ее взаимодействие с социальной средой. – Тбилиси: «Мецниереба», 1989. – 206 с.
10. Сафин В. Ф. Самоопределение личности: теоретические и эмпирические аспекты исследования. Уфа, 2004. – 258 с.
11. Соколова Е. Т. Самосознание и самооценка при аномалиях личности. -М., 1989.-215 с.
12. Столин В.В., Пантилеев С.Р. Опросник самоотношения / В кн.: Практикум по психодиагностике. Психодиагностические материалы. Под ред. Бодалева А.А., Карлинской И.М., Столина В.В., Пантилеева С.Р. – М., 1988. – С. 123–130.
13. Столин В.В., Самосознание личности. – М.: МГУ, 2007 – 284 с.
14. Чеснокова, И.И. Проблемы самосознания в психологии / И.И. Чеснокова. – М.: Наука, 1977. – 144 с.

FORMATION OF A POSITIVE SELF-ATTITUDE IN WOMEN AT THE AGE OF EARLY ADULTHOOD IN THE PROCESS OF INDIVIDUAL COUNSELING

Svetlana N.K.

Scientific supervisor: Safonova M.V.

The purpose of the study is a theoretical justification and experimental confirmation of the effectiveness of the use of individual psychological counseling as a means of forming a positive self-attitude in women at the age of early adulthood. During the study, the main goal of counseling was achieved, which is to create conditions for women to realize their attitude towards themselves and be able to change it.

Keywords: early maturity, self-attitude, individual counseling, diagnosis, research, self-assessment, functional approach, one-dimensional approach, structural approach, constructive approach.

УДК 159.925.7

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ РЕБЕНКА, ПЕРЕЖИВШЕГО ТРАВМУ

Касумова Банати Солт-Ахмедовна

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры методик начального образования,
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный педагогический университет»

Гучигова Малика Майрбековна

Магистрантка 3 курса (Педагогическое образование)
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный педагогический университет»

В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты психологического сопровождения детей, переживших травму. Анализируются ключевые понятия: психологическая травма, психологическое сопровождение и резильентность. Представлена классификация психологических травм у детей по характеру травмирующего события, длительности воздействия и степени тяжести. Описываются проявления травматического стресса у детей, а также психологические механизмы совладания с травмой. Особое внимание уделяется формированию резильентности как динамического процесса адаптации к неблагоприятным условиям. Обсуждаются основные теоретические модели, лежащие в основе психологического сопровождения детей с травматическим опытом (психоаналитическая теория, когнитивно-поведенческий подход, теория привязанности). Рассматриваются методы и техники, используемые в практике психологического сопровождения: когнитивно-поведенческая терапия, арт-терапия, игровая терапия, терапия движением, EMDR-терапия, методы работы с телом, семейная терапия.

Ключевые слова: психологическое сопровождение, ребенок, травма, событие, характер травмы, психическое здоровье, терапия.

Актуальность исследования. Проблема психологической травмы у детей приобретает все большую актуальность в современном мире, характеризующемся высокой динамикой социальных процессов, ростом числа стрессогенных факторов и, к сожалению, увеличением случаев насилия и жестокого обращения с детьми [1]. Детская психика, находящаяся в стадии формирования, особенно уязвима к воздействию травматических событий. Переживание травмы может иметь долгосрочные негативные последствия для развития личности ребенка, его эмоциональной сферы, когнитивных способностей и социального функционирования.

Многочисленные исследования в области детской психологии и психотравматологии подтверждают деструктивное влияние травматического опыта на психическое здоровье ребенка. Проблематика исследований последствий травматических событий для детской психики охватывает широкий спектр вопросов [2]. Значительное внимание уделяется изучению факторов риска развития посттравматического стрессового расстройства (далее – ПТСР) у детей, таких как тяжесть травмы, наличие социальной поддержки, индивидуальные особенности ребенка (темперамент, копинг-

стратегии). Особый интерес представляют исследования, направленные на выявление долгосрочных последствий травмы, включая риск развития депрессии, тревожных расстройств, поведенческих проблем, а также нарушений привязанности и социальных навыков. Не менее важны исследования, посвященные разработке и оценке эффективности методов психологической помощи детям, пережившим травму.

Цель статьи заключается в том, чтобы рассмотреть теоретические основы и практические подходы к психологическому сопровождению детей, переживших травму, с акцентом на формирование резильентности и оптимизацию стратегий психологической помощи данной категории детей.

Краткий обзор исследований (литературы). Для адекватного рассмотрения проблематики психологического сопровождения детей, переживших травму, необходимо четко определить ключевые понятия: психологическая травма, психологическое сопровождение и резильентность. В научной литературе существует несколько определений понятия «психологическая травма», отражающих различные аспекты этого сложного феномена.

Ялом И. определяет психическую травму через субъективное переживание чрезвычайной беспомощности при столкновении с событием, угрожающим жизни и благополучию индивида или его близких. Ключевым моментом в данном определении является превышение адаптационных возможностей человека, его неспособность контролировать ситуацию и эффективно реагировать на нее [4]. Страх и тревога, неизбежно сопровождающие психотравму, оказывают деструктивное воздействие на психику. Мищенко Л.В. рассматривает психическую травму как вред, нанесенный психическому здоровью вследствие воздействия интенсивных и/или продолжительных стрессогенных факторов [8]. Автор подчеркивает, что травматическое событие перегружает психологические, физиологические и адаптационные ресурсы индивида, разрушает защитные механизмы психики и провоцирует глубокую тревогу, приводя к психологическим и физиологическим нарушениям. Якунин К.А. акцентирует внимание на субъективной оценке травматического события ребенком. Травма определяется как переживание угрозы, превосходящее по интенсивности весь предшествующий опыт ребенка [4; 3]. Автор подчеркивает внезапность и нетипичность травмирующего события для детского опыта, вызывающие чувство отчаяния и неспособность справиться с ситуацией.

Объединяя представленные определения, можно заключить, что психологическая травма у детей – это субъективно переживаемое событие, объективно угрожающее жизни, физической целостности или психическому благополучию ребенка (и/или его близких), превышающее его адаптивные возможности и приводящее к нарушениям в эмоциональной, когнитивной и поведенческой сферах. Данное определение, на наш взгляд, наиболее полно отражает многоаспектность феномена психологической травмы у детей и позволяет учесть как объективные характеристики травмирующего события, так и субъективное восприятие его ребенком. Дальнейшее изложение будет базироваться на данном операциональном определении [6].

Материалы и методы исследования. В статье рассматриваются теоретические основы психологической травмы, резильентности и психологического сопровождения. Приводятся определения психологической травмы различных авторов (Ялом И., Мищенко Л.В., Якунин К.А.) и предлагается операциональное определение, используемое в статье.

Анализ научной литературы по психологии травмы, резильентности и психологическому сопровождению детей. Описательный анализ методов психологического сопровождения, таких как когнитивно-поведенческая терапия, арт-терапия, игровая терапия, терапия движением, EMDR-терапия, методы работы с телом и семейная терапия.

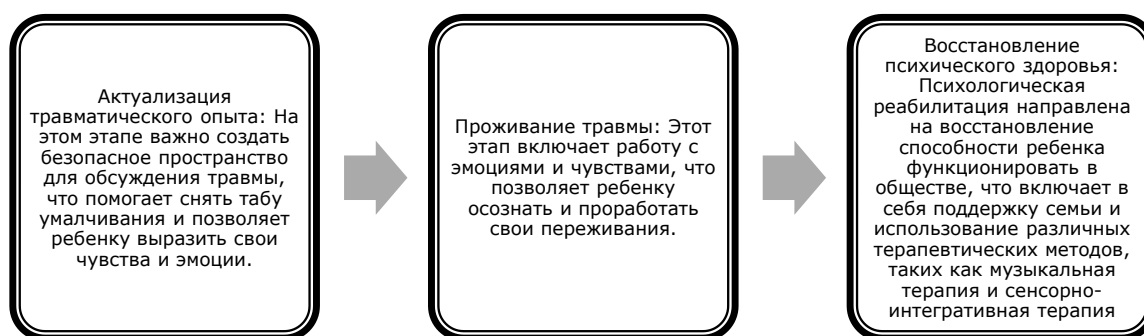
Результаты и их обсуждение. Как было отмечено ранее, травматическое событие, превышая адаптивные возможности ребенка, вызывает выраженные нарушения в его эмоциональной, когнитивной и поведенческой сферах. В противовес деструктивному влиянию травмы выступает резильентность – динамический процесс адаптации к неблагоприятным условиям, позволяющий ребенку, несмотря на пережитый травматический опыт, сохранять психическое здоровье и продолжать развиваться. Формирование резильентности является одной из ключевых задач психологического сопровождения.

Психологическое сопровождение ребенка, пережившего травму, представляет собой комплекс научно обоснованных интервенций, направленных на минимизацию негативных последствий травматического опыта, восстановление психического здоровья и формирование эффективных механизмов совладания со стрессом. Последствия таких событий могут проявляться в виде посттравматического стрессового расстройства, тревожных и депрессивных состояний, поведенческих проблем, нарушений привязанности и социальных навыков.

Важно отметить, что психологическое сопровождение не ограничивается реакцией на уже произошедшее травматическое событие. Оно также включает в себя превентивные меры, направленные на повышение стрессоустойчивости и развитие ресурсов ребенка для эффективного совладания с потенциальными травмирующими ситуациями в будущем.

Процесс психологического сопровождения детей с травматическим опытом характеризуется этапностью и может быть представлен в виде последовательности ключевых стадий (рисунок 1).

Представленная модель процесса психологического сопровождения отражает динамический характер взаимодействия специалиста и ребенка, а также необходимость комплексного и индивидуализированного подхода к каждому случаю.

Рисунок 1 – Этапы психологического сопровождения

Последствия пережитой травмы у ребенка могут варьироваться в широком диапазоне – от полной компенсации до формирования затяжного травматического невроза (Гарбузов В.И.) [6]. Классификация психологических травм у детей осуществляется по нескольким основаниям.

По характеру травмирующего события выделяют травмы, связанные с:

- Природными катастрофами (землетрясения, наводнения, пожары);
- Техногенными авариями (аварии на транспорте, промышленные катастрофы);
- Насилием (физическое, сексуальное, эмоциональное);
- Потерей близких (смерть, разлука).
- По длительности воздействия различают:
  - Острую травму (однократное воздействие травмирующего фактора);
  - Хроническую травму (длительное или повторяющееся воздействие травмирующего фактора).
- По степени тяжести:
  - Легкая травма;
  - Травма средней тяжести;
  - Тяжелая травма.

Следует отметить, что данная классификация не является исчерпывающей и требует дальнейшего уточнения и развития. Проявления травматического стресса у детей многообразны и зависят от возраста, характера травмы, индивидуальных особенностей ребенка, а также доступных ему ресурсов совладания. К ним относятся: регрессивное поведение, повышенная тревожность и страхи, нарушения сна, кошмары, агрессивность, раздражительность, соматические жалобы (головные боли, боли в животе), трудности в обучении, снижение концентрации внимания, социальная изоляция, избегание контактов, повторное переживание травмы в игре, рисунках и рассказах. Важно подчеркнуть, что симптоматика травматического стресса у детей может быть неспецифичной и маскироваться под другие расстройства, что затрудняет диагностику и требует внимательного наблюдения и комплексного обследования.

Психологические механизмы совладания с травмой (копинг-стратегии) формируются в процессе взаимодействия ребенка с окружающей средой, прежде всего, с близкими взрослыми. Развитие резильентности тесно связано с наличием безопасной привязанности, адекватной поддержки со стороны семьи и социального окружения, а также с формированием адаптивных копинг-стратегий, позволяющих ребенку эффективно регулировать свои эмоции и справляться со стрессом [7].

Теоретической основой психологического сопровождения детей с травматическим опытом служат различные психологические концепции. Психоаналитическая теория фокусируется на бессознательных процессах, связанных с переживанием травмы и ее влиянии на формирование структуры личности. Когнитивно-поведенческий подход акцентирует внимание на роли негативных мыслей и поведенческих паттернов в поддержании посттравматической симптоматики. Теория привязанности подчеркивает критическую важность наличия безопасной привязанности к значимым взрослым для успешного преодоления последствий травмы и формирования резильентности. Интеграция различных теоретических подходов позволяет разработать более эффективные стратегии психологического сопровождения детей, переживших травматические события.

В практике психологического сопровождения детей, переживших травму, используется широкий спектр методов и техник, выбор которых определяется возрастом ребенка, характером травмы, спецификой проявления посттравматической симптоматики, а также теоретической ориентацией специалиста [5]. Среди наиболее распространенных и доказавших свою эффективность методов можно выделить следующие:

Когнитивно-поведенческая терапия (КПТ): данный подход направлен на идентификацию и коррекцию дисфункциональных мыслей и убеждений, связанных с травматическим событием, а также на формирование адаптивных поведенческих стратегий совладания со стрессом. КПТ помогает ребенку осознать связь между мыслями, эмоциями и поведением, развить навыки саморегуляции и изменить негативные паттерны реагирования на триггеры, связанные с травмой.

Арт-терапия: использование различных форм художественного творчества (рисование, лепка, музыка, драма) позволяет ребенку невербально выразить свои эмоции, переживания и страхи, связанные с травматическим опытом. Арт-терапия способствует символической переработке травмы, снижению эмоционального напряжения и развитию творческого потенциала.

Игровая терапия: игра является ведущим видом деятельности в детском возрасте и предоставляет ребенку безопасное пространство для символического воспроизведения травмирующих событий, экспериментирования с различными ролями и поиска конструктивных способов решения проблем. Игровая терапия способствует эмоциональному отреагированию, развитию самосознания и формированию адаптивных копинг-механизмов.

Терапия движением, EMDR-терапия, методы работы с телом: данные подходы, основанные на взаимосвязи психических и телесных процессов, направлены на снятие психоэмоционального напряжения, переработку травматических воспоминаний и восстановление чувства безопасности и контроля над своим телом [9; 10].

Семейная терапия: учитывая важность семейной системы в процессе преодоления травмы ребенком, семейная терапия направлена на восстановление функциональных взаимоотношений в семье, повышение родительской компетентности в вопросах поддержки ребенка и создание благоприятной среды для его восстановления.

Следует отметить, что представленный перечень методов не является исчерпывающим. В практике психологического сопровождения могут использоваться и другие подходы, в том числе интегративные модели, сочетающие элементы различных терапевтических направлений. Выбор оптимальной стратегии коррекционной работы определяется индивидуальными особенностями ребенка и его семьи, характером травматического события и квалификацией специалиста.

Выводы и заключение. Итак, психологическое сопровождение детей, переживших травматические события, представляет собой сложный, многоаспектный и динамический процесс, требующий комплексного и индивидуализированного подхода. Эффективность коррекционной работы определяется не только выбором адекватных методов и техник, но и учетом возрастных и индивидуальных особенностей ребенка, характера травмы, ресурсов семьи и социального окружения. Особое значение имеет формирование резильентности – способности ребенка адаптироваться к неблагоприятным условиям, преодолевать трудности и сохранять психическое здоровье, несмотря на травматический опыт.

ЛИТЕРАТУРА

1. Боулби, Дж. Создание и разрушение эмоциональных связей / пер. с англ. В. Старовойтова. – М.: Академический проект, 2004. – 232 с.
2. Волков, Б. С. Психология младшего школьника: учебное пособие / Б. С. Волков. – Москва: Академический Проект, 2005. – 208 с.

3. Дональд, Калшед Травма и душа: духовно-психологический подход к человеческому развитию и его прерыванию / Калшед Дональд; перевод Н. А. Серебренникова. – Москва: Когито-Центр, 2015. – 493 с.
4. Мищенко, Л. В. Психотравма. Предотвращение рецидивов. Технологии социально-психологического сопровождения: практическое пособие / Л. В. Мищенко. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 225 с.
5. Психологическое сопровождение в системе образования: сборник научных трудов по материалам международной междисциплинарной научно-практической конференции «Психология и психологическая практика в современном мире» / Н. С. Аболина, А. С. Алексеева, А. М. Белобородов [и др.]. – Екатеринбург: Уральский федеральный университет, ЭБС АСВ, 2015. – 288 с.
6. Фесенко, Ю. А. Детская и подростковая психотерапия: невроты у детей: учебное пособие для вузов / Ю. А. Фесенко, В. И. Гарбузов. – 2-е изд. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 330 с.
7. Якунин К. А., Новикова М. В. Аспекты психотерапевтической помощи детям, пережившим тяжелую психологическую травму // Вестник Смоленской государственной медицинской академии. 2014. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aspekty-psihoterapevticheskoy-pomoschi-detyam-perezhevshim-tyazheluyu-psihologicheskuyu-travmu> (дата обращения: 23.11.2024).
8. Психическая травма: практическое пособие / Л. В. Мищенко. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 156 с.
9. Adler-Tapia, R. & Settle, C. Special topics on the use of EMDR with children. Journal of EMDR Practice and Research, 2012. Vol. 6(3), 145–153. <https://doi.org/10.1891/1933-3196.6.3.145>
10. Farrett, E. EMDR and Cognitive Behavioral Therapy in the Treatment of Panic Disorder: A Comparison. Journal of EMDR Practice and Research/ 2013/ Vol. 7 (3). 121–133. <https://doi.org/10.1891/1933-3196.7.3.121>

PSYCHOLOGICAL SUPPORT FOR A CHILD WHO HAS EXPERIENCED TRAUMA

Kasumova B.S.-A., Guchigova M.M.

The article discusses the theoretical and practical aspects of psychological support for children who have experienced trauma. The key concepts are analyzed: psychological trauma, psychological support and resilience. The classification of psychological traumas in children by the nature of the traumatic event, duration of exposure and severity is presented. Manifestations of traumatic stress in children, as well as psychological mechanisms of coping with trauma are described. Particular attention is paid to the formation of resilience as a dynamic process of adaptation to adverse conditions. The main theoretical models underlying the psychological support of children with traumatic experience (psychoanalytic theory, cognitive-behavioral approach, attachment theory) are discussed. The methods and techniques used in the practice of psychological support are considered: cognitive behavioral therapy, art therapy, play therapy, movement therapy, EMDR therapy, methods of working with the body, family therapy.

Keywords: psychological support, child, trauma, event, nature of trauma, mental health, therapy.

УДК 159.9

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ЦИФРОВОЙ ВОВЛЕЧЕННОСТИ НА ПОКАЗАТЕЛИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

**Королёва Екатерина Михайловна,
Джигкаева Алина Александровна**

Студенты, ФГБОУ ВО «Северо-Западный государственный
медицинский университет имени И.И. Мечникова»
Министерства Здравоохранения Российской Федерации,
г. Санкт-Петербург

В условиях быстро развивающихся цифровых технологий, вопрос влияния цифровой вовлеченности (ЦВ) на эмоциональный интеллект (EI) у детей младшего школьного возраста становится особенно актуальным. Эмоциональный интеллект включает в себя навыки саморегуляции, понимания собственных и чужих эмоций, что критически важно для социальной адаптации ребенка.

В данном исследовании анализируется взаимосвязь между уровнями ЦВ и EI у школьников в возрасте 7-11 лет. Результаты показали, что у детей с высокой ЦВ вероятность высокого уровня управления эмоциями увеличивается в 1,4 раза ($OR=1,366$, $RR=1,451$), при этом 100% таких детей обладают высоким уровнем управления эмоциями. Также выяснено, что у школьников с высоким уровнем ЦВ вероятность достижения общего высокого уровня EI возрастает в 1,6 раза ($OR=1,594$, $RR=1,731$), тогда как среди детей с низкой ЦВ этот показатель составляет только 93,3%. Однако наряду с положительными аспектами, исследование выявило отрицательные корреляции; высокая ЦВ может ухудшить эмпатию, понимание собственных эмоций и способность контролировать эмоциональные проявления.

Результаты исследования подчеркивают важность дальнейшего изучения влияния цифровой вовлеченности на эмоциональный интеллект детей. Развитие и поддержание здорового эмоционального интеллекта у младших школьников в условиях цифровизации представляется ключевым для повышения их жизненной устойчивости и качества жизни. Работа выполнена без спонсорской поддержки, конфликт интересов отсутствует.

Ключевые слова: вовлеченность, дети, интеллект, исследование показателя, технологии, уровень, школьники, эмоции.

Актуальность исследования. В современном мире активно создают и вводят в оборот новые цифровые технологии, которые люди используют в повседневной жизни для решения многих задач. Поэтому становится актуальным вопрос влияния цифровизации на эмоциональную составляющую организма человека, в особенности детей, так как именно дети более подвержены влиянию внешних факторов и условий развития подрастающего организма.

Согласно Федеральному государственному образовательному стандарту (ФГОС), формирование эмоционального интеллекта у младших школьников является важным направлением воспитательной и образовательной деятельности. Это связано с тем, что эмоциональный интеллект включает в себя набор качеств, которые позволяют ребенку

успешно адаптироваться в обществе и научиться регулировать свои эмоции [1].

Цель исследования заключается в том, чтобы изучить структуру взаимосвязи между степенью цифровой вовлеченности и показателями эмоционального интеллекта у детей младшего школьного возраста.

Материалы и методы исследования. В исследовании приняло участие 55 родителей учащихся 1–4 классов в возрасте от 7 до 11 лет МАОУ Гимназии №2 г. Великий Новгород. При написании данной работы были использованы следующие материалы: протокол оценки цифровой вовлеченности (ЦВ) младших школьников для выявления зависимости от гаджетов; опросник на эмоциональный интеллект Д. В. Люсина (ЭМИн) для определения у школьников уровня эмоционального интеллекта (рисунок 1). Статистический анализ результатов исследований проводился с помощью редактора электронных таблиц MS Excel 2010. Применялись методы параметрической статистики – t-критерий Стьюдента. Относительный риск (RR) и отношение шансов (OR) определялись по правилам доказательной медицины с использованием четырехпольных таблиц сопряженности. За критический уровень достоверности нулевой гипотезы принимали $p \leq 0.05$ (95%-й уровень значимости).

Рисунок 1 – Распределение школьников по классам

Результаты и их обсуждение.

В ходе исследования было выявлено, что распространенность доступа к сети Интернет весьма высока: его используют 92,7% детей от 7 до 11 лет. Как показали результаты опроса родителей, дети пользуются многими средствами информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) одновременно, такими как смартфоны, планшеты, компьютеры, игровые приставки. Они часто переключаются между различными устройствами, чтобы смотреть видео, играть в игры, общаться в социальных сетях или учиться.

Возрастной профиль применения цифровой техники и ресурсов. По результатам проведенного опроса было обнаружено, что родители разрешают использовать цифровые устройства в возрасте 5-6 лет в 51% случаев. В 44% случаев родители разрешают использование гаджетов детьми в возрасте 7 лет и старше. Данные результаты свидетельствуют о том, что большинство родителей разрешают своим детям использовать цифровые устройства в довольно раннем возрасте. Это может быть связано как с популярностью цифровых технологий в нашем обществе, так и с тем, что многие родители видят в них полезный инструмент для обучения и развития детей.

Прежде, чем перейти к результатам исследования, необходимо изучить понятие «эмоционального интеллекта».

Эмоциональный интеллект – это способность распознавать эмоции, понимать намерения, мотивацию, и желания окружающих, и свои собственные, а также способность управлять своими эмоциями и эмоциями других людей для решения практических задач [2].

Ребенок с развитым эмоциональным интеллектом считает эмоциональные переживания столь же значимыми, как и рациональное мышление, осознает роль чувств и эмоций в межличностных отношениях, способен оказать эмоциональную поддержку, выразить свои эмоции, не задев чувства других людей. Понимание эмоций и адекватное их проявление упрощает социальные контакты, позволяет устанавливать и поддерживать доброжелательные отношения с окружающими, способствует социальному и профессиональному продвижению индивида. Исходя из этого, некоторые авторы называют эмоциональный интеллект социальным интеллектом [3].

Овладение эмоциональным интеллектом способствует формированию у детей знаний, умений и навыков, которые в комплексе позволяют активно использовать данный навык в повседневной жизни.

Исследование показало, что при высокой ЦВ у детей в 1,9 раза повышаются шансы отсутствия эмпатии (OR=1,913, RR=2,123). Эмпатия является важной составляющей в социальной адаптации ребенка. Это способность понимать эмоциональное состояние человека на основе внешних проявлений эмоций, таких как мимика, жестикация, звучание голоса и/или интуитивно; чуткость к внутренним состояниям других людей. Снижение эмпатии у детей может выражаться в неспособности приспособиться к изменяющемуся эмоциональному состоянию других людей, а также к слабости эмоционального отклика и сопереживанию, когда оно так необходимо для реального общения.

В ходе исследования было установлено, что у школьников с высоким уровнем ЦВ в 1,2 раза повышаются шансы потери контроля над чужими эмоциями (OR=1,195, RR=1,240). Управление чужими эмоциями – это способность вызывать у других людей те или иные эмоции, а также снижать интенсивность нежелательных эмоций. Так, исследование показало, что вероятность потери контроля над чужими эмоциями у высоко вовлеченных детей увеличивается примерно на 24% по сравнению с детьми с низкой ЦВ.

Согласно проведенному исследованию, у детей с высокой ЦВ шансы понимания своих эмоций незначительно выше (в 1,1 раза), чем у детей с низкой ЦВ (OR=1,063, RR=1,111). Среди высоко вовлеченных детей в цифровую среду 10% имеют низкий уровень понимания своих эмоций, в то время как среди детей с низкой цифровой вовлеченностью доля таких детей в 2 раза больше и составляет 20% ($p=0,459$). Установлена обратная взаимосвязь между высокой ЦВ и пониманием своих эмоций. Школьники с высоким уровнем ЦВ способны более чутко распознавать и идентифицировать свои эмоции, понимать причины расстройств, обладают способностью к вербальному описанию. Умение понимать свои эмоции помогает детям эффективно реагировать на различные жизненные ситуации и строить здоровые межличностные отношения.

Анализ результатов исследования свидетельствует, что дети с высоким уровнем ЦВ могут иметь проблемы над контролем собственных эмоций, способностью поддерживать желательные эмоции. При высокой ЦВ у детей в 1,4 раза повышаются шансы потери контроля над своими эмоциями (OR=1,417, RR=1,556). Среди учащихся, активно использующих гаджеты, только 10% имеют высокий уровень управления своими эмоциями, в то время как среди детей с низкой ЦВ доля таких детей составляет 13,3% ($p=0,775$). Умение эффективно справляться со своими эмоциями является важной

способностью, которую необходимо развивать у ребенка с ранних лет. Контролировать своё эмоциональное состояние очень важно, нужно поддерживать и вызывать приятные эмоции и ощущения, тем самым контролировать нежелательные и отрицательные.

Оценка влияния высокой ЦВ на проявление своих эмоций показала, что учащиеся, проявляющие активность в использовании гаджетов, сталкиваются с проблемами контроля внешних проявлений своих эмоций в 1,1 раза чаще ($OR=1,116$, $RR=1,206$). Среди высоко вовлеченных в цифровую среду детей 40% имеют низкий уровень контроля экспрессии, а среди детей с низким уровнем ЦВ – 37,8%. Разница не является статистически значимой ($p=0,0896$), но она указывает на потенциал влияния цифровой активности, на способность детей контролировать свои эмоциональные проявления и выражения.

Вероятность низкого уровня межличностного эмоционального интеллекта у высоко вовлеченных школьников в цифровую среду в 1,8 раза выше, чем у низко вовлеченных детей ($OR=1,821$, $RR=2,095$). Соответственно, данные дети меньше способны к пониманию эмоций других людей и управлению ими. Согласно результатам исследования среди детей с высоким уровнем ЦВ 10% имеют низкий уровень межличностного эмоционального интеллекта, в то время как среди детей с низкой ЦВ доля таких детей составляет 8,9% ($p=0,912$). Таким образом, результаты указывают на наличие связи между высокой ЦВ и низким уровнем межличностного эмоционального интеллекта у школьников, что может негативно влиять на умение устанавливать связь с окружающими людьми.

У детей с высокой ЦВ в 1,1 раза повышается вероятность высокого уровня внутриличностного эмоционального интеллекта – способности к пониманию собственных эмоций и управлению ими ($OR=1,063$, $RR=1,083$). Анализ данных показал, что при высокой ЦВ 10% детей имеют низкий уровень внутриличностного эмоционального интеллекта, что в 2 раза ниже, чем у детей с низкой ЦВ, доля таких детей составляет 20% ($p=0,521$). Результаты исследования указывают на то, что возможно снижение шансов низкого уровня внутриличностного эмоционального интеллекта у школьников с высоким уровнем ЦВ.

Согласно данным исследования при высокой ЦВ у детей в 1,2 раза снижаются шансы понимания эмоций ($OR=1,195$, $RR=1,24$). Среди детей с низкой ЦВ 100% имеют высокий уровень понимания эмоций, в то время как среди детей с высокой ЦВ доля таких детей составляет 88,9%. ($p=0,519$). Результаты исследования указывают на то, что дети с низкой ЦВ способны лучше понимать эмоции, а именно: осознавать, распознавать и интерпретировать эмоциональное состояние своего собственного организма и эмоциональное состояние других людей.

При интерпретации данных было выявлено, что у школьников с высокой ЦВ в 1,4 раза повышаются шансы высокого уровня управления эмоциями ($OR=1,366$, $RR=1,451$). Согласно исследованию, дети с высокой ЦВ в 100% обладают высоким уровнем управления эмоциями, в то время как доля детей с низкой ЦВ составляет 91,1% ($p=0,328$). У школьников с высоким уровнем ЦВ больше шансов управления собственными эмоциями. Такие дети будут лучше владеть своим поведением, справляться с эмоциональным стрессом и конфликтами.

Исследование показало, что у детей с высоким уровнем ЦВ в 1,6 раза увеличивается вероятность высокого уровня общего эмоционального интеллекта ($OR=1,594$, $RR=1,731$). Высоко вовлеченные школьники в 100% случаев обладают высоким уровнем общего эмоционального интеллекта, в то

время как среди детей с низкой ЦВ доля таких составляет 93,3% ($p=0,402$). Таким образом, у школьников с высоким уровнем ЦВ высокий уровень общего эмоционального интеллекта. Чем выше уровень, тем лучше человек обладает самосознанием, саморегуляцией, принимает рациональные решения и эффективнее взаимодействует с окружающими людьми.

Выводы и заключение.

Анализ результатов исследований показал, что у детей с высоким уровнем ЦВ в 1,6 раза увеличивается вероятность высокого уровня общего эмоционального интеллекта. Выявлено наличие взаимосвязи цифровой вовлеченности и эмоционального интеллекта. Применение цифровых технологий способствует развитию эмоционального интеллекта. Согласно результатам исследования при высокой цифровой вовлеченности у детей младшего школьного возраста в 1,4 раза повышаются шансы высокого уровня управления эмоциями.

Но существуют и отрицательные корреляции между высокой цифровой вовлеченностью и такими показателями эмоционального интеллекта, как эмпатия, понимание своих эмоций, контроль экспрессии и межличностного эмоционального интеллекта.

В связи с неоднозначными результатами исследования необходимо продолжать проводить исследования в этой области для поддержания и сохранения здоровья и качества жизни детей.

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки.

Конфликт интересов. Конфликт интересов отсутствует.

ЛИТЕРАТУРА

1. Останина А. М. Актуальность исследования эмоционального интеллекта // Инновационные тенденции развития системы образования : сб. материалов VII междунар. Науч.-практ. Конф. / редкол. О. Н. Широков и др. Чебоксары : ЦНС Интерактив плюс, 2017. С. 106-107.

2. Стейн С.Дж., Бук Г.И. Преимущества EQ. Эмоциональный интеллект и ваши успехи. – Днепропетровск: Баланс Бизнес Букс, 2007. – 384 с.

3. Тевлюкова Оксана Юрьевна ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ: МЕТОДЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ОЦЕНКИ // ВЭПС. 2022. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/emotsionalnyy-intellekt-metody-formirovaniya-i-otsenki> (дата обращения: 11.05.2024).

4. Взаимосвязь между цифровой вовлеченностью и эмоциональным интеллектом учащихся/ Иванова Л.Н // Педагогическое образование в России. 2019. № 5

5. Д-р мед. наук, профессор, чл.-корр. РАН В.Р. Кучма; д-р мед. наук, профессор М.И. Степанова; канд. мед. наук И.Э. Александрова, учебно-методическое пособие «Гигиенические требования к использованию в школе интерактивных образовательных технологий», 2016 г.

ASSESSMENT OF THE IMPACT OF DIGITAL ENGAGEMENT ON INDICATORS OF EMOTIONAL INTELLIGENCE IN PRIMARY SCHOOL CHILDREN

Dzhigkaeva A.A., Koroleva E.M.

In the modern world, new digital technologies are actively created and introduced into circulation, which people use in everyday life to solve many problems. Therefore, the issue of the influence of digitalization on the emotional

component of the human body, especially children, becomes relevant, since it is children who are more susceptible to the influence of external factors and conditions of development of the growing body.

According to the Federal State Educational Standard (FSES), the formation of emotional intelligence in primary school students is an important area of educational and educational activities. This is due to the fact that emotional intelligence includes a set of qualities that allow a child to successfully adapt to society and learn to regulate their emotions [1].

Keywords: involvement, children, intelligence, research indicator, technology, level, schoolchildren, emotions.

ПСИХОФИЗИОЛОГИЯ

УДК 159

ИССЛЕДОВАНИЕ СВЯЗИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА С ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИМИ ОСОБЕННОСТЯМИ У ЛИЧНОСТЕЙ С ХИМИЧЕСКОЙ ЗАВИСИМОСТЬЮ

Кесова Диана РоландовнаСтудент,
Сочинский государственный университет,
Сочи**Шуванов Игорь Борисович**научный руководитель, канд. псих. наук, доцент,
Сочинский государственный университет,
Россия, г. Сочи

Данное исследование посвящено изучению связи эмоционального интеллекта (ЭИ) с индивидуально-психологическими особенностями у лиц с химической зависимостью. В статье анализируются специфические особенности эмоционального интеллекта у данной группы, рассматриваются взаимосвязи между компонентами ЭИ и индивидуально-психологическими характеристиками. Исследование направлено на выявление ключевых факторов, влияющих на уровень эмоционального интеллекта у зависимых, что может способствовать более эффективным методам реабилитации и поддержки. Результаты работы подчеркивают важность учета индивидуально-психологических аспектов при разработке программ помощи лицам с химической зависимостью, что открывает новые перспективы для дальнейших исследований в данной области.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, химическая зависимость, индивидуально-психологические особенности, 16-факторный опросник Р.Кеттела, модель эмоционального интеллекта Н.Холла, связь между эмоциональным интеллектом и индивидуально-психологическими особенностями, корреляция.

Актуальность исследования. Проблема химической зависимости представляет собой серьезное социально-медицинское явление, оказывающее разрушительное воздействие на личность и общество в целом. Изучение взаимосвязи между ЭИ и индивидуально-психологическими особенностями у лиц с химической зависимостью представляется актуальной и важной задачей.

Актуальность исследования связи эмоционального интеллекта с индивидуально-психологическими особенностями обусловлена растущим интересом к пониманию связи эмоционального интеллекта с индивидуально-психологическими особенностями личности в условиях химической

зависимости. Настоящие исследования по данной теме носят противоречивый характер и направлено на раскрытие связи самооценки и уровня мотивации, что привело к пониманию важности создания многогранного исследования, которое сможет охватить широкий спектр аспектов для исследования.

Краткий обзор исследований (литературы). Согласно Голубевой [1], эмоциональный интеллект рассматривается как ключевой фактор успешности в профессиональной деятельности. Она подчеркивает, что высокие уровни ЭИ способствуют лучшему взаимодействию в команде, повышению уровня удовлетворенности работой и эффективному управлению стрессом. Это особенно актуально для людей с химической зависимостью, где недостаток ЭИ может препятствовать успешной реабилитации и социальной адаптации.

Лебедева [2], также акцентирует внимание на связи между эмоциональным интеллектом и личностными характеристиками. В своей работе она указывает, что такие черты, как невротизм и открытость к новому опыту, могут существенно влиять на уровень ЭИ. Низкий уровень эмоционального интеллекта часто наблюдается у людей с высоким уровнем невротизма, что может затруднять их способность к саморегуляции и эмпатии. Это может объяснить, почему люди с химической зависимостью, как правило, имеют проблемы в межличностных отношениях и испытывают трудности в управлении своими эмоциями.

Материалы и методы исследования.

Объект исследования: личность, имеющая химическую зависимость.

Предмет исследования: связь эмоционального интеллекта с индивидуально-психологическими особенностями личности с химической зависимостью.

Для достижения данной цели необходимо решить следующие эмпирические задачи:

1. Обосновать программу, базу, методы и методики исследования связи эмоционального интеллекта и индивидуально-психологических особенностей;

2. Проанализировать результаты эмпирического исследования связи эмоционального интеллекта и индивидуально-психологических особенностей.

Гипотеза исследования: существует связь между эмоциональным интеллектом и индивидуально-психологическими особенностями личности с химической зависимостью.

Результаты и их обсуждение.

Методики исследования:

«Многофакторный личностный опросник 16PF (Sixteen Personality Factor Questionnaire, 16PF) Р.Б. Кеттелла»

Методика «Тест эмоционального интеллекта Н. Холла

Математико-статистическая обработка данных. Полученные данные были обработаны и объединены в сводную таблицу.

В таблице 1 приведен результат эмпирического исследования в реабилитационном центре в ООО «ЭлитМед» по методике Р. Кеттелла [3], приводятся средние значения показателей в целом по выборке.

Таблица 1 – Результаты исследования индивидуально-психологических особенностей личностей с химической зависимостью при помощи 16-факторного опросника Р. Кеттела

Показатель	Среднее значение	Станд. откл.
А – Общительность	3,32	2,254
В – Интеллект	5,58	2,251
С – Эмоциональная устойчивость	2,36	1,453
Е – Доминантность	4,60	2,241
F – Экспрессивность	3,88	2,512
G – Нормативность поведения	3,50	1,568
Н – Смелость в социальных контактах	3,72	2,110
I – Чувствительность	5,58	1,918
L – Подозрительность	7,96	2,040
M – Мечтательность	5,72	2,100
N – Дипломатичность	5,50	2,533
O – Тревожность	8,18	2,229
Q1 – Радикализм	5,74	2,354
Q2 – Нонконформизм	6,58	2,475
Q3 – Самоконтроль	3,42	2,367
Q4 – Напряжённость	6,62	2,039
F1 – Тревога	8,37	1,914
F2 – Экстраверсия	3,04	2,108
F3 – Жёсткость	5,15	1,377
F4 – Нонконформизм	6,79	2,697
MD – Шкала лжи	4,70	2,003

составлено автором

У личностей с химической зависимостью наиболее выражены следующие показатели по первичным шкалам – подозрительность (7,96) и тревожность (8,18), по вторичным шкалам наиболее выражена – тревога (8,37).

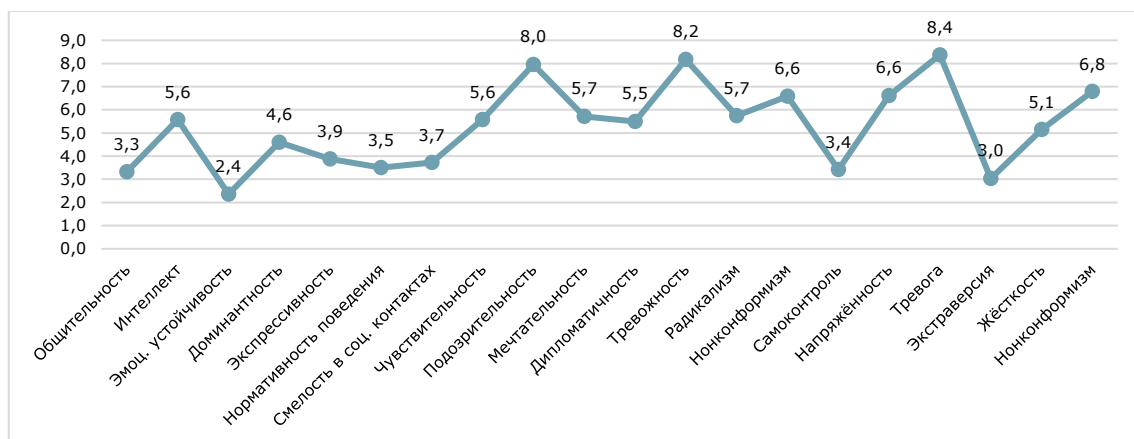
Таким образом, личности с химической зависимостью проявляют значительную осторожность, не склонны доверять другим людям, могут часто перекладывать ответственность за собственные промахи на внешнее окружение, как людей, так и обстоятельства, могут иметь повышенную раздражительность. В некоторых случаях проявляют автономность, решения принимают самостоятельно, в социуме могут держаться изолированно, независимо. Могут быть довольно эгоистичны, зачастую обладают такой особенностью, как ревность. Вместе с тем достаточно беспокойны, мнительны, чувствительны, многие поступки могут совершаться по настроению или по наитию, присутствует неуверенность в собственных силах, прослеживается тенденция к самобичеванию, а кроме того, депрессивным состояниям. Несмотря на недоверие к другим людям, им важно одобрение и принятие со стороны окружающих. Высокие баллы тревоги по вторичной шкале отражают высокий уровень беспокойства у личностей с химической зависимостью, что может значительно влиять на качество их жизни.

Важно обратить внимание на показатели неконформизма по первичной (6,58) и вторичной (6,79) шкале, который имеет выраженность выше среднего. Можно говорить о тенденции к повышению агрессивности,

изолированности от других людей, может наблюдаться резкость в поведении и общении.

На среднем уровне у респондентов выражены такие показатели, как доминантность (4,60), чувствительность (5,58), мечтательность (5,72), дипломатичность (5,50), радикализм (5,74) и самоконтроль (4,52), а также вторичный фактор «жесткость» (5,15).

Таким образом, личности с химической зависимостью в умеренной степени склонны доминировать над другими, но и не склонны к чрезмерному подчинению; они в средней степени чувствительны и впечатлительны, могут проявлять эмпатию и понимание других, но также зачастую могут быть безразличными и рациональными, не идти на поводу у эмоций, у них наблюдается баланс между мечтательностью и практичностью, они не склонны чрезмерно погружаться в фантазии и свой внутренний мир и склонны приступать к действиями без лишних раздумий. На среднем уровне выражена также их дипломатичность, они достаточно прямолинейны и просты в общении, но в то же время могут проявлять хитрость и изворотливость для достижения желаемого. Личности с химической зависимостью в умеренной степени склонны стремятся к новому и изменениям, их часто привлекают и сложившиеся, традиционные устои.

Рисунок 1 – Результаты исследования индивидуально-психологических особенностей личностей с химической зависимостью по методике Р. Кеттелла

Таким образом, проведённый анализ позволил выявить индивидуально-психологические особенности личностей с химической зависимостью. Было установлено, что они характеризуются низкими коммуникативными навыками, замкнутостью, стремлением избегать новых социальных контактов, эмоциональной нестабильностью и низким самоконтролем, при этом высокой подозрительностью, тревожностью и напряжённостью. Они также склонны проявлять непослушание, нонконформизм (но преимущественно через деструктивные способы поведения, агрессивность), у них наблюдается склонность нарушать имеющиеся нормы поведения.

Далее рассмотрим результаты, полученные в ходе тестирования респондентов на уровень эмоционального интеллекта по методике Н. Холла. Полученные данные представлены в таблице 5.

Таблица 2 – Результаты показателей эмоционального интеллекта Н. Холла

Показатель	Среднее значение	Станд. откл.
Эмоциональная осведомленность	3,06	6,460
Управление своими эмоциями	2,36	6,359
Самотивация	4,08	6,543
Эмпатия	5,74	5,306
Распознавание эмоций	5,18	4,645

Составлено автором

Полученные результаты показали, что у респондентов по всем шкалам отмечается низкий уровень эмоционального интеллекта. При этом выше всего выражены показатели эмпатии (5,74) и распознавания эмоций (5,18), далее идёт самотивация (4,08), а ниже всего проявились эмоциональная осведомлённость (3,06) и управление своими эмоциями (2,36).

Таким образом, личностям с химической зависимостью довольно трудно понимать те эмоции, которые они испытывают, им может быть сложно описать, что они чувствуют в отдельный момент времени, при этом они могут застревать в каком-либо эмоциональном состоянии, испытывать трудности в управлении, в частности в сдерживании собственных эмоций и контроле своего поведения.

Далее проводился корреляционный анализ взаимосвязи эмоционального интеллекта с индивидуально-психологическими особенностями у личностей с химической зависимостью. Результаты представлены в таблице 6. Рассмотрим полученные взаимосвязи подробнее.

Таблица 3 – Результаты корреляционного анализа эмоционального интеллекта с индивидуально-психологическими особенностями у личностей с химической зависимостью

		Эмоц. освед-ть	Упр. своими эмоц-ми	Самомот и-вация	Эмпатия	Распоз-е эм-й
А – Общительность	коэфф. корр.	0,667**	-0,107	-0,009	0,543**	0,269*
	р-уровень	0,000	0,461	0,951	0,000	0,049
В – Интеллект	коэфф. корр.	-0,051	0,117	0,185	0,122	-0,019
	р-уровень	0,724	0,417	0,198	0,398	0,898
С – Эмоциональная устойчивость	коэфф. корр.	0,244	0,664**	0,481**	0,103	0,069
	р-уровень	0,088	0,000	0,000	0,477	0,633
Е – Доминантность	коэфф. корр.	-0,367**	0,037	-0,209	-0,282*	-0,314*
	р-уровень	0,009	0,799	0,144	0,047	0,026
F – Экспрессивность	коэфф. корр.	-0,057	-0,327*	-0,186	-0,112	-0,219
	р-уровень	0,696	0,020	0,196	0,439	0,127
G – Моральная нормативность	коэфф. корр.	-0,078	0,373**	0,524**	-0,004	-0,247

	р-уровень	0,588	0,008	0,000	0,975	0,084
Н – Смелость в соц. контактах	коэфф. корр.	0,661**	-0,095	0,381**	0,460**	0,366**
	р-уровень	0,000	0,513	0,006	0,001	0,009
I Чувствительность	коэфф. корр.	0,097	0,052	-0,001	0,287*	-0,017
	р-уровень	0,503	0,721	0,997	0,043	0,909
L Подозрительность	коэфф. корр.	-0,359**	-0,031	0,113	-0,298*	0,326*
	р-уровень	0,010	0,833	0,436	0,036	0,021
M Мечтательность	коэфф. корр.	-0,375**	-0,049	-0,237	-0,138	-0,293*
	р-уровень	0,007	0,737	0,098	0,339	0,039
N Дипломатичность	коэфф. корр.	0,501**	0,444**	0,285*	0,458**	0,454**
	р-уровень	0,000	0,001	0,045	0,001	0,001
O – Тревожность	коэфф. корр.	-0,187	-0,293*	0,032	0,444**	0,218
	р-уровень	0,194	0,039	0,824	0,001	0,128
Q1 – Радикализм	коэфф. корр.	-0,160	-0,185	-0,050	-0,215	0,084
	р-уровень	0,268	0,199	0,732	0,134	0,562
Q2 Нонконформизм	коэфф. корр.	-0,325*	-0,003	0,085	-0,318*	-0,048
	р-уровень	0,021	0,986	0,558	0,025	0,743
Q3 Самоконтроль	коэфф. корр.	-0,013	0,447**	0,760**	0,034	0,440**
	р-уровень	0,931	0,001	0,000	0,814	0,001
Q4 Напряжённость	коэфф. корр.	-0,038	-0,154	0,076	0,231	0,095
	р-уровень	0,795	0,285	0,602	0,107	0,510
F1 – Тревога	коэфф. корр.	-0,316*	-0,343*	-0,026	-0,018	0,084
	р-уровень	0,025	0,015	0,860	0,900	0,560
F2 Экстраверсия	коэфф. корр.	0,431**	-0,046	-0,115	0,261	0,020
	р-уровень	0,002	0,750	0,425	0,067	0,893
F3 – Жёсткость	коэфф. корр.	-0,199	0,094	0,046	-0,440**	-0,075
	р-уровень	0,166	0,517	0,750	0,001	0,605
F4 Нонконформизм	коэфф. корр.	-0,507**	-0,068	-0,125	-0,460**	-0,176
	р-уровень	0,000	0,639	0,389	0,001	0,221
MD – Шкала лжи	коэфф. корр.	-0,187	0,100	0,004	-0,328*	-0,207
	р-уровень	0,192	0,489	0,978	0,020	0,148

Составлено автором

Примечание: коэфф. корр. – коэффициент корреляции, р-уровень – уровень статистической значимости.

Проведённое исследование позволило, выявить взаимосвязи индивидуально-психологических особенностей и эмоционального интеллекта личностей с химической зависимостью.

Выводы и заключение.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Чем выше коммуникативные навыки (общительность, смелость в социальных контактах, дипломатичность, экстраверсия) и чем ниже доминантность, подозрительность, неконформизм и тревога у личностей с химической зависимостью, тем выше их эмоциональная осведомлённость и эмпатия.

2. Чем выше эмоциональная устойчивость, моральная нормативность, дипломатичность и самоконтроль, тем выше эмоциональная гибкость, отходчивость и способность управлять своими эмоциями, изменять своё поведение у личностей с химической зависимостью.

3. Чем выше смелость в социальных контактах, дипломатичность, подозрительность, самоконтроль и чем ниже доминантность и мечтательность у личностей с химической зависимостью, тем выше их способность к распознаванию чужих эмоций и влиянию на эмоциональное состояние других людей.

Выдвинутая гипотеза подтвердилась. Полученные результаты подтверждают гипотезу о наличии значимой связи между уровнем эмоционального интеллекта и индивидуально-психологическими особенностями личности у лиц с химической зависимостью. Результаты могут быть полезны для разработки программ реабилитации, направленных на развитие эмоционального интеллекта как средства преодоления зависимости.

ЛИТЕРАТУРА

1. Голубева, Н. А. Эмоциональный интеллект как фактор успешности в профессиональной деятельности. *Научный вестник Московского государственного университета культуры и искусств*, (3), 45-50.
2. Лебедева, Н. Н. Эмоциональный интеллект и его связь с личностными характеристиками. *Психология и право*, 7(2), 12-20.
3. Кеттелл, Р. Б. (1994). 16PF Questionnaire: Manual. Champaign, IL: Institute for Personality and Ability Testing.
4. Холл, Н. (2001). Эмоциональный интеллект: как управлять своими эмоциями и эмоциями других. Москва: Эксмо.
5. Goleman, D. (1995). *Emotional Intelligence: Why It Can Matter More Than IQ*. New York: Bantam Books.
6. Salovey, P., & Mayer, J. D. (1990). Emotional Intelligence. *Imagination, Cognition and Personality*, 9(3), 185-211.
7. Bar-On, R. (1997). *Bar-On Emotional Quotient Inventory (EQ-i): Technical Manual*. Toronto: Multi-Health Systems.
8. Petrides, K. V., & Furnham, A. (2000). Gender Differences in Measured and Self-Estimated Trait Emotional Intelligence. *Personality and Individual Differences*, 39(2), 275-285.
9. Schutte, N. S., & Malouff, J. M. (1999). Measuring Emotional Intelligence. *Personality and Individual Differences*, 25(2), 167-177.
10. Cherniss, C. (2000). Emotional Intelligence: What It Is and Why It Matters. In R. Bar-On & J. D. A. Parker (Eds.), *The Handbook of Emotional Intelligence* (pp. 1-24). San Francisco: Jossey-Bass.

RESEARCH ON THE CONNECTION BETWEEN EMOTIONAL INTELLIGENCE AND INDIVIDUAL-PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS IN INDIVIDUALS WITH CHEMICAL DEPENDENCY

Kesova D.R., Shuvanov I.B.

This study is dedicated to examining the relationship between emotional intelligence (EI) and individual psychological characteristics in individuals with substance dependence. The article analyzes the specific features of emotional intelligence in this group and explores the interconnections between the components of EI and individual psychological traits. The research aims to identify key factors influencing the level of emotional intelligence in dependent individuals, which may contribute to more effective rehabilitation and support methods. The results of the study underscore the importance of considering individual psychological aspects when developing assistance programs for individuals with substance dependence, opening new avenues for further research in this field.

Keywords: emotional intelligence, chemical dependency, individual-psychological characteristics, Cattell's 16 Personality Factor Questionnaire, N. Hall's model of emotional intelligence, relationship between emotional intelligence and individual-psychological traits, correlation.

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

УДК 378.14

ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИИ ЯЗЫКОВОГО ОБУЧЕНИЯ В ТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗАХ

Аманов Мердан Эсенгулыевич

Старший преподаватель кафедры «Языков»,
Туркменский государственный архитектурно-строительный институт,
Ашхабад

Проблема мотивации обучения, а также вопросы разработки эффективных технологий в формировании положительной мотивации учащихся остаются актуальными, и по сей день. В зарубежной научной литературе накоплен значительный опыт теоретического осмысления и эмпирической верификации различных моделей мотивации обучения. Цель настоящей статьи – обзор наиболее известных подходов к пониманию феномена мотивации как объекта педагогического исследования, а также анализ перспективных направлений исследований этого феномена через призму уже сформированных научных представлений и специфики современной ситуации развития образования.

Ключевые слова: мотивация, феномен, мотив, эмоциональный, саморегуляция, побуждение, личная потребность, современные технологии, образование.

Актуальность исследования. Сегодня потребность в высококвалифицированных специалистах приобретает новый характер. Экономический ландшафт или рыночная экосистема стремительно меняется, обуславливая спрос на специалистов, способных адаптироваться к быстро развивающимся технологиям и сложным вызовам современности. В условиях глобализации и цифровизации каждой отрасли важность умения комбинировать профессиональные знания с креативным мышлением и эмоциональным интеллектом становится более чем очевидной.

Работодатели ищут не только высокие показатели в образовании и опыте, но и способных к инновациям сотрудников, готовых к сотрудничеству в мультидисциплинарных командах. Специалисты, обладающие навыками критического мышления и способности принимать решения в условиях неопределенности, плюс свободное владение иностранными языками становятся настоящими конкурентными преимуществами для компаний, стремящихся к устойчивому развитию.

В этом новом контексте образования необходимо переосмыслить свою роль: оно должно готовить специалистов, способных к самоуправлению, обучению на протяжении всей жизни и эффективному взаимодействию с окружающим миром. В данном случае владение иностранными языками является приоритетом. Ключевым моментом становится создание среды, способствующей межкультурному обмену и сотрудничеству. Важно внедрять практики, которые формируют компетенции работы в многоязычных и многонациональных командах. Соблюдение этих принципов позволит

обучаемым не только успешно интегрироваться в глобализированное общество, но и занимать активную позицию в решении актуальных проблем, стоящих перед человечеством. Так, высшее образование, адаптированное под современные реалии, становится основой не только карьеры, но и формирования нового, более гибкого и отзывчивого общества. При котором, знание иностранных языков не просто становится инструментом общения, но и ключом к расширению горизонтов, пониманию разнообразия культур и созданию новых возможностей для профессионального развития в условиях глобального мира.

В технических вузах изучение иностранных языков, в частности английский, как один из распространённых языков международного общения, студентами воспринимаются как второстепенный предмет, что осложняет процесс обучения [1]. Одной из основных причин, по которой студенты технических вузов воспринимают изучение английского языка как второстепенное занятие, является акцент на профессиональных дисциплинах, таких как математика, физика и инженерное дело. В результате студенты зачастую не осознают важность английского как инструмента для получения актуальной информации, участия в международных конференциях и общения с коллегами из других стран. Интеграция английского языка в учебный процесс может значительно повысить его значимость и создать условия для более успешного обучения. Поэтому потребность в формировании положительной мотивации при изучении иностранных языков является актуальной темой исследования.

Будущий абитуриент при выборе профессии уже мотивирован, получить необходимые знания и стать хорошим инженером. Выбрав вуз, сдав успешно вступительные экзамены, лишь укрепляет его веру в то, что он сделал правильный выбор. Формируется внутренний мотив. Другими словами, у будущего студента формируется определенная направленность, обобщение материальных предметов, которые представляют ценность для человека и определяют вектор его деятельности. И сохранить данный мотив на весь период обучения будет зависеть не только от программы обучения, но и от компетентности и личности педагогов.

Краткий обзор исследований (Литературы). Феномен мотивации – это сложный и многогранный процесс, который управляет нашими действиями и стремлениями. В основе мотивации лежит совокупность разнообразных мотивов, возникающих на основе первичных потребностей человека. Потребность человека – это его нужда в чем-либо, и когда человек сталкивается с предметом, способным удовлетворить эту нужду, потребность становится мотивом. Впервые термин «мотивация» употребил в своей работе «Четыре принципа достаточной причины» (1900-1910) немецкий философ Артур Шопенгауэр. Далее этот термин применялся в психологии для объяснения причин поведения человека и животных. Основателем теории мотивации считается американский психолог, основатель гуманистической психологии Абрахам Маслоу. Иерархия потребностей Абрахама Маслоу предлагает интересный взгляд на мотивацию, деля её на несколько уровней: от базовых физиологических потребностей до самоактуализации. По этой теории, пока не удовлетворены первые уровни, такие как еда, вода и безопасность, человек не может стремиться к более высоким целям, таким как социальные связи и личностный рост [2]. Это закладывает основу для понимания мотивации как взаимосвязанного процесса, где одни потребности служат предшественниками другим.

Учёные Э. Деси и Р. Райан разделяют мотивацию на внутреннюю и внешнюю [3]. По их мнению, мотивация охватывает как внутренние, так и

внешние факторы, определяющие, почему мы совершаем те или иные поступки. Внутренняя мотивация связана с личными интересами, целями и удовольствиями, в то время как внешняя мотивация может исходить из социальных ожиданий, наград или давления окружающих. Теория самодетерминации, разработанная Э. Деси и Р. Райаном, подчеркивает важность внутренней мотивации [4;5]. Она утверждает, что удовлетворение базовых психологических потребностей – автономии, компетентности и связанности – является ключевым фактором, способствующим истинному увлечению и достижению целей. Когда человек чувствует, что он контролирует свою жизнь, его стремления становятся более значительными и искренними.

Большой вклад в исследование феномена мотивации внесли, и такие ученые как: Ф. Герцберг, Л. И. Петражицкий, А. А. Ухтомский, В. М. Боровский, Д. Н. Узнадзе, С. Л. Рубинштейн, А. Н. Леонтьев, П. М. Якобсон, В. С. Мерлин и многие другие. Непосредственно учебной мотивацией посвящены работы И. А. Зимняя, Л. И. Божович, Ф. Зиновьев, А. Г. Асмолов, В. Г. Асеев, Ю. К. Бабанский, Ю. В. Варданян, Е. П. Ильин, В. И. Ковалев, Г. И. Щукина, М. Доронина и др. Мотивация рассматривается ими как сложный многоуровневый регулятор жизнедеятельности человека – его поведения, деятельности в достижении определенных целей. А. Г. Асмолов определяет мотивацию как «динамический процесс физиологического и психологического управления поведением человека, определяющий его направленность, организованность, активность, и устойчивость» [6]. Д.Л. Константиновский, отмечая роль мотивации в образовании, подчеркивает, что мотивация образования является катализатором не только в системе образования, но и в обществе в целом, признает необходимость четкого понимания современного образования и требует обязательного создания мотивации к любой деятельности. Если личность является главной ценностью общества, то образование логично рассматривать как трансформацию личности [7].

Как отмечает В. С. Мерлин, «в подлинном смысле управлять действиями людей мы можем только тогда, когда мы умеем вызвать у них определенные побуждения» [8]. Мотив и мотивация, по А. Н. Леонтьеву, это высшие формы побуждения и регуляции деятельности, взаимодействия человека с окружающей средой. Они по своей природе – психические явления. Однако мотив необходимо рассматривать как комплексный внутренний побудитель, как представление всего человека: его биологических, психических и социальных сторон. В нем воплощается сущность личности [9].

Материалы и методы исследований.

Основным методом нашей работы является теоретико-методологический анализ источников по данной тематике, исследование различных точек зрения ученых имеющих значительный опыт в теоретическом осмыслении и эмпирической верификации различных моделей мотивации обучения, а также собственно педагогический опыт. Изучение наиболее известных подходов к пониманию феномена мотивации как объекта педагогического исследования, а также анализ перспективных направлений исследований этого феномена через призму уже сформированных научных представлений и специфики современной ситуации развития образования. Подробно раскрываем существующие практики применения эффективных технологий в формировании положительной мотивации при изучении иностранных языков в технических вузах. По окончании работы мы делаем авторские выводы об актуальности

исследования данного феномена как неотъемлемая часть учебно-образовательного процесса.

Результаты и их обсуждение.

В настоящее время в науке не выработан единый подход к проблеме мотивации человека, не сформулированы четко понятия «мотивация» и «мотив», не устоялась терминология. Согласно выше изложенного мы видим, что каждый ученый описывает проблему мотивации с точки зрения субъективного анализа. Рассматривая мотивацию как феномен, ученые сталкиваются с множеством трудностей. Главная из них, как отмечает Х. Хекхаузен, состоит в том, что мотив и мотивация (или их эквиваленты) напрямую не наблюдаемы и тем самым не доступны непосредственно познанию [10]. Эта субъективность приводит к фрагментированному пониманию мотивации, когда различные теоретические концепции скорее конфликтуют, чем дополняют друг друга. Ученые часто сосредотачивают внимание на внутренних и внешних мотиваторах, однако эти категории могут запутаться под влиянием культурных и контекстуальных факторов, которые сильно различаются в разных группах населения. Проблему усугубляет то, что мотивационные теории часто пересекаются с психологическими, социологическими и биологическими аспектами, создавая лабиринт гипотез, которые, хотя и интригуют, часто лишены эмпирической связности. Более того, использование показателей самоотчетов создает проблему, поскольку люди могут не полностью понимать свои мотивы или не желать раскрывать их точно. Несоответствие между сознательными желаниями и бессознательными побуждениями еще больше усложняет картину, превращая мотивацию в парадоксальную конструкцию.

Более того, динамическая природа человеческой мотивации означает, что то, что движет человеком, может со временем меняться, что усложняет продольные исследования и формулирование универсальных принципов. Чтобы разработать всестороннее понимание человеческой мотивации, исследователи должны использовать междисциплинарный подход, способствуя сотрудничеству в разных областях для создания многомерной структуры, которая учитывает сложное взаимодействие факторов, влияющих на человеческое поведение. Только тогда мы сможем надеяться разгадать сложности мотивации и создать более комплексную и универсально применимую теорию.

Но в каждом исследовании феномена мотивации мы прослеживаем точку соприкосновения мнений, что мотивация это в первую очередь психологический процесс побуждения и регуляции деятельности, взаимодействия индивидуума с окружающей средой, направленная на удовлетворение сформированных мотивов – «внутренних побудителей». Значит, изучение мотивации – это в первую очередь анализ причин и факторов, которые инициируют активность человека в определенном направлении для достижения удовлетворительных результатов [11;12]. Каждая из выше перечисленных теорий по-своему объясняет, как и почему мы стремимся к достижению своих целей, стремлениям и мечтам. Феномен мотивации является сложным и многогранным, охватывающим как внутренние, так и внешние факторы. Понимание этих теорий может помочь людям не только в достижении успеха, но и в нахождении гармонии с самими собой, что, в свою очередь, способствует счастливой и удовлетворённой жизни [12;13].

Таким образом, феномен мотивации при изучении иностранных языков как объект педагогического исследования не теряет своей актуальности, остается проблемой, которая требует углубленного анализа. Исследование

мотивации в контексте изучения иностранных языков в технических вузах является важным аспектом в области лингвистики и образования. Мотивация студентов играет ключевую роль в успешном освоении иностранного языка, поскольку она влияет на их интерес, усердие и, в конечном итоге, на достижение языковых навыков [11;12;13].

В технических вузах изучение иностранных языков приобретает особое значение, так как современный технический специалист должен быть способен общаться с коллегами и клиентами из разных стран, читать и понимать техническую литературу на иностранном языке, а также участвовать в международных проектах (исследованиях), семинарах, конференциях. Таким образом, мотивация студентов к изучению иностранного языка становится критически важным фактором в их профессиональном развитии.

Мотивация, в данном контексте, можно рассматривать как движущую силу, определяющую уровень вовлеченности учащихся в процесс обучения. Исследования показывают, что существует несколько типов мотивации: интегративная, ориентированная на культурное единство с носителями языка, и инструментальная, связанная с получением конкретных выгод, таких как карьерный рост или образовательные возможности [1]. Другими словами, мы говорим о внутренней и внешней мотивации. Внутренняя мотивация связана с интересом к языку, культурой страны изучаемого языка, желанием самосовершенствоваться. Внешняя мотивация, напротив, может быть обусловлена требованиями учебного плана или карьерными перспективами. Важно отметить, что эффект мотивации усиливается, когда студенты понимают практическую значимость изучаемого материала и видят его применение в своей профессиональной сфере [1;3].

Одним из важнейших аспектов изучения мотивации является ее динамическая природа. Мотивация может изменяться в зависимости от окружения, периода обучения и личных обстоятельств обучаемого. Например, периодические сложности во владении языком могут снижать мотивацию, в то время как достижения, даже малые, способны ее значительно повысить. Искусство педагога заключается в том, чтобы заметить эти изменения и вовремя внедрить поддерживающие меры. Педагогическим исследованием [11] также выявлены ключевые факторы, влияющие на мотивацию. Они включают в себя личные интересы учащихся, качество преподавания, а также социальную и эмоциональную атмосферу учебного процесса. Другими словами, хорошо структурированная мотивационная среда может значительно увеличить продуктивность и удовлетворенность учащихся. Мотивация, основанная на признании и поощрении, способствует созданию позитивного климата в академической среде. Педагоги, осознавая важность этих аспектов, могут адаптировать свои методы и подходы, разрабатывая стратегии, которые усиливают мотивацию к изучению языков [11;12;13].

Формирование положительной мотивации к изучению иностранного языка требует применения разнообразных методов и подходов. Чтобы успешно реализовать педагогические подходы, направленные на повышение мотивации, преподавателям следует учитывать индивидуальные особенности студентов, использовать современные технологии обучения, создавать интерактивные и значимые для учащихся задания, что в конечном итоге способствовало бы более глубокому и устойчивому усвоению иностранного языка. Также не следует забывать о значении социальной мотивации. Учащиеся, находясь в поддерживающей социальной среде, более склонны к активному участию в учебном процессе. Работа в группах и

совместные проекты помогают развивать не только языковые навыки, но и межличностные отношения, что многократно усиливает мотивацию.

Одним из эффективных способов повышения мотивации студентов является использование проектного обучения. При реализации практико-ориентированных проектов студенты могут применять свои знания языка в реальных ситуациях, что значительно увеличивает их интерес к учебе. Разработка совместных международных проектов с участием студентов из других стран позволяет учащимся не только улучшить языковые навыки, но и познакомиться с культурой, традициями и особенностями общения в разных странах. Одним из ключевых аспектов проектного обучения является его междисциплинарный характер. Студенты, работая над проектами, интегрируют знания из различных областей, что позволяет им не только улучшить языковые компетенции, но и развить аналитические способности [14]. Например, реализация проектов в сфере технологий требует от обучающихся не только освоения технического языка, но и умения излагать свои мысли логично и последовательно, что является важным навыком в будущей профессиональной среде.

Не стоит забывать и о роли технологий в процессе обучения. Использование онлайн-платформ и мобильных приложений для практики языка позволяет студентам учиться в удобном для них темпе и стиле. Это даст возможность каждому индивидуально адаптировать свое обучение в зависимости от личных предпочтений и возможностей. Кроме того, технологии открывают доступ к разнообразным ресурсам, которые могут значительно обогатить учебный процесс. Студенты могут изучать язык через видеозаписи, подкасты, интерактивные задания и игры. Это делает обучение более динамичным и увлекательным, что особенно важно для поддержания мотивации. Использование мультимедиа способствует лучшему усвоению материала и помогает развить не только разговорные навыки, но и слуховое восприятие [11].

Еще одним важным аспектом является возможность общения с носителями языка. Современные технологии позволяют находить партнеров для практики языка в режиме реального времени, что дает студентам бесценный опыт. Такие взаимодействия могут проходить через специализированные платформы и социальные сети, где участники могут обмениваться опытом, что, безусловно, способствует более глубокому пониманию языка и его культуре. Кроме того, в каждом вузе есть возможность наглядно продемонстрировать реальные примеры применения английского языка в профессиональной сфере. Приглашение специалистов иностранцев из индустрии (компаний работающих в стране) для проведения лекций и мастер-классов позволит студентам увидеть, как язык связан с их будущей карьерой, что, в свою очередь, будет стимулировать их стремление к его изучению. Это могут быть как носители языка, так и представители государств, где английский язык считается официальным языком общения или вторым.

Также стоит обратить внимание на применение геймификации в учебном процессе. Игровые элементы делают обучение более увлекательным и способствуют созданию атмосферы сотрудничества [15]. Через игры студенты могут не только оттачивать языковые навыки, но и развивать критическое мышление и командный дух, что является важным для будущей профессиональной деятельности. В трудах Сайлера и Хомнера говорится, что геймификация была направлена на образование молодежи, где эта технология может положительно влиять на обучение на когнитивном, мотивационном и поведенческих уровнях [16].

Продолжая мысль, хотелось бы подчеркнуть, что использование технологий не только обогащает процесс изучения языка, но и способствует личностному росту. Мы говорим об аспекте саморегуляции. С помощью современных технологий студенты могут независимо отслеживать свой прогресс, устанавливать цели и корректировать свою учебную программу. Это способствует развитию дисциплины и ответственности за собственное обучение, что также является важными навыками в жизни [17].

Не менее важным является создание положительного эмоционального фона на занятиях. Преподаватели должны активно поддерживать студентов, отмечать их достижения и поощрять активное участие в обсуждениях. Это способствует созданию доверительной атмосферы, где каждый студент чувствует свою значимость и заряд на успех. В данном контексте, важным элементом успешного обучения является внедрение обратной связи. Регулярное обсуждение успехов и трудностей студентов помогает преподавателю выявить зону затруднений и адаптировать программу обучения под конкретные нужды группы. Это создает ощущение общности и возможности для роста, что также способствует повышению уровня вовлеченности студентов [11].

Выводы и заключение.

Таким образом, комплексный подход к мотивации, соединяющий как внутренние, так и внешние факторы, способен значительно повысить эффективность изучения иностранного языка в технических вузах. Педагогический опыт показывает, что оптимальными подходами в формировании положительной мотивации обучения являются личностно-ориентированный и эмоционально-ценностный подходы. К тому же, включение в учебный процесс интерактивных элементов, таких как групповые проекты, дидактические, ролевые игры и участие в международных конкурсах, может сделать изучение языка более увлекательным и полезным. Доступ к онлайн-ресурсам и платформам для общения с носителями языка также будет способствовать повышению интереса студентов.

В заключение, хотелось бы отметить, что проблема мотивации при изучении иностранных языков в технических вузах представляет собой важный аспект педагогического исследования, поскольку именно от уровня мотивации зависит формирование качественных навыков языковой компетенции у студентов. Сегодня, исследование мотивации в контексте изучения иностранных языков является не только актуальной задачей для педагогов в учебно-образовательном процессе, но и важным социальным инструментом для формирования будущих поколений как многоязычных и культурно открытых людей. Понимание феномена мотивации не только обогащает теоретическую базу педагогики, но и способствует практическим улучшениям в преподавании иностранных языков, делая его более эффективным и адаптивным к потребностям учащихся.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аманов М. Э. Феномен мотивации при изучении иностранных языков как объект педагогического исследования // Проблемы современной науки и образования. – 2017. – №. 38 (120). – С. 45-52.
2. Маслоу А. Мотивация и личность. 3-е изд. / Пер. с англ. – СПб.: Питер, 2019. – 400 с.

3. Ryan R.M., Deci E.L. Intrinsic and extrinsic motivations: Classic definitions and new directions //Contemporary Educational Psychology. 2000. Vol. 25. P. 54–67.
4. Deci E.L., Ryan R.M. Handbook of self-determination research. Rochester, NY: University of Rochester Press, 2002. 470 p.
5. Deci E.L., Ryan R.M. Self-determination theory: A macrotheory of human motivation, development and health // Canadian Psychology. 2008b. Vol. 49. P. 182–185.
6. Асмолов, А. Г. Основные принципы психологического анализа в теории деятельности / А. Г. Асмолов // Вопросы психологии. – 1982. – № 2. – С. 16–27.
7. Константиновский Д. Л. Новая молодежь в новой реальности образования // Образование и наука в России: состояние и потенциал развития. Сборник научных трудов. М.: Центр социологических исследований, 2016. С. 106–162.
8. Мерлин, В. С. Лекции по психологии мотивов человека / В. С. Мерлин. – Пермь : Пермский пед. ин-т, 1971. – 120 с.
9. Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. / А. Н. Леонтьев. – М. : Политиздат, 1975. – 304 с.
10. Хекхаузен, Х. Мотивация и деятельность : учеб. пособие / Х. Хекхаузен ; науч. ред. Д. А. Леонтьев, Б. М. Величковский. – 2-е изд. – СПб. : Питер, 2003. – 859 с.
11. Аманов, М. Э. Феномен эмоционального эффекта в педагогике / М. Э. Аманов // Педагогика. – 2020. – Т. 84, № 10. – С. 27-33. – EDN GTFEPT.
12. Gardner R.C., Lambert W.E. Attitudes and Motivation in Second Language Learning /R.C. Gardner, W.E. Lambert. – Rowley, Mass. Newbury House Publishers.- 1984.- p.47-89
13. Deci E.L., Ryan R.M. Facilitating optimal motivation and psychological well-being across life’s domains // Canadian Psychology. 2008a. Vol. 49. P. 14–23.
14. Попова Н. В. Междисциплинарный подход к обучению иностранному языку в многопрофильном вузе: монография / Н. В. Попова. – СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2022. – 111 с
15. Аманов М. Э., Атамурадова Г. А. Игровые технологии в условиях цифровой академической среды тенденция развития современного образования //Наука в жизни человека. – 2022. – №. 2. – С. 51-66.
16. Sailer M. Homner L. The Gamification of Learning: a Metaanalysis. Educational Psychology Review. 2020. №. 32. с. 77–112.
17. Anthony L., Koo A.C., Hew S.H. Self-regulated learning strategies and non-academic outcomes in higher education blended learning environments: A one decade review // Education and Information Technologies. 2020. Vol. 25. № 5. P. 3677 – 3704. DOI: 10.1007/s10639-020-10134-2.

FEATURES OF MOTIVATION FOR LANGUAGE LEARNING IN TECHNICAL UNIVERSITIES

Amanov M.E.

The problem of learning motivation, as well as the development of effective technologies in the formation of positive motivation of students remain relevant to this day. Foreign scientific literature has accumulated significant

experience in theoretical understanding and empirical verification of various models of learning motivation. The purpose of this article is to review the most well-known approaches to understanding the phenomenon of motivation as an object of pedagogical research, as well as to analyze promising areas of research on this phenomenon through the prism of already formed scientific ideas and the specifics of the modern situation in the development of education.

Keywords: motivation, phenomenon, motive, emotional, self-regulation, motivation, personal need, modern technology, education.

УДК 159

СМЫСЛО-ЖИЗНЕННЫЕ ОРИЕНТАЦИИ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ УЧАЩИХСЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ НА РАЗНЫХ ЭТАПАХ ОБУЧЕНИЯ

Нурмухаметова Ирина Фасхутовна

Доцент кафедры общей психологии,
Уфимский университет науки и технологий,
г. Уфа

В статье рассматриваются вопросы изученности проблемы смысложизненных ориентаций и психологического благополучия в отечественной и зарубежной психологии. Представлены результаты эмпирического исследования различий в уровне представленности показателей смысложизненных ориентаций и психологического благополучия у обучающихся высшей школы на разных этапах обучения в возрастном аспекте. Проведен сравнительный анализ выраженности компонентов психологического благополучия на разных этапах обучения. На основании проведенного частотного, корреляционного и факторного анализа данных описаны результаты выявленной связи между показателем осмысленности жизни с такими показателями психологического благополучия как «личностный рост», «автономия», «самопринятие и цели в жизни».

Ключевые слова: смысложизненные ориентации, психологическое благополучие, младший юношеский и юношеский возрасты, обучающиеся высшей школы, этапы обучения.

Актуальность исследования. В современном мире, в связи с ускоренным темпом жизни, возрастающими профессиональными требованиями организаций, молодые люди еще с подросткового возраста задумывается о своем будущем, о профессиональном и жизненном самоопределении, ставят цели в своей жизни и стараются достичь их. т.к. В настоящее время существует много факторов, таких как множественность направлений профессиональной деятельности, необходимость принятия ответственного решения, влияющего на будущее, давление близкого окружения в плане «правильного» профессионального самоопределения (выбора), общественная критика и другие, влияющие на смысложизненные ориентации и на уровень психологического благополучия учащихся. Все это привлекло внимание исследователей к данной проблематике.

Краткий обзор исследований (литературы). На сегодняшний день существует множество исследований смысложизненных ориентаций и психологического благополучия: в исследованиях З.М. Хизроевой, С.З. Закарьяевой смысложизненные ориентации рассматриваются как отражение социально-экономического и культурно-духовного состояния общества [12; с.24-286]; предметом изучения К.А. Новиковой, С.Г. Касимовой являются взаимосвязи между различными параметрами позитивного мышления, смысложизненными ориентациями и жизнестойкостью у студентов [6; с. 71-75]. В работах Д.И. Фельдштейна подчеркивается необходимость целенаправленного формирования смысловых ориентаций в юношеском

возрасте [9]. Некоторые авторы, рассматривают взаимосвязи психологического благополучия и его компонентов со структурными особенностями личности, ее ориентацией в межличностных отношениях, а также с параметрами определенных доминирующих состояний, характеризующими позитивное и полноценное функционирование [7; с.168]. По данным других психологических исследований выявляется, что психологическое благополучие студентов характеризуется направленностью на общественно полезное дело, гармоничностью, целостностью личности, ориентацией на саморазвитие, способностью к установлению близких контактов с окружающими [8; с.122-124].

Н. Бредберн определяет психологическое благополучие как баланс между двумя комплексами эмоций, накапливаемых в течении жизни – позитивным и негативным [13]; субъективное благополучие как компонент психологического благополучия рассматривает Э. Динер [14;15]; также исследователи описывают благополучие в терминах удовлетворенности-неудовлетворенности [17].

Подходы исследования смысловых ориентаций в зарубежных психологических исследованиях строились на основании психоанализа и гуманистической парадигмы (В. Франкл., К. Юнг Э. Фромм и др.). В. Франкл провел глубокое исследование понимания смысла жизни человека: он ставил в основу его осуществления ответственность за свою жизнь. По мнению автора на сам процесс становления смысла жизни значительно влияют социальные факторы [10, С.115-116]. К.Г. Юнг определил поиск смысла жизни как потребность, присущую только человеку, осознанное движение к воплощению замысла которой делает человека ближе к его сущности, при этом потеря смысла жизни приводит человека к потерянности и утраты веры в себя [4]. Э. Фромм указал условия поиска смысла жизни – активность в поиске смысла жизни, при том, что желание покоя не дает человеку вести эти поиски и тормозит развитие личности [11, с.146]. Основным источником индивидуального смысла жизни К. Юнг называет архетипы в надсознании личности. Д. А. Леонтьев оценивает вклад К. Г. Юнга и А. Адлера и отмечает, что их работы представляют тему смысла двояким образом. Это, во-первых, базисное интегральное психическое образование, которое детерминирует все содержание и всю направленность жизнедеятельности индивида, а во-вторых, это структурный элемент деятельности и сознания индивида, производный от мотивов и ряда других факторов [5; с.24]. Структурно-функциональный подход позволяет описать сложное строение смысловой сферы личности (А. А. Леонтьев, А.Г. Асмолов, Е.З. Басина, Б.С. Братусь, В.К. Вилюнас, Е.В. Субботский, Д. А. Леонтьев и др.). По мнению В.В. Знакова, при современном подходе изучения проблемы смысла жизни происходит изучение конкретных ситуаций бытия человека, а их понимание строится на принципе взаимодействия [3]. В рамках динамического подхода становится возможен процесс качественного изменения смысловых образований личности за длительный промежуток времени, например, в ходе жизни человека сменяется деятельность [2; с. 285-298].

Учитывая большой вклад ученых в изучение данной проблемы, отметим, что малоизученным остаются такие вопросы по данной проблематике как исследование взаимосвязи смысловых ориентаций и психологического благополучия в юношеском возрасте.

Таким образом, недостаточная степень изученности актуальных вопросов данной проблемы в теоретико-эмпирическом плане, а также на сегодняшний день имеющиеся запросы практики обуславливают актуальность данного исследования.

Материалы и методы исследований. Исходя из проведенного теоретического анализа проблемы, мы предположили, что имеются различия в уровневой представленности показателей смысложизненных ориентаций и психологического благополучия в группах респондентов, обучающихся на разных этапах обучения в средней и высшей школах. Также нас интересовал вопрос о наличии возможной связи между показателями «психологическое благополучие» и «осмысленность жизни».

Для проведения эмпирического исследования нами были использованы такие методики как «Шкала психологического благополучия» (К. Рифф; адаптация и валидизация Т.Д. Шевеленковой и Т.П. Фесенко); тест «Смысло-жизненные ориентации» (адаптированная версия теста "Цель в жизни" (Purpose-in-Life Test, PIL; авт. Дж. Крамбо и Л. Махолика; адаптация Д.А. Леонтьева); «Шкала субъективное благополучие» (авт. А. Перуэ-Баду; адаптация М.В. Соколовой); опросник «Индекс жизненной удовлетворенности» (авт. Б. Ньюгарте; адаптация Н.В. Паниной).

В исследовании приняли участие студенты вуза: 55 человек 4 курса (из них девушек 40, юношей 15), 66 человек 2 курса (из них девушек 38, юношей 28). Также было исследовано 74 школьника, а именно обучающиеся в 9, 10 и 11 классов.

Результаты и их обсуждение. Рассмотрим подробнее результаты корреляционного анализа, а также выявление различий в уровне признаков психологического благополучия и осмысленности жизни обучающихся высшей школы на разных этапах обучения.

Респонденты младшего юношеского возраста были привлечены к исследованию на этапе сбора эмпирических данных для проведения сравнительного анализа различий в уровневой представленности показателей смысложизненных ориентаций и психологического благополучия у обучающихся высшей школы на разных этапах обучения в возрастном аспекте. Но необходимо отметить, анализ полученных данных показал, что значимых различий в возрастном аспекте между показателями смысложизненных ориентаций и психологического благополучия нет.

Полученные эмпирические данные относительно двух групп респондентов, обучающихся на втором и четвертом курсах вуза, после проведения частотного анализа были подвергнуты статистико-математическому анализу данных с применением коэффициента ранговой корреляции Спирмена. Так в группе респондентов обучающихся на четвертом курсе, между показателями были установлены следующие статистически значимые зависимости: шкала «Психологическое благополучие» имеет положительную взаимосвязь с показателями переменной «Смысложизненные ориентации», а именно шкалы «Цели в жизни» ($r=0,70$, при $p \leq 0,05$), «Процесс жизни» ($r=0,72$, при $p \leq 0,05$), «Результативность жизни» ($r=0,65$, при $p \leq 0,05$), «Локус контроля-Я» ($r=0,66$, при $p \leq 0,05$), «Локус контроля-жизнь» ($r=0,77$, при $p \leq 0,05$), «Общий показатель осмысленности жизни» ($r=0,80$, при $p \leq 0,05$).

Корреляционный анализ данных между представленными показателями относительно группы респондентов, обучающихся на четвертом курсе, выявил положительную взаимосвязь: между шкалами «Психологическое благополучие» и «Цели в жизни» ($r=0,64$, при $p \leq 0,05$), «Процесс жизни» ($r=0,54$, при $p \leq 0,05$), «Результативность жизни» ($r=0,70$, при $p \leq 0,05$), «Локус контроля – Я» ($r=0,62$, при $p \leq 0,05$), «Локус контроля – жизнь» ($r=0,54$, при $p \leq 0,05$), «Общий показатель осмысленности жизни» ($r=0,65$, при $p \leq 0,05$).

Для более полного анализа связей между психологическим благополучием и смысложизненными ориентациями учащихся высшей школы на разных этапах обучения, был проведен факторный анализ данных. В ходе факторизации матрицы исходных данных в выборке испытуемых, обучающихся на 2 курсе (n=66), выделились два наиболее значимых фактора.

Таблица 1 – Результаты факторизации переменных в группе испытуемых юношеского возраста, обучающихся на 2 курсе (1 фактор)

№	Переменные	F1_студенты
1	«Позитивные отношения»	0,85
2	«Управление средой»	0,79
3	«Самопринятие»	0,76
4	«Цели жизни»	0,84
5	«Процесс жизни»	0,80
6	«Результативность жизни»	0,86
7	«Локус контроля-жизнь»	0,80
8	«Осмысленность жизни»	0,89

Второй фактор включает в себя переменные «Цели в жизни», «Психологическое благополучие», «Локус контроля -Я» (см. табл. 2).

Таблица 2 – Результаты факторизации переменных в группе испытуемых юношеского возраста, обучающихся на 2 курсе (2 фактор)

№	Переменные	F2_студенты
1	«Цели в жизни»	0,76
2	«Психологическое благополучие»	0,89
3	«Локус контроля-Я»	0,83

Можно сделать вывод, что студенты второго курса обладают свободой выбора, которая позволяет им строить свою жизнь в соответствии с целями и задачами

Также в ходе факторизации исходных данных в выборке испытуемых, обучающихся на 4 курсе (n=55), выделились два наиболее значимых фактора (см. табл.3).

Таблица 3 – Результаты факторизации переменных в группе испытуемых юношеского возраста, обучающихся на 4 курсе (1 фактор)

№	Переменные	F1_студенты
1	«Позитивные отношения»	0,79
2	«Результативность жизни»	0,78
3	«Локус контроля-жизнь»	0,90
4	«Осмысленность жизни»	0,92

Полученные результаты говорят о наличии у студентов 4 курса при осмысленности жизни доверительных отношений с окружающими,

удовлетворенности самореализацией, способность контролировать свои решения, свой выбор, свою жизнь в целом.

Таблица 4 – Результаты факторизации переменных в группе испытуемых юношеского возраста, обучающихся на 4 курсе (2 фактор)

№	Переменные	F2_студенты
1	«Управление средой»	0,82
2	«Цели в жизни»	0,71
3	«Самопринятие»	0,78
4	«Психологическое благополучие»	0,91
5	«Цели жизни»	0,84
6	«Процесс жизни»	0,92
7	«Локус контроля-Я»	0,85

Полученный результат свидетельствует о том, что учащиеся 4 курса обладают целями в жизни, эффективно используют различные возможности для удовлетворения своих потребностей, принимают свое прошлое и выделяют положительные моменты, а также строят свою жизнь с поставленными целями и задачами.

Сравнительный анализ полученных в исследовании данных показал, что смысложизненные ориентации учащихся второго курса направлены на личностный рост, самореализацию, контроль, удовлетворенность, что является базовыми составляющими психологического благополучия личности, а у студентов четвертого курса психологическое благополучие напрямую зависит от оценки своей самореализации и целей в жизни.

Выводы и заключение. Таким образом, на основе проведенного частотного, корреляционного и факторного анализов, мы можем говорить о том, что для студентов второго курса и студентов четвертого курса в целом характерно наличие среднего уровня психологического благополучия, а также активная жизненная позиция, происходит поэтапное саморазвитие и, тем самым, постановка определенных целей в жизни, у них складывается ощущение того, что их жизнь является вполне осмысленной и продуктивной. При этом у студентов второго курса наблюдается низкий фон настроения, не явно выраженная согласованность между поставленными и реально достигнутыми целями в жизни. У студентов четвертого курса преобладает тенденция к решительности, целеустремленности, последовательности в достижении жизненных целей, положительная оценка себя, собственных качеств и поступков.

На основании проведенного частотного, корреляционного и факторного анализа данных, можно заключить, что предположение о наличии связи между показателем осмысленности жизни с такими показателями психологического благополучия как «личностный рост», «автономия», «самопринятие и цели в жизни» подтверждается.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. – М.: Мысль, 2001. – 158 с.
2. Братусь Б. С. Личностные смыслы по Леонтьеву А. Н. и проблема вертикали сознания // Традиции и перспективы деятельностного подхода в психологии: школа А. Н. Леонтьева / под ред. Войскунского А. Е., Ждан А.Н., Тихомирова О. К. – М.: Смысл, 1999. С. 285-298

3. Знаков В.В. Психология понимания: Проблемы и перспективы. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2005. – 448 с
4. Каунова, Н.Г. Исследование смысложизненных ориентаций и значимости смысла жизни современной молодежи [Электронный ресурс] / Н.Г. Каунова // -Режим доступа: http://md.openet.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=267
5. Леонтьев Д.А. Психология смысла / Д.А. Леонтьев. – М.: Смысл, 2009. – 280 с.
6. Новикова К.А., Касимова С.Г. Связь позитивного мышления, смысложизненных ориентаций и жизнестойкости у студентов // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2013. № 7. С. 71-75.
7. Павлоцкая, Я. И. Психологическое благополучие и социально-психологические характеристики личности: монография / Издательство Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС, 2016. – С.168.
8. Усынина Т.П., Цветнова А.Д. Психологическое благополучие студентов и факторы его определяющие // Вестник Совета молодых ученых и специалистов Челябинской области. 2017. Т.2. №1. С. 122-124.
9. Фельдштейн, Д. И. Психология взросления: структурно-содержательные характеристики процесса развития личности: избранные труды Текст. / Д. И. Фельдштейн М.: МПСИ, 2004. – 672 с.
10. Франкл, В. Человек в поисках смысла Текст. / В. Франкл. М.: Прогресс, 1990.-366 с.
11. Фромм, Э. Духовная сущность человека. Способность к добру и злу. Человек и его ценности. / Э. Фромм; пер. с англ. и послесл. Л. А. Чернышевой. – Минск.: Коллегиум, 1992. – 156 с.
12. Хизроева З.М., Закарьяева С.З. Смысложизненные ориентации студенческой молодежи // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. 2012. №3. С.24-28.
13. Bradburn N. The Structure of Psychological well-being. – Chicago: Aldine Pub. Co., 1969. – 320 p.
14. Diener E., Chan M. Y. Happy people live longer: Subjective well-being contributes to health and longevity // Applied Psychology: Health and Well-Being. – 2011. – № 3(1). – P. 1-43.
15. Diener E., Ng W., Harter J., Arora R. Wealth and happiness across the world: Material prosperity predicts life evaluation, whereas psychosocial prosperity predicts positive feeling. Journal of Personality and Social Psychology. – 2010. – № 99(1). – P. 52-61.
16. Diener E., Suh E.M., Lucas R.E., Smith H.L. Subjective Well-being: Three decades of progress. Psychological Bulletin. – 1999. – Vol. 125 (2). – P. 276-302.
17. Kahneman D., Diener E., Schwarz N. Well-being: The Foundations of Hedonic Psychology. – NY.: Russell Sage Found, 1999. – P. 3-25.

MEANING-LIFE ORIENTATIONS AND PSYCHOLOGICAL WELL-BEING OF HIGH SCHOOL STUDENTS AT DIFFERENT STAGES OF TRAINING

Nurmukhametova I.F.

The article examines the issues of studying the problem of life orientations and psychological well-being in domestic and foreign psychology. The results of an empirical study of differences in the level representation of indicators of life

orientations and psychological well-being among students of higher education at different stages of education in the age aspect are presented. A comparative analysis of the severity of the components of psychological well-being at different stages of learning is carried out. Based on the conducted frequency, correlation and factor analysis of the data, the results of the revealed relationship between the indicator of meaningfulness of life with such indicators of psychological well-being as "personal growth", "autonomy", "self-acceptance and goals in life" are described.

Keywords: life orientations, psychological well-being, younger youth and adolescence, students of higher education, stages of education.

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.99

ПРОГРАММА ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ СТЕПЕНИ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ СУПРУГОВ БРАКОМ

Аржаана Хулер-ооловна Ондар

Студент, Красноярский государственный педагогический университет
им. В.П. Астафьева

Научный руководитель: Марина Вадимовна Сафонова,
кандидат психологических наук, доцент,
Красноярский государственный педагогический университет
им. В.П. Астафьева

В статье рассматриваются результаты изучения факторов удовлетворенности браком и предлагается программа психологического консультирования супругов. Разработанная комплексная программа психологической помощи направлена на улучшение взаимодействия между супругами и предотвращение распада семьи. Так как одной из ключевых причин многочисленных разводов является именно неудовлетворённость браком.

Ключевые слова: брак, семья, психологическое консультирование, удовлетворенность браком, факторы удовлетворенности браком, индивидуальное консультирование, супружеское консультирование, национальные особенности, национальная культура, тывинцы, учителя, исследование.

Актуальность исследования. Современные трансформации института брака и снижение его значимости в обществе приводят к быстрому распаду семейных союзов. Согласно данным Федеральной службы государственной статистики, в 2023 году в России было зарегистрировано 945 995 браков, при этом число разводов составило 683 796, что соответствует 72% от общего числа заключенных браков [11]. Для сравнения, в 2020 году было заключено 770 857 браков, а распалось 564 704 союза, что составляло 73% [11]. Стоит учесть, что в настоящее время значительное количество пар живет в неофициальных гражданских браках, точное количество которых трудно оценить количественно.

Одной из основных причин разводов является неудовлетворенность браком. Разрушение семейных отношений часто происходит вследствие нереалистичных ожиданий, неумения эффективно общаться, взаимодействовать и разрешать конфликты, а также отсутствия навыков формирования гармоничных отношений. Поэтому требуется углубленное исследование межличностных взаимоотношений супругов для оценки степени их удовлетворенности браком и предоставления соответствующей

психологической помощи, что, в конечном счете, будет способствовать укреплению семейных связей.

Краткий обзор исследований (литературы).

На основании научной литературы нами были проанализированы основные теории и подходы к пониманию психологической природы уровня удовлетворенности браком супругов. Подходы к изучению удовлетворенности браком опираются на работы специалистов в данных вопросах:

- подход к пониманию семьи как системы, подсистема отношений между супругами. Авторами данного подхода являются Ю.Е. Алешина, М. Боуэн, А.Я. Варга, А.Г. Лидерс, С. Минухин, А.Н. Обозова, О.А. Карабанова, В. Сатир и другие авторы. Данный подход предполагает рассмотрение семьи как целостной системы, где каждый элемент влияет на остальные. Согласно этому подходу, семья существует, функционирует и развивается под действием двух законов: гомеостаза и развития. Закон гомеостаза заключается в том, что каждая семья стремится сохранить своё положение, то есть остаться без каких-либо перемен и изменений. Закон развития подразумевает то, что каждая семья должна пройти свой жизненный цикл, постоянно пребывая в процессе изменения;

- функциональный подход: А.Г. Харчев, М.С. Мацковский, А.И. Антонов, С.И. Голод и другие авторы. Основан на представлении личности через ее роли и функции в группе. Он выражается в исследовании соотношения психологических семейных ролей супругов. Совместимость в браке проявляется через согласование и сходство представлений супругов о семейной жизни, а также через непротиворечивость их ролей в паре;

- подходы к пониманию удовлетворенности супругов отношениями между собой и браком в целом: В.А. Сысенко, С.И. Голод, Ю.Е.Алешина, Т.В. Андреева, М.Ю. Арутюнян, Т.А. Гурко, Т.Л. Романова, В.В. Столин, А.Р. Харчев, Э.Г. Эйдемиллер, Н.Ф. Федотова, и другие. Удовлетворенность браком рассматривается как результат адекватной реализации представления о семье, который сложился в сознании человека под влиянием различных событий. Важно учитывать степень удовлетворенности потребностей каждого из супругов. Глубокое взаимопонимание и разрешение конфликтов между супругами отмечается как главный параметр успешных супружеских отношений;

- подходы к семейному консультированию изучены авторами: Алёшина Ю.Е. Елизаров, А.Н. Г.С. Абрамова, В. Сатир, Э.Г. Эйдемиллер, Г. Вебер, Т.В. Андреева, А.Я. Варга и другие. Основная цель семейного консультирования – выявление причин семейных конфликтов и целенаправленная работа по нахождению путей для их коррекции.

Современные исследования рассматривают семью как социальный институт и малую группу. В первом случае она удовлетворяет общественные потребности в воспроизводстве населения и воспитании подрастающего поколения. Во втором – отвечает индивидуальным потребностям её членов, таким как родительские функции и психологическая поддержка.

Понятия «семья» и «брак» тесно связаны, но не совпадают. Семья традиционно воспринимается как сообщество, включающее брачную пару. Супруги считаются ядром семьи, к которому присоединяются дети, родители и другие родственники. Понятие «нуклеарная семья» ближе всего к понятию «брак» [10].

Брак – это добровольный семейный союз мужчины и женщины, подразумевающий их юридические и иные права и обязанности по отношению друг к другу и своим детям [10, С. 66].

Так с юридической точки зрения брачные отношения приравнены к понятию (брак) и согласно Конституции Российской Федерации [4] и Семейному кодексу Российской Федерации [9] важнейший юридический факт, вызывающий возникновение семейно-правовых связей. Иными словами, брак (брачные отношения) являются основополагающим началом правовых отношений между лицами, заключившими брак.

Удовлетворенность браком является стойким эмоциональным явлением или чувством, проявляющимся либо в эмоциях, которые возникают при определенных ситуациях, либо разнообразных мнениях, оценках сравнениях. Переживание чувств удовлетворенности или неудовлетворенности браком сказывается на большинстве сфер семейной жизни, формирует оценки тех или иных сфер жизни, обобщая их. Так, в ходе различных исследований было доказано, что супруги, неудовлетворенные браком, воспринимают даже очевидно успешные аспекты брака как эмоционально негативные, и наоборот, человек, удовлетворенный браком в целом может оценивать недостатки как достоинства. При низком уровне удовлетворенности браком корректируется либо реальное поведение и межличностная коммуникация, либо ожидания и представления супругов.

Многие исследователи связывают удовлетворенность браком со стадией «жизненного цикла семьи» или нормативными семейными кризисами.

Жизненный цикл семьи представляет собой определенную последовательность этапов, через которые проходит каждая семья в результате физиологических, психологических и моральных изменений, происходящих с ее членами [2].

Н.И. Олифинович, Т.А. Зинкевич-Куземкина и Т.Ф. Велента выделяют два типа семейных кризисов: нормативные и ненормативные [7].

В настоящее время все актуальнее становится психологическая помощь в решении многих семейных кризисов, которые появляются в любой период на протяжении супружеской жизни. Кризис вынуждает семью приобрести новый опыт и освоить новые навыки, чтобы перейти на следующую ступеньку жизни [1, С. 58].

Готовность супругов обращаться к семейному психологу играет ключевую роль в сохранении или восстановлении эмоциональных связей и любви. Это является одним из важнейших факторов поддержания здоровых отношений в браке и семье. Многие специалисты считают, что для создания искренней и глубокой связи между партнерами необходимо развитие личностного потенциала каждого из супругов. Настоящая близость, или любовь, подразумевает глубокие отношения, основанные на доверии и понимании себя и другого, что способствует личностному росту и развитию обоих партнеров.

По итогам изучения теоретических и практических исследований нам удалось выделить семь факторов, влияющих на удовлетворенность браком: эмоциональная связь; коммуникация; сексуальная гармония; совместное времяпрепровождения; уважение и признание; разрешение конфликтов; финансовая стабильность [5].

Итак, эмпирическая часть исследования проводилась с апреля по июнь 2024 г. Эксперимент проводился посредством психологического консультирования на базе МБОУ СОШ №4 г. Кызыла Республики Тыва. Выборку составили учителя тывинской национальности в количестве 15 супружеских пар, всего 30 человек. Диагностика проводилась в индивидуальном режиме и на добровольной основе.

В диагностический комплекс вошли тест-опросник удовлетворенности браком (ОУБ) В.В. Столина, Т.Л. Романовой, Г.П. Бутенко; тест-опросник «Общение в семье» Ю.Е. Алешиной, Л.Я. Гозмана; тест-опросник «Ролевые ожидания и притязания в браке» А.Н. Волкова; тест-опросник ПЭА (понимание, эмоциональное притяжение, авторитетность) А.Н. Волкова, модификация В.И. Слепковой; опросник «Характер взаимодействия супругов в конфликтных ситуациях» Ю.Е. Алешиной, Л.Я. Гозмана, Е.М. Дубовской; анкета для изучения совместного времяпрепровождения и финансовой стабильности, разработанная автором.

Материалы и методы исследования.

Методами исследования являются:

1. Теоретические – анализ психологической литературы по проблеме исследования, обобщение.

2. Эмпирические – опросные методы (анкетирование, интервью), тестирование, формирующий эксперимент (психологическое консультирование).

3. Статистические – качественный и количественный анализ данных, метод Т-критерий Вилкоксона

Результаты и их обсуждение. На первом этапе исследования проводилась диагностика факторов удовлетворенности браком в супружеских парах – характера взаимодействия супругов в конфликтных ситуациях, взаимодействия супругов в эмоционально-духовной сфере, а именно любви, взаимопонимания, эмоционального притяжения, авторитетности, совместного времяпрепровождения, интимно-сексуальных отношения, воспитании детей и межличностных отношениях.

На втором этапе исследования выборка была разделена на три группы в зависимости от уровня удовлетворенности браком:

1. Пары с низким уровнем удовлетворенности браком – испытывают частые конфликты, недовольство друг другом и совместной жизнью. Взаимоотношения характеризуются отсутствием взаимопонимания и эмоциональной близости.

2. Пары со средним уровнем удовлетворенности браком – имеют смешанные чувства относительно своего брака. Могут испытывать как положительные, так и отрицательные эмоции, однако в целом удовлетворены основными аспектами совместной жизни.

3. Пары с высоким уровнем удовлетворенности браком – чувствуют глубокую привязанность и удовлетворение от совместной жизни. Отношения основаны на доверии, уважении и взаимопонимании.

Консультирование испытуемых проходило в кабинете психолога, а также частично в онлайн режиме с применением скайп-технологий. После обсуждения результатов диагностики с каждой супружеской парой, была предложена психологическая помощь. Консультативные встречи длительностью 1,5 часа на индивидуальное консультирование и 2 часа на консультирование супругов один раз в неделю.

Психологическое консультирование проводилось в соответствии с выделяемыми этапами:

- начало беседы – установление контакта, знакомство;
- расспрос (клиента, помощь в формировании запроса);
- психокоррекционное воздействие;
- завершение беседы.

Для работы с супружескими парами были выбраны следующие основные подходы:

1. Эмоционально-образная терапия, которая направлена на коррекцию эмоциональных состояний. Главная идея метода состоит в том, что любое эмоциональное состояние человека может быть выражено через образ (зрительный, звуковой или кинестетический), а дальнейшая внутренняя работа с этим образом позволяет трансформировать негативное эмоциональное состояние в нейтральное или позитивное.

2. Когнитивно-поведенческий подход – изменить эмоциональные реакции супругов, откорректировав их взгляды, убеждения, принципы. В конечном итоге меняется поведение супруга, а значит, жизнь улучшается, взаимодействие с друг другом становится более продуктивным и гармоничным.

Схема консультативной сессии:

Этап I:

Количество встреч до 3.

Цель – установление контакта, прояснение истории клиента, формирование цели консультирования. Признание и отслеживание негативных мыслей и чувств, выработка навыков управления собственными эмоциями. Основные техники:

1. Расслабление с использованием музыкотерапии.

2. Применение эмоционально-образной терапии с целью выслушивания клиента, определения факторов степени удовлетворенности браком и ощущения и чувствования какие эмоции застряли в теле.

3. Психологическое просвещение о связи эмоций и физиологического состояния, о влиянии мыслей на эмоции и поведение.

4. Метод «Зеркального отражения».

Даются ответы на возникающие вопросы клиента.

Этап II:

Количество встреч 5.

Цель – идентификация и описание проблемы, включение клиента в настоящее, выявление конфликтов между супругами, помощь в повышении уровня удовлетворенности браком.

Применяемые техники:

1. Техника глубокого дыхания, техника расслабляющего дыхания, фиксация внимания на ощущениях тела и образах).

2. Упражнение «Конструктивных переговоров».

3. Упражнение «Выявление конфликтов между супругами», что приводит к снижению уровня удовлетворенности супругов».

4. Когнитивная терапия – ведение дневника для работы с иррациональными убеждениями (в течение 2-4-недель) – преодоление затаенных обид с целью приобретения способности адекватно выражать свои чувства и управлять своей жизнью, освобождения от стресса и разрешения конфликтов.

5. Домашнее задание – написание конкретного плана действия на ближайшие 3 месяца для повышения удовлетворенности браком супругов.

Даются ответы на возникающие вопросы клиента.

Этап III:

Количество встреч 4.

Цель – обучение супругов взаимодействию, как слышать, слушать и понимать друга друга, совершенствование способностей супругов устанавливать и поддерживать взаимоотношения, к преодолению трудностей, помощь в процессе принятия решений.

Используемые техники:

1. Упражнение «Час честности».

2. Упражнение «Работа на взаимодействие».

3. Упражнение «Предание моей семье».

Даются ответы на возникающие вопросы клиента.

Результаты формирующего эксперимента показали следующее.

Сравнивая уровень удовлетворенности браком супругов до и после оказания психологической помощи, наблюдаем, что в результате психологической помощи 40% (6 супружеских пар) адаптировались к взаимодействию с друг другом, научились разрешать семейные конфликты и имеют средний уровень удовлетворенности и 53% (8 супружеских пар) имеют высокий уровень удовлетворенности браком. Супружеские пары с высоким уровнем удовлетворенности брака научились взаимодействовать с друг другом, научились слышать друг друга, слушать и понимать. Их коммуникация носит терапевтический эффект для друг друга. Конфликтов для данных пар не существуют, так как они научились разрешать проблемы. Одна супружеская пара (7%) осталась неудовлетворенной своим браком, супруги осознали, что у них разные интересы в жизни и разное восприятие мира, и выбор сделан в пользу развода, решение принято.

Соответственно проанализировав, мы смогли выделить основные проблемы, которые существуют в семье. Это конфликты, не умение взаимодействовать с друг другом, не принятие супруга, преобладание негативных эмоций и мыслей, связанных с взаимодействием с супругом. По итогам, которого и разработана программа психологического консультирования супружеских пар по повышению степени удовлетворенности браком.

Для реализации формирующего эксперимента с супругами, был организован и проведен контрольный этап исследования, позволяющий провести оценку результативности реализации программы индивидуального и супружеского психологического консультирования.

Супружеские психологические консультации проходили по готовности обоих супругов. Если один из супругов внутренне не был готов, то сначала проводились индивидуальные консультации с тем супругом, кто проявлял инициативу. Далее объясняя через активного, вовлеченного супруга важность данной работы для обоих супругов, начинали работать с ним, вызывая интерес к изменениям у второй половины. После одной и двух индивидуальных встреч по готовности супруга переходили к совместной работе супружеской паре с помощью техник.

Выводы и заключение. Результаты контрольного исследования, говорят о том, что значительно увеличился процент высокой удовлетворенности браком (с 20% до 53% или с 3 до 8 супружеских пар), в то время как низкий уменьшился (с 47% до 7% или с 7 до 1 супружеской пары) и средний показатель увеличился с 33% до 40% (с 5 до 6 супружеской пары). Важно отметить, что после консультирования у супружеских пар увеличились показатели удовлетворенности браком.

Таким образом, анализ результатов опытно-экспериментальной работы позволяет сделать следующие выводы:

1. Современные семьи можно разделить по уровню удовлетворенности браком: низкий, средний и высокий.

В низкий уровень удовлетворенности браком мы включили абсолютно неблагополучные и неблагополучные браки. Они характеризуются следующими показателями: отсутствием эмоциональной близости, игнорирование, критичное отношение друг другу, обвинение, внешней холодностью и сопровождается обидой, отсутствие зрительного контакта при

общении, неудовлетворённые потребности партнёров в уважении, любви и признании, ролевой и финансовый конфликт.

В средний уровень удовлетворенности браком включили скорее неблагоприятные, переходные и скорее благоприятные браки. Они характеризуются следующими показателями: сочетание противоречивых чувств, когда человек одновременно испытывает любовь и гнев, привязанность и желание независимости. Тесная связь и чувство приверженности по отношению к семье могут вступать в противоречие с негативными эмоциями из-за конфликтов или расхождений во мнениях. Противоречивость, двойственность выражается в одновременном ощущении положительной и негативной эмоции к супругу. Переменчивое поведение, склонность к обвинению супруга, перекалывание ответственности.

В высокий уровень удовлетворенности браком включили благоприятные и абсолютно благоприятные браки. Они характеризуются следующими показателями: открыто выражают свои чувства, уважение, интерес к друг другу, удовлетворенность общением, доверие, признают достоинства друг друга, способны грамотно разрешать конфликты, совместно распоряжаться финансовыми средствами семьи, проводить досуг, знают свои роли и функции, открыты в своих желаниях в сексе.

2. Для оказания помощи супругам в повышении степени удовлетворенности браком была составлена и реализована программа супружеских консультаций на основе когнитивно-поведенческого подхода и эмоционально-образной терапии.

3. Анализ результатов формирующего эксперимента показал, что у участников экспериментальной группы произошли следующие изменения. После оказанной психологической помощи большинство супружеских пар – 53% или 8 супружеских пар осознали важность взаимодействия и коммуникации, которые разрешают большинство конфликтов. Перешли на средний переходный уровень удовлетворенности браком 40% или 6 супружеских пар, с низким уровнем удовлетворенности – остались 7% или 1 супружеская пара.

Статистический анализ данных полученных до и после эксперимента с применением Т критерия Вилкоксона показал значимые различия на уровне достоверности 99%. Следовательно, разработанная нами программа результативна.

Таким образом, все супружеские пары после эксперимента научились взаимодействовать и принимать друг друга такими какие есть, быть открытым и общительными, конструктивно решать конфликты и больше познать себя. Опираясь на полученные результаты, мы пришли к выводу, что предложенная нами схема консультирования с использованием техник эмоционально-образной терапии и когнитивно-поведенческой является эффективным средством психологической помощи супружеским парам с особой национальной культурой, проживающим кризис, что подтверждает выдвинутую нами гипотезу. Психологическое консультирование эффективно и позволяет повысить степень удовлетворенности супругов, что приводит в конечном счете к укреплению брака.

ЛИТЕРАТУРА

1. А.А. Тимошина, И.В. Пономарева Готовность супругов посещать семейного психолога. // Вестник магистратуры. 2018. №1— 1(76). С. 58.
2. Коблева З.Х. Трансформация семейных ценностей на современном этапе // Вестник Южно – Российского государственного технического

университета (НПИ). Сер.: социально— экономические науки. 2021. Т. 14, № 3.— С. 39-45.

3. Кленова М.А. Ценностная детерминация субъективного благополучия в разных этнических группах // Альманах современной науки и образования. 2012. № 6 (64). С. 94-95.

4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учётом поправок, внесенных Федеральным конституционным законом «О поправках к Конституции РФ» от 30 декабря 2008 года №6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 года №7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 года №2-ФКЗ, от 21 июля 2014 года №11-ФКЗ, от 14 марта 2020 года №1-ФКЗ, от 4 октября 2022 года №5-ФКЗ, от 4 октября 2022 года №6-ФКЗ, от 4 октября 2022 года №7-ФКЗ, от 4 октября 2022 года №8-ФКЗ) // Российская газета. – 1993. – 25 дек.; Официальный интернет-портал правовой информации pravo.gov.ru. 10.12.2024.

5. Мухина О.Д. Факторы, влияющие на проявление удовлетворенности браком и конфликтности в молодых семьях в состоянии кризиса // Социокультурные и психологические проблемы современной семьи: актуальные вопросы сопровождения и поддержки: материалы Междунар. науч. – практ. конф. (Тула, 19 нояб. 2020 г.) / редкол.: Н. А. Степанова и др. Чебоксары: ИД «Среда», 2020. с.38 – 42.

6. Основные направления консультативной работы с семьей: учеб. пособие / И. А. Ершова, М. Е. Пермякова, А. М. Вильгельм; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2018. – 150 с.

7. Олифинович Н.И., Зинкевич— Куземкина Т.А., Велента Т.Ф. Семейные кризисы: феноменология, диагностика, психологическая помощь. Москва— Обнинск: «ИГ— СОЦИН», 2005. – 356 с.

8. Попова И.В. Различия в ценностных установках мужчин и женщин как фактор кризиса семейных отношений / И.В. Попова, К.Г. Храброва // Семья в современном мире: XI социологические чтения памяти В. Б. Голофаства: материалы Всероссийской научной конференции (Санкт—Петербург, 28— 31 марта 2019 г.) / Социологический институт РАН— филиал ФНИСЦ РАН. Санкт— Петербург: Реноме, 2019. С. 268-272.

9. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996 – №1 – ст. 16.

10. Харчев А.Г. Брак и семья. – М.: ИНФРА, 2000. – 290 с.

11. Росстат. Статистические данные. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 01.12.2023)

PSYCHOLOGICAL COUNSELING PROGRAM TO INCREASE MARITAL SATISFACTION

Arzhaana Khuler-oolovna Ondar

Scientific supervisor: Safonova M.V.

The article examines the results of studying the factors of satisfaction with marriage and suggests a program of psychological counseling for spouses. The developed comprehensive program of psychological assistance is aimed at improving the interaction between spouses and preventing family breakdown. Because one of the key reasons for numerous divorces is precisely dissatisfaction with marriage.

Keywords: marriage, family, psychological counseling, satisfaction with marriage, factors of satisfaction with marriage, individual counseling, marital counseling, national characteristics, national culture, Tyvinians, teachers, research.

УДК 159.9

ВЛИЯНИЕ ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТИ НА ВЗАИМООТНОШЕНИЯ СО СВЕРСТНИКАМИ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Колпакова Кристина Алексеевна

Обучающаяся направления подготовки
Психолого-педагогическое образование
ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина»

Научный руководитель: Фаустова Ирина Валерьевна,
кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры психологии
и психофизиологии,
ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина»

В статье рассматривается проблема влияния интернет-зависимости на взаимоотношения подростков со сверстниками. Актуальность исследования обусловлена тем, что в современном обществе интернет все чаще становится инструментом для удовлетворения коммуникативных запросов и организации досуга, что особенно характерно для подростковой аудитории. Данная ситуация оказывает деструктивное воздействие на социальную адаптацию и личностное становление молодого поколения. В работе представлены результаты эмпирического исследования, проведенного среди учащихся 8-х классов, демонстрирующие тесную взаимосвязь между уровнем интернет-зависимости и социометрическим статусом подростков в группе. Выявлено, что интернет-зависимые подростки чаще оказываются в позиции социальной изоляции и отвержения сверстниками, что обусловлено недостаточным развитием коммуникативных навыков, эмпатии и социальной адаптации. Подчеркивается необходимость разработки мер, направленных на профилактику и коррекцию интернет-зависимости у подростков.

Ключевые слова: интернет-зависимость, подростки, взаимоотношения со сверстниками, социометрический статус, социальная изоляция, коммуникативные навыки, эмпатия, социальная адаптация, профилактика.

Актуальность исследования.

Современное общество немыслимо без интеграции компьютерных технологий, пронизывающих все сферы жизнедеятельности. В эпоху информатизации и цифровых трансформаций высокоскоростной обмен данными, осуществляемый посредством глобальной сети Интернет, приобретает первостепенное значение. Киберпространство открывает беспрецедентные перспективы для образовательной деятельности, коммуникации, а также профессионального и межличностного сотрудничества. Благодаря интернет-коммуникациям нивелируются географические, возрастные и другие барьеры, существенно расширяя горизонты человеческого существования.

Тем не менее, в последнее время наблюдается тенденция к использованию компьютерных технологий и интернет-ресурсов, выходящему за пределы образовательных и информационных потребностей. Компьютер

все чаще становится инструментом для удовлетворения коммуникативных запросов и организации досуга, что особенно характерно для подростковой аудитории. Такая трансформация обусловлена относительной простотой и доступностью онлайн-коммуникации, возможностью быстрой самоактуализации в виртуальной среде, а также отсутствием необходимости формирования адаптивных стратегий социального взаимодействия и принятия ответственности за свои действия в реальном мире. Данная ситуация оказывает деструктивное воздействие на социальную адаптацию и личностное становление молодого поколения.

Особую обеспокоенность вызывает рост числа подростков, страдающих интернет-зависимостью, которая препятствует их полноценной социализации и формированию навыков конструктивного взаимодействия в подростковой среде. Степень выраженности данной зависимости напрямую коррелирует с негативными последствиями для развития личности и социальной интеграции подростка.

Влияние интернет-зависимости на взаимоотношения со сверстниками в подростковом возрасте – актуальная проблема современной психологии. Виртуальный мир, предлагая подросткам иллюзию социальных связей и эмоциональной поддержки, зачастую препятствует развитию полноценных отношений в реальной жизни. Чрезмерное увлечение интернетом может приводить к социальной изоляции, затруднять формирование навыков коммуникации и эмпатии, а также негативно сказываться на самооценке и эмоциональном благополучии подростка. Проблема исследования заключается в выявлении влияния интернет-зависимости подростков на особенности их взаимодействия со сверстниками.

Краткий обзор исследований (литературы).

Подростковый период, охватывающий возрастной диапазон от 11-12 до 15-16 лет, представляет собой критический этап трансформации личности, обеспечивающий переход от детского мировосприятия к взрослому. Ключевая функция данного периода заключается в изменении социального статуса индивида: от зависимого ребенка к автономной и ответственной личности. Примечательно, что эта трансформация происходит преимущественно во внутреннем мире подростка, в то время как внешние обстоятельства (семейное окружение, образовательное учреждение, круг общения) могут оставаться относительно неизменными. Однако акценты в системе ценностей претерпевают существенные изменения: отношения с друзьями, семьей, учебная деятельность приобретают новое значение.

Подростковый возраст характеризуется интенсивным процессом формирования личности, сопровождающимся как внутренними конфликтами (интраперсональными противоречиями), так и внешними проявлениями (эмоциональной лабильностью, нарушением социальных норм). Этот сложный путь становления личности пролегает через преодоление внутренних и внешних барьеров, адаптацию к социальным ограничениям и выработку собственной системы ценностей [8].

Кардинальным изменением подросткового периода является смещение фокуса коммуникации с родителей на сверстников, воспринимаемых как равных. Эта переориентация играет критически важную роль в процессе взросления и социализации, обусловленную несколькими факторами. Во-первых, коммуникация со сверстниками выступает в качестве уникального информационного канала, предоставляющего подростку доступ к специфическому опыту и знаниям, недоступным в рамках взаимодействия с взрослыми. Во-вторых, взаимодействие «на равных» способствует формированию жизненно важных социальных навыков: умения

согласовывать личные интересы с общественными, соблюдать социальные нормы, аргументированно отстаивать свою точку зрения, достигать компромиссов, убеждать, завоевывать и поддерживать социальный статус. В-третьих, эмоциональный контакт со сверстниками удовлетворяет потребность подростка в чувстве принадлежности к группе, солидарности и взаимоподдержки, способствуя формированию автономии от взрослых и успешной социализации.

К началу подросткового возраста каждый ребенок обладает индивидуальным опытом межличностного взаимодействия с ровесниками, которое становится доминантой в системе ценностей подростка.

В подростковом возрасте, по мнению И. Кона, коммуникативная сфера строится на двух противоречивых потребностях: стремлении к обособлению от взрослого контроля и одновременно потребности в принадлежности к референтной группе одиночества и отчуждения, характерное для данного возрастного этапа, подростки пытаются компенсировать в компании сверстников. При этом для них важно не только взаимодействие с ровесниками, но и занятие определенной позиции внутри группы. Эта позиция индивидуальна для каждого подростка: одни стремятся к лидерству, другие довольствуются ролью рядового участника, третьи ищут признания своего авторитета в определенной области [1].

В подростковый период коммуникативная деятельность выходит на первый план, становясь ведущей и обеспечивая приобретение необходимых для дальнейшей жизни социальных компетенций. Взаимодействуя со сверстниками, подросток стремится к самореализации, исследует собственный коммуникативный потенциал [4].

Коммуникация подростков нередко приводит к формированию стихийных объединений с собственным «кодексом чести» и неписаными правилами поведения. Нарушение установленных правил, такое как предательство или нежелание оказать поддержку, может повлечь за собой жесткие санкции, вплоть до физического наказания или бойкота [7].

Последние десятилетия отметились глубоким проникновением компьютерных технологий и глобальной сети Интернет практически во все сферы жизни. Интеграция цифровых технологий, с одной стороны, существенно облегчает быт, обогащает досуг и расширяет коммуникативные возможности, но, с другой стороны, несет в себе ряд потенциальных рисков. Одним из них является формирование новой формы аддиктивного поведения – интернет-зависимости.

Аддиктивное поведение, представляющее собой разновидность деструктивного поведения, характеризуется стремлением к эскапизму – уходу от реальности посредством изменения психического состояния. Это достигается либо употреблением психоактивных веществ (алкоголя, наркотиков, лекарственных препаратов, токсических веществ), либо фиксацией на определенных видах деятельности, вызывающих резкие эмоциональные переживания (азартные и компьютерные игры, экстремальные виды спорта, сексуальная активность, переедание и т.п.). Формируется непреодолимая тяга к повторному переживанию эйфории, связанной с аддиктивным действием, которой человек не в состоянии противостоять усилием воли. Постепенно происходит ослабление волевых качеств личности и усиление аддиктивной привязанности, что способствует переходу зависимости на более тяжелую стадию. В процессе развития зависимости истинные ценности и цели вытесняются объектом зависимости, личность утрачивает индивидуальность, мотивацию, смысловые ориентиры, что ведет к деградации и в конечном итоге – к распаду личности.

Термин «интернет-зависимость», введенный И. Голдбергом в 1995 году, описывает патологическую, непреодолимую тягу к использованию Интернета. М. Орзак провела классификацию симптомов данного расстройства [7].

К психологическим симптомам относятся: эйфорические состояния при работе за компьютером, неспособность контролировать время, проводимое в сети, постепенное увеличение этого времени, игнорирование семейных и дружеских отношений, возникновение депрессивных состояний, раздражительности вне сети, сокрытие истинной активности от близких и коллег, а также проблемы с учебой или работой.

Физические проявления интернет-зависимости включают в себя синдром карпального канала (поражение нервов руки вследствие длительной работы за компьютером), сухость глаз, головные боли мигренозного типа, боли в спине, нарушения пищевого режима, пренебрежение личной гигиеной и расстройства сна.

Как и другие нехимические аддикции, интернет-зависимость проходит определенные стадии развития, систематизированные И. Голдбергом. Первая стадия характеризуется знакомством с Интернетом и интересом к его возможностям. На второй стадии наблюдается замещение Интернетом важных жизненных сфер. Третья стадия маркируется бегством от реальности в виртуальный мир.

Несмотря на сходство с другими видами зависимостей, интернет-аддикция имеет свои особенности. Одной из них является более быстрое, по сравнению с наркотической, никотиновой или игровой зависимостью, формирование устойчивой привязанности. Исследование К. Янг показало, что 25% аддиктов сформировали зависимость в течение первых шести месяцев пользования Интернетом, 58% – в течение последующих шести месяцев, а 17% – примерно через год [3].

Интернет-зависимость подразделяется на несколько типов: навязчивое увлечение работой с компьютером (игры, программирование, интернет-серфинг); компульсивное использование онлайн-платформ (интернет-аукционы, онлайн-шопинг, азартные онлайн-игры); зависимость от виртуальных отношений (чрезмерная коммуникация в социальных сетях, чатах, мессенджерах, замещающая реальные контакты); и киберсексуальная аддикция (поиск и просмотр порнографии, участие в чатах и конференциях «для взрослых»).

Интернет-зависимость формирует иллюзию социальной самодостаточности, при которой изоляция от реального социального взаимодействия не только не воспринимается как нечто негативное, но и становится желательной. Виртуальный мир создает субъективное ощущение востребованности, значимости и принадлежности, устраняя потребность в реальных контактах. Интернет-зависимые подростки испытывают эмоциональный дискомфорт при общении с людьми и стремятся как можно скорее вернуться в виртуальное пространство [5].

Кроме того, интернет-зависимость искажает восприятие базового экзистенциального страха – страха смерти. У интернет-зависимых подростков может возникать желание покинуть «серую и скучную» реальность посредством суицида, в том числе и коллективного, предварительно спланированного в Интернете. Для многих из них подобный акт не воспринимается как нечто критичное из-за размытия границ между реальностью и виртуальными возможностями «виртуального воскрешения». Зачастую они переносят модели поведения, сформированные в виртуальной

реальности, в реальную жизнь, что может приводить к социально опасным и криминальным действиям [6].

Прогрессирующая интернет-зависимость сопровождается формированием специфического синдрома, ключевой особенностью которого является гедонистическое восприятие двигательной и психической пассивности, сочетающейся с отсутствием мотивации преодолевать реальные жизненные трудности. Сама необходимость мобилизации для решения проблем в оффлайн среде вызывает у аддикта негативные эмоциональные реакции: раздражение, недовольство, гнев, направленный, в том числе, и на себя. Сохраняющаяся, хоть и частично утраченная, критичность позволяет подростку осознавать снижение уровня своей физической и эмоциональной вовлеченности в реальную жизнь, а также сужение круга социальных контактов [2].

Материалы и методы исследования.

Для выявления статуса интернет-зависимого подростка в рамках контактной группы в настоящем исследовании применяется метод социометрических измерений (социометрия). Данная методика, разработанная американским психиатром и социальным психологом Джекобом Морено, предназначена для диагностики межличностных и межгрупповых отношений, позволяя изучать неформальную структуру социальной группы и преобладающий в ней психологический климат.

Процедура проведения социометрического исследования включает несколько этапов. На подготовительном этапе определяется группа индивидов, входящих в коллектив с устоявшимся социально-психологическим взаимодействием. Далее проводится собственно социометрическое исследование: инструктор предлагает участникам заполнить опросные бланки, указывая в них фамилии в соответствии с предложенными критериями. Полученные данные обрабатываются несколькими способами.

Также в исследовании использовался Теста Кимберли Янг на интернет-зависимость и «Шкала интернет-зависимости С. Чен (CIAS)».

Результаты и их обсуждение.

Эмпирическое исследование, проведенное среди учащихся 8 «а» класса МБОУ «ОШ 15 г. Ельца» (30 подростков: 16 девочек и 14 мальчиков, средний возраст 15 лет), подтверждает наличие тесной взаимосвязи между уровнем интернет-зависимости и качеством взаимоотношений со сверстниками. Применение теста Кимберли Янг на интернет-зависимость выявило, что 9 человек (30%) являются простыми пользователями интернета, 13 человек (43%) имеют проблемы, связанные с чрезмерным увлечением интернетом, и 8 человек (27%) диагностированы как интернет-зависимые. «Шкала интернет-зависимости С. Чен (CIAS)» показала следующие результаты: 7 человек (23%) имеют минимальный риск возникновения зависимого поведения, 13 человек (43%) продемонстрировали склонность к интернет-зависимому поведению, и у 10 человек (33%) выявлено устойчивое сформированное интернет-зависимое поведение.

Результаты социометрического исследования, проведенного по методу Дж. Морено, распределили участников следующим образом: «звезды» – 5 человек (17%), «принимаемые» – 8 человек (27%), «отвергаемые» – 12 человек (40%), «изгои» – 5 человек (17%). Анализ данных показал высокую положительную корреляцию между степенью интернет-зависимости и показателями социометрического статуса: $r=0,9530$ по тесту Кимберли-Янг и $r=0,9006$ по шкале С. Чен.

Таким образом, подростки с выявленной интернет-зависимостью (27% по тесту Янг и 33% по шкале Чен) демонстрируют более низкий социометрический статус. Они чаще попадают в категории «отвергаемых» (40%) и «изгоев» (17%), что свидетельствует о негативном влиянии интернет-зависимости на их взаимоотношения со сверстниками. Увлечение виртуальным миром затрудняет развитие навыков коммуникации, эмпатии и социальной адаптации, что приводит к социальной изоляции и отвержению в реальной жизни. Этот процесс может усугубляться и приобретать циклический характер, когда трудности в общении подталкивают подростка к еще большему уходу в виртуальный мир.

Проведенное исследование выявило негативное влияние интернет-зависимости на взаимоотношения подростков со сверстниками. Установлена тесная корреляция между уровнем интернет-зависимости, диагностируемой с помощью теста Кимберли-Янг и шкалы С. Чен, и социометрическим статусом подростков в группе.

Полученные данные свидетельствуют о том, что интернет-зависимые подростки (27% по тесту Янг и 33% по шкале Чен) чаще оказываются в позиции социальной изоляции ("изгой" – 17%) или отвержения сверстниками ("отвергаемые" – 40%). Высокие коэффициенты корреляции ($r=0,9530$ и $r=0,9006$ соответственно) подтверждают наличие прямой связи между степенью выраженности интернет-зависимости и снижением социального статуса подростка.

Выводы и заключение.

Виртуальная реальность, замещая реальное взаимодействие, препятствует развитию коммуникативных навыков, эмпатии и социальной адаптации, необходимых для успешного взаимодействия со сверстниками. Социальная изоляция, в свою очередь, может усугублять интернет-зависимость, формируя порочный круг.

Таким образом, интернет-зависимость представляет собой серьезный фактор риска для социального благополучия подростков, негативно влияющий на их взаимоотношения с ровесниками и способствующий социальной изоляции. Полученные результаты подчеркивают необходимость разработки профилактических и коррекционных мер, направленных на преодоление интернет-зависимости и развитие социальных компетенций подростков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авазов К. Х. Влияние интернет-зависимости на личность подростка // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. №4-6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-internet-zavisimosti-na-lichnost-podrostka> (дата обращения: 01.12.2024).

2. Бергис Т.А., Азизова Л.Р. Особенности межличностного общения лиц раннего юношеского возраста с разным уровнем интернет-зависимости // Вектор науки ТГУ. Серия: Педагогика, психология. 2015. № 4 (23). С.221-224.

3. Ганджалиев А.А. Интернет-зависимость у подростков // Семейная клиника психического здоровья и лечения зависимостей в Москве. – 2023. – URL: <https://rehabfamily.com/articles/internet-zavisimost-u-podrostkov/> (дата обращения: 01.12.2024).

4. Нестеренко Е.А. Личностные особенности подростков с разной склонностью к интернет-зависимости // CYBERPSY. – 2023. – URL: <https://cyberpsy.ru/articles/lichnostnye-osobennosti-podrostkov-s-raznoj-sklonnostyu-k-internet-zavisimosti/> (дата обращения: 01.12.2024).

5. Профилактика зависимого поведения обучающихся: методическое пособие / В. А. Горбатюк, Ю. В. Емельяненко, С. П. Козырева [и др.]; под общ. ред. В. А. Горбатюк, О. С. Поповой. – Минск: РИПО, 2018. – 180 с. URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=487969> (дата обращения: 11.12.2024).

6. Пьянкова Н. Г., Матвиюк В. М. Влияние глобальной сети Интернет на психику подростков // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2014. – № S30. – С. 36–40. – URL: <http://e-koncept.ru/2014/14858.htm> (дата обращения: 01.12.2024).

7. Хуторянская Т. В., Петрова Л. Г., Нургалиева А. М. Социально-психологические особенности подростков с разной степенью интернет-зависимости // Мир науки. Педагогика и психология. 2019. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-psihologicheskie-osobennosti-podrostkov-s-raznoy-stepenyu-internet-zavisimosti> (дата обращения: 01.12.2024).

8. Фельдштейн Д.И. Психология современного подростка. – М: Педагогика, 1987. – 240 с.

THE IMPACT OF INTERNET ADDICTION ON PEER RELATIONSHIPS IN ADOLESCENCE

Kolpakova K.A.

Scientific supervisor: Faustova I. V.

The article considers the problem of the influence of Internet addiction on the relationships of teenagers with their peers. The relevance of the study is due to the fact that in modern society the Internet is increasingly becoming a tool for satisfying communicative needs and organizing leisure, which is especially typical for the teenage audience. This situation has a destructive effect on the social adaptation and personal development of the younger generation. The paper presents the results of an empirical study conducted among 8th-grade students, demonstrating a close relationship between the level of Internet addiction and the sociometric status of teenagers in the group. It was revealed that Internet-addicted teenagers more often find themselves in a position of social isolation and rejection by peers, which is due to insufficient development of communication skills, empathy and social adaptation. The need to develop measures aimed at preventing and correcting Internet addiction in adolescents is emphasized.

Keywords: Internet addiction, adolescents, relationships with peers, sociometric status, social isolation, communication skills, empathy, social adaptation, prevention, correction.

УДК 159

ВОЗМОЖНОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЭГО-ИДЕНТИЧНОСТИ ПОДРОСТКОВ

Нетесова Светлана Павловна

Магистрант,
Красноярский Государственный Педагогический Университет
им. В. П. Астафьева

Сафонова Марина Вадимовна

Кандидат психологических наук, доцент,
Красноярский Государственный Педагогический Университет
им. В. П. Астафьева

В статье изложена актуальность вопроса психологического консультирования при формировании эго-идентичности подростков, рассмотрена значимость подросткового возраста для психологического анализа идентичности, раскрывается суть идентичности с точки зрения разных научных подходов, рассматриваются труды разных авторов по данной тематике, изложены особенности формирования эго-идентичности в период подросткового возраста, определены критерии сформированности эго-идентичности подростков, рассмотрены целесообразность, эффективность психологической работы, направленной на развитие идентичности подростков, представлены результаты теоретического анализа литературных источников с выводами.

Ключевые слова: идентичность, эго-идентичность, «Я», идентификация, кризис идентичности, достигнутая идентичность, мораторий, преждевременная идентичность, диффузная идентичность, самодостаточность, самоидентичность, осознанность, статус идентичности, дифференцированность идентичности, псевдоидентичность, позитивная идентичность, психологическое консультирование.

Актуальность исследования. Сегодня можно говорить о предельной противоречивости современного социума, крайне стремительно происходят изменения во многих сферах жизни: меняются представления о важных социальных ролях, меняется структура и спектр профессий, меняется представление о семье как социальном институте, преобразуются сами условия и образ жизни. В столь сложном и быстро меняющемся мире представителям подрастающего поколения приходится решать проблему сохранения своей эго-идентичности, что является особенно актуальным для подросткового возраста, для которых характерен кризис идентичности. Сейчас особое место занимает проблема формирования личностной идентичности, которая была вызвана продолжительным кризисом, затрагивающим все сферы жизни общества. Именно подростковый возраст значим для психологического анализа идентичности, поскольку этот период человеческой жизни отличается высокой интенсивностью процессов социализации и индивидуализации. По мере взросления подросток интенсивно ищет свое место в мире, в обществе, самоопределяется в системе

социальных ролей, а также у него расширяется осознание своих особенностей, способностей исходя из требований социума.

Краткий обзор исследований (литературы).

Проблема идентичности личности в русле психологического подхода представлена работами Дж. Марсиа, Г. Тэджфела и Дж.Тёрнера, Э. Эриксона.

Основные закономерности, проблемы подросткового возраста в свете формирования идентичности освещаются в трудах таких авторов, как К.И. Баишева, О.С. Боровикова, Е.Н. Дьяченко, К.А. Захарченко, И.В. Михайлова, Ю.Н. Окулова, Е.А. Рыльская, Е.Л. Солдатова, Г.С. Трофименко, Л.Б. Шнейдер.

Исследования в области психологического консультирования как средства формирования эго-идентичности подростков представлены в трудах таких авторов, как К.А. Бедарева, О.А. Доронцова, Т.Н. Куроедова, Н.В. Лукьяненко, Е.Н. Платонова, О.В. Хухлаева.

Но приходится признавать недостаточность литературного материала, что позволило бы комплексно осветить специфику формирования эго-идентичности именно современных подростков. Кроме того, материалы психологического консультирования как средства формирования эго-идентичности подростков не системны.

Материалы и методы исследований.

Цель исследования – теоретически обосновать суть проблемы формирования эго-идентичности подростков и возможности в решении данной проблемы психологического консультирования.

Методы исследования: анализ, обобщение и систематизация психолого-педагогической литературы по проблеме исследования.

Основные результаты и их обсуждение.

В свете нашего исследования ключевой является концепция Э. Эриксона. Термин «эго-идентичность» получил распространение в научных кругах благодаря именно данному ученому, наиболее подробно описавшему данный конструкт. Э.Эриксон особо акцентирует «адаптивный характер поведения индивида», основополагающим интегративным качеством которого как раз и является идентичность [23]. Ее можно описать как хорошо, прочно усвоенный и личностно принимаемый образ себя во всем богатстве отношений личности к окружающему миру, способность личности к полноценному решению задач, возникающих перед ней на каждом этапе ее развития [1]. Это субъективное чувство целостности собственной личности, непрерывности и устойчивости собственного «Я». В самом обобщенном виде Эго-идентичность можно обозначить как ощущение себя как единого целого.

Согласно теории социальной категоризации и социальной идентичности Г. Тэджфела и Дж. Тёрнера, идентичность – это совокупность самоинтерпретаций, связанных с самооценкой и индивидуальностью, с одной стороны, и укорененностью в социальных структурах и этнокультурных традициях, с другой [25].

В рамках модели Дж. Марсиа, формирование Эго-идентичности выступает основным событием в развитии личности, это синтез приобретенных идентификаций, в результате чего образуется уникальный интегрированный комплекс (выделяются идентичности – достигнутая, мораторий, преждевременная, диффузная) [24].

Масса научных публикаций самых последних лет по проблеме Эго-идентичности подтверждает не проходящий научно-исследовательский интерес к этому психологическому конструкту.

Например, в публикации К.И. Баишевой эго-идентичность однозначно осмысливается как системообразующий феномен личности. При этом автор прибегает к смежным категориям типа «самость», «самоидентичность», «личностная идентичность», тем самым подчеркивая их правомерность и адекватность в современном научном психологическом дискурсе [2].

В публикации Д.В. Кузиной и М.О. Акимовой разведены понятия «идентичность», «идентификация», «самотождественность». Авторы заявляют о двух базовых функциях идентичности – адаптивной и организующей [10].

В научной публикации таких авторов, как А.М. Мачуха и О.С. Васильева, представлены результаты исследования по вопросу установления «меры» изменчивости и устойчивости идентичность как междисциплинарного феномена в структуре конструкта зрелости личности. Научный интерес такого направления разработки феномена «идентичность» обусловлен «постоянным ростом социальной вариативности, многообразием социальных общностей, возникновением новых видов деятельности, социальных ролей, групповых норм» [13, с. 101].

Интерес представляют литературные данные о роли эго-идентичности в структуре личностной зрелости с позиций концепции Е.Л. Солдатовой, в ситуациях кризисного перехода от одного возраста к другому. В частности, в качестве примера можно привести научную публикацию Е.Л.Солдатовой и И.А.Шляпниковой, в которой рассмотрены связи особенностей эго-идентичности и личностной зрелости в контексте понимания нормативных кризисов как условий формирования достигнутой эго-идентичности. Авторами было проиллюстрировано, что эго-идентичность в кризисе изменяется от статуса предрешенной эго-идентичности к диффузной, и от диффузной эго-идентичности – к достигнутой [20].

Время подростничества рассматривается во всех источниках не иначе как самый важный возрастной период. Этот период считается критическим касаето развития эго-идентичности. По мнению С.Л. Рубинштейна, процесс становления идентичности подростка проистекает из «наивного неведения в отношении самого себя ко все более глубокому самопознанию, соединяющемуся со все более определенной, а иногда резко колеблющейся самооценкой» [18, с. 109].

Следуя рассуждениям Э. Эриксона, можно заметить, что «подросток колеблется между положительным полюсом идентификации «Я» и отрицательным полюсом путаницы ролей» [23, с. 94]. Перед подростком стоит задача объединения всего, что он знает о себе самом в разных социальных ролевых ипостасях. Все это разнообразие социальных ролей в итоге должно интегрироваться в нечто целое, должно быть отрефлексировано и осмыслено, скоррелировано с прошлым опытом, с одной стороны, и спроецировано во временную перспективу с другой стороны.

В итоге, по достижению окончания подросткового возраста, согласно эриксоновской концепции, возможны варианты [23]:

1) вариант позитивный – это удачное протекание пубертата, когда на выходе формируется чувство идентичности,

2) вариант негативный – это неудачное протекание, неблагоприятный исход, когда на выходе формируется спутанная идентичность, сопряженная с мучительными сомнениями относительно себя, своего места в группе, в обществе, с неясностью жизненной перспективы.

В свете концепции Э. Эриксона, для подростка идентичность – это его возросшая уверенность в том, что имеющаяся у него способность сохранять

внутреннюю тождественность и целостность согласуется с оценкой его тождественности и целостности, данной другими [23].

Подростковый возраст – это время, когда интенсивны процессы эго-идентификации на фоне развития самоотношения, установок в сфере отношений с окружающими. В публикации Ю.Н. Окуловой постулируется, что прохождение кризиса идентичности, в свою очередь, является необходимым условием для того, чтоб у молодого человека сформировалась субъектная позиция [16].

Согласно И.В. Михайловой, есть тесная взаимосвязь эго-идентичности и социальной адаптации современных подростков. Несформированность у большинства подростков достигнутой идентичности, свидетельствует об отсутствии прочных целей, ценностей в переходный период – период выхода во взрослую жизнь [14]. С ростом уровня идентичности подростков их дезадаптивность уменьшается. При этом у большинства современных подростков имеет место несформированность достигнутой идентичности [4].

Есть литературные данные о том, что нынешние подростки обладают статусом псевдоидентичности, который преобразуется постепенно в статус диффузной идентичности. Эти данные приводятся в публикации Г.С. Трофименко [21].

Полученные эмпирическим путем данные К.А. Захарченко свидетельствуют о том, что существует неравномерность формирования эго-идентичности у старших подростков в различных сферах жизненного выбора. У них преобладают статусы предрешения и моратория при распределении статусов эго-идентичности [8].

По итогам обзора литературных источников по теме исследования, для дальнейшего изучения и измерения в качестве критериев сформированности эго-идентичности подростков были выбраны:

1. Самодостаточность, «сила эго», «соответствие себе» (осознание собственной неповторимости, уникальности, самоидентичность, по Э.Эриксону [23]).

2. Осознанность жизненного пути и принятие настоящего (осознание человеком своей временной протяженности, по Э. Эриксону [1], а также подлинные представления субъекта о себе, собственном, а не навязанном пути развития, по Л.Б. Шнейдер [22]).

3. Ответственность за выбор или творческая сила развития (в соответствии с указанием Э. Эриксоном [23] на стремление к развитию своих творческих способностей и интересов в индивидуальной компоненте эго-идентичности).

4. Осознанность собственных ценностей (в соответствии с тезисом А. Ватерман о том, что идентичность личности связана с выбором целей, ценностей и убеждений [2]).

5. Статус, тип сформированности идентичности (в соответствии с концепцией Дж. Марсиа, где данные типы, статусы рассматриваются в контексте процесса синтеза приобретенных в детстве идентификаций [24], а также в свете теории Е.Л. Солдатовой об изменении статуса идентичности в связи с возрастным кризисом [20]).

6. Уровень дифференцированности идентичности (в свете модели М. Куна – Т. Макпартленда, где идентичность описывается в категории дифференцированности [2]).

В литературных источниках можно найти указание на перспективность психологического консультирования как средства формирования эго-идентичности подростков. В частности, Т.Н. Куроедова заявляет о целесообразности психологического консультирования подростков на основе

экзистенциального подхода. Аргументируется это тем, что кризис идентичности подростков протекает на фоне экзистенциального кризиса, связанного с обостренным восприятием, вызванным встречей и переживанием основных конечных данностей бытия [11].

Е.Н. Платоновой была подтверждена эффективность психологического тренинга в работе психолога-консультанта с подростками при решении, в том числе, задач формирования идентичности [17].

О.А. Доронцовой предлагаются в работе с подростками интерактивные методы организации межличностного взаимодействия в психологическом консультировании, направленные на актуализацию личностных детерминант подростков: дискуссии, беседы, творческие и ролевые игры, упражнения; моделирование поведения в разных жизненных ситуациях; рисуночные упражнения; метафорические истории и притчи об общечеловеческих ценностях жизни; методы релаксации и самопрограммирования [6]. Проведение на каждом занятии рефлексивного анализа проделанной работы способствует новому пониманию себя и окружающего мира, формируя подростковую эго-идентичность.

В кандидатской диссертации Н.В. Лукьяненко подтверждается целесообразность специально организованной групповой психологической работы, направленной на развитие идентичности подростков. Такая работа способствует актуализации процессов самоидентификации и социальной идентификации и осознания своей принадлежности к социальной группе и рефлексии своего места в ней, что, в итоге, приводит к развитию профессиональной и гендерной идентичности подростков [12].

К.А. Бедарева с соавторами при разработке специальной программы, направленной, в том числе, на решение задач развития эго-идентичности подростков, прибегают к таким методам и формам работы, как индивидуальная работа, групповая дискуссия, работа в мини-группах, практические упражнения, игры, решение проблемных ситуаций, моделирование ситуаций множественных выборов, элементы сказкотерапии, рефлексия, ведение дневника-самоотчета [3].

По итогам проведенного теоретического анализа в данной статье было сделано заключение: формирование эго-идентичности в период подростковости является ключевым в личностном становлении, с одной стороны, и кризисно протекающим, с другой стороны. Нивелирования кризисных проявлений при формировании идентичности подростков можно достигнуть при проведении с данной категорией лиц специальной психологической работы. В целях формирования эго-идентичности подростков в арсенале специалиста-психолога есть весьма существенный диапазон методов, приемов, техник.

Выводы и заключение.

1. В свете темы статьи ключевой является концепция Э. Эриксона, где сущность формирования собственного «Я» рассматривается сквозь призму эго-идентичности. Э. Эриксон подчеркивает включенность идентичности в социальные и культурные стороны общественной жизни.

2. Согласно теории социальной категоризации и социальной идентичности Г. Тэджфел и Дж. Тёрнер, идентичность – это совокупность самоинтерпретаций, связанных с самооценкой и индивидуальностью, с одной стороны, и укорененностью в социальных структурах и этнокультурных традициях, с другой.

3. В рамках модели Дж. Марсиа, формирование Эго-идентичности выступает основным событием в развитии личности, это синтез приобретенных идентификаций, в результате чего образуется уникальный

интегрированный комплекс (выделяются идентичности – достигнутая, мораторий, преждевременная, диффузная).

4. Подростковый возраст связан с кардинальными преобразованиями психики, с множеством новообразований, в частности, с изменением отношений к миру и к себе, что во многом предопределяет формирование эго-идентичности. В контексте эриксоновской концепции – это ответственное время формирования эго-идентичности.

5. Подросток колеблется между положительным полюсом идентификации «Я» и отрицательным полюсом путаницы ролей. Возрастная задача в этот период – собрать воедино появляющиеся знания о себе и интегрировать эти многочисленные образы себя в личную идентичность. По достижению окончания подросткового возраста возможно как формирование позитивной идентичности (уверенность в том, что имеющаяся у него способность сохранять внутреннюю тождественность и целостность согласуется с оценкой его тождественности и целостности, данной другими), так и неблагоприятный исход и спутанная идентичность. Неспособность достичь идентичности приводит к кризису идентичности (ролевому смещению). Основа благополучия прохождения подросткового возрастного периода лежит в достижении интегрированной, а не расплывчатой идентичности.

6. При решении задач формирования позитивной эго-идентичности подростков консультирование проводится различными методами. В частности, используются специально построенная беседа, игровые техники, рисуночные упражнения, метафорические истории, методы самопрограммирования, моделирование поведения в разных жизненных ситуациях, решение проблемных ситуаций, элементы сказкотерапии, рефлексия, ведение дневника-самоотчета. Целесообразно выстраивание психологического консультирования подростков при решении задач развития у них эго-идентичности на основе разных подходов (в частности, экзистенциального).

ЛИТЕРАТУРА

1. Арапова, Э.А. Соотношение целостности и идентичности в антропологической концепции Э. Эриксона // Академическая публицистика. – 2022. – № 3-2. – С. 108-113. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48119388> (дата обращения: 18.09.2024)

2. Баишева, К.И. Развитие представлений о понятии «Эго-идентичность» в теории психологии // «Ярмарка научно-практических практических инициатив студентов ЯНПИС-2020». Материалы XVII межрегиональной студенческой научно-практической конференции. Пермь – Уфа, 2020. – Пермь: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет", 2020. – С.22-27. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44421960> (дата обращения: 15.09.2024)

3. Бедарева К.А., Кайгородова Н.З., Корнева А.А. Развивающая психолого-педагогической программы по развитию субъектности подростков 11-12 лет «Путешествие к собственному «Я» // NOVAINFO.RU. – 2015. – Том 2. №34. – С. 146-152. <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=tttvsx&ysclid=lxora8kjm4521560523> (дата обращения: 18.09.2024)

4. Боровикова, О.С., Михайлова, И.В. Взаимосвязь эго-идентичности и социальной адаптации личности // Симбирский научный вестник. – 2017.

– №4(30). – С. 20-25. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30743946> (дата обращения: 19.09.2024)

5. Гаглоева, А.Б. Теоретические аспекты изучения идентичности личности в социально-психологической науке // Кронос. – 2019. – С. 8-11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-aspekty-izucheniya-identichnosti-lichnosti-v-sotsialno-psihologicheskoy-nauke> (дата обращения: 14.09.2024)

6. Доронцова, О.А. Проблема формирования автономии подростков в системе межличностного взаимодействия // Вестник Тверского государственного университета. Серия: педагогика и психология № 4. Тверь: Твер. гос. ун-т. 2015. С. 341-348. URL: (дата обращения: 18.09.2024)

7. Дьяченко, Е.Н. Формы и методы психологического сопровождения личности, переживающей кризис идентичности // Проблемы современного педагогического образования. – 2021. – С. 355-359. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formy-i-metody-psihologicheskogo-soprovozhdeniya-lichnosti-perezhivayuschey-krizis-identichnosti?ysclid=lxor31kwmy65920502> (дата обращения: 15.07.2024)

8. Захарченко, К.А. Исследование формирования эго-идентичности у старших подростков в зависимости от характера детско-родительских отношений // Тезисы второй всероссийской научной конференции "Психологические проблемы современной российской семьи" (25-27 октября 2005г.). В 3-х частях. – 3 часть/Под общей редакцией доктора психологических наук В.К. Шабельникова и кандидата психологических наук А.Г. Лидерса. URL: <http://childpsy.ru/lib/articles/id/10297.php> (дата обращения: 18.09.2024)

9. Златанович, Л. Некоторые замечания в применении Э. Эриксоном концепции идентичности // От истоков к современности. 130 лет организации психологического общества при Московском университете: Сборник материалов юбилейной конференции: В 5 томах. Отв. ред. Д.Б. Богоявленская. – М.: Общество с ограниченной ответственностью "Когито-Центр", 2015. – С. 189-191. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24854864> (дата обращения: 19.09.2024)

10. Кузина Д.В., Акимова М.О. Идентичность как предмет психологического исследования // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2020. – Том 26. №2. – С. 122-126. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43911726> (дата обращения: 19.09.2024)

11. Куроедова, Т.Н. Проблемы психологического консультирования подростков: экзистенциальный подход. URL: <https://www.b17.ru/article/12367/?ysclid=lwjqlqowspa844592327> (дата обращения: 18.09.2024)

12. Лукьяненко, Н.В. Развитие профессиональной и гендерной идентичности в групповой работе с подростками. Автореферат дис... канд. псих. наук. – М., 2007. – 44 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/razvitie-professionalnoi-i-gendernoi-identichnosti-v-grupповой-rabote-s-podrostkami?ysclid=lyxhw8sql8351273710> (дата обращения: 18.09.2024)

13. Мачуха А.М., Васильева О.С. Эго-идентичность в структуре конструкта зрелости личности // INTERNATIONAL JOURNAL OF MEDICINE AND PSYCHOLOGY. – 2020. – Том 3. №4. – С. 98-104. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44013968> (дата обращения: 19.09.2024)

14. Михайлова, И.В. Эго-идентичность и социальная адаптация личности // «Перспективы психологической науки и практики»: сборник

статей Международной научно-практической конференции. 2017. – М.: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Московский государственный университет дизайна и технологии", 2017. – С. 320-323. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30012228> (дата обращения: 15.09.2024)

15. Обухова, Е.И. Периодизация развития личности (по Э. Эриксону) // Педагогика и психология: перспективы развития. Сборник материалов V Международной научно-практической конференции. Редколлегия: О.Н. Широков [и др.]. – Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью "Центр научного сотрудничества "Интерактив плюс", 2018. – С. 154-155. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35180870> (дата обращения: 11.09.2024)

16. Окулова, Ю.Н. Создание условий для формирования субъектной позиции подростка как ключевого фактора самоопределения и личностного роста // Сборник материалов Международной научно-практической конференции. «Воспитание и наставничество в цифровой образовательной среде». – М.: Негосударственное образовательное частное учреждение высшего образования «Московский институт психоанализа», 2023. – С. 249-254. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=60645420> (дата обращения: 18.09.2024)

17. Платонова, Е.Н. Анализ эффективности тренинга по коррекции личностной автономии у старших подростков // Молодой ученый. – 2022. – № 45 (440). – С. 338-341. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?ysclid=m2f7rfjt5r677564383&id=49792484> (дата обращения: 18.09.2024)

18. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии. – СПб.: Питер, 2002. – С. 720. URL: https://yanko.lib.ru/books/psycho/rubinshteyn=osnovu_obzhey_psc.pdf (дата обращения: 18.09.2024)

19. Сенников, В.А., Голованева, А.О. Э. Эриксон: конфликт в социализации личности // Россия и мировые тенденции развития. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Научный редактор П.Г. Макухин. – Омск: Омский государственный технический университет, 2019. – С. 139-143. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41412507> (дата обращения: 18.09.2024)

20. Солдатова, Е.Л., Шляпникова, И.А. Связь эго-идентичности и личностной зрелости // Вестник Южно-уральского государственного университета. Серия «Психология». – 2015. – Том. 8. №1. – С. 29-33. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23211412> (дата обращения: 15.09.2024)

21. Трофименко, Г. С. Некоторые особенности личностной идентичности современных подростков // Педагогическое образование в России. – 2013. – №3. – С. 135-141. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-osobennosti-lichnostnoy-identichnosti-sovremennyh-podrostkov?ysclid=lxorpqi1mo195567349> (дата обращения: 15.09.2024)

22. Шнейдер, Л.Б. Психология идентичности. URL: <https://psychlib.ru/mgppu/sh1/SH1-003-.htm#p3> (дата обращения: 15.09.2024)

23. Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис / Э. Эриксон; пер. с англ. А.Д. Андреевой, А.М. Прихожана, В.И. Ривош. – М.: Флинта, 2006. – 341 с. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_002954698/?ysclid=m2f765cq9e293672492 (дата обращения: 15.09.2024)

24. Marcia, J. E. The ego identity status approach to ego identity // J. E. Marcia, A. S. Waterman, D. R. Matteson, S. L. Archer, & J. L. Orlofsky (Eds.), *Ego identity: A handbook for psychosocial research*. – New York: Springer-Verlag, 1993. – P. 1-21.

25. Tajfal H., Turner J.C. The Social Identity Theory of Intergroup Behavior // *Political Psychology*, 2004. P. 276-293.

THE POSSIBILITIES OF PSYCHOLOGICAL COUNSELING FOR THE FORMATION OF THE EGO IDENTITY OF ADOLESCENTS

Netesova S.P., Safonova M.V.

The article outlines the relevance of the issue of psychological counseling in the formation of adolescent ego identity, examines the importance of adolescence for the psychological analysis of identity, reveals the essence of identity from the point of view of different scientific approaches, examines the works of different authors on this topic, outlines the features of the formation of ego identity during adolescence, defines the criteria for the formation of adolescent ego identity, the expediency and effectiveness of psychological work are considered, aimed at developing the identity of adolescents, the results of a theoretical analysis of literary sources with conclusions are presented.

Keywords: identity, ego-identity, "I", identification, identity crisis, achieved identity, moratorium, premature identity, diffuse identity, self-sufficiency, self-identity, awareness, identity status, identity differentiation, pseudo-identity, positive identity, psychological counseling.

УДК 159.9.07

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О СУПРУЖЕСТВЕ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ СОСТАВА СЕМЬИ

Сараева Анастасия Валерьевна

Студент,
АГУ им. В.Н. Татищева (Астраханский государственный университет
им. В.Н. Татищева),
Астрахань, Россия

Эльдаров Алихан Тимурович

Студент,
АГУ им. В.Н. Татищева (Астраханский государственный университет
им. В.Н. Татищева),
Астрахань, Россия

Научный руководитель: Мерзлякова Светлана Васильевна,
доцент, кандидат психологических наук, профессор кафедры психологии
АГУ им. В.Н. Татищева (Астраханский государственный университет
им. В.Н. Татищева),
Астрахань, Россия

Статья посвящена изучению представлений о супружестве у молодежи в зависимости от состава семьи. Анализируются ключевые аспекты восприятия брака, включая идеальные образы супругов, отношение к семье и брачным обязанностям. Выявлено, что структура семьи влияет на формирование этих представлений: студенты из полных семей акцентируют внимание на эмоциональных и поведенческих аспектах, тогда как в неполных семьях наблюдаются искажения, связанные с восприятием ролей супругов. На основе полученных данных сделан вывод о необходимости формирования у молодежи более целостного и гармоничного понимания супружеских отношений.

Ключевые слова: супружество, юношеский возраст, полная семья, неполная семья, представления о супружестве, ценности, семейные роли, половая идентичность, семейные отношения, ответственность, развод.

Актуальность исследования.

Супружество, как социокультурное явление, всегда привлекало внимание исследователей различных областей знания. Структура и содержание представлений о супружестве важны не только с точки зрения психологии семьи, но и в контексте понимания формирования личности в юношеском возрасте. Сегодня, в условиях быстрого социокультурного развития, изменений в институте семьи и межличностных отношений, анализ представлений о супружестве у молодежи становится особенно актуальным.

Юношеский возраст – период значительных трансформаций и поиска своего места в обществе. В этот период формируются и укрепляются представления о семье, браке, и супружеских отношениях, которые могут оказать значительное влияние на будущую жизнь и развитие личности.

Важно учитывать, что семьи могут иметь различные структурные особенности – полные и неполные, что, вероятно, сказывается на том, какие представления формируются у юношей о супружестве.

Краткий обзор исследований (литературы).

Институт семьи претерпевает трансформацию: наблюдается снижение количества браков, падение рождаемости, увеличение числа разводов и неполных семей. Это свидетельствует о кризисных явлениях в сфере семейных отношений. Особенно тревожит недостаточная подготовленность молодежи к браку: решения о создании семьи часто принимаются под влиянием эмоций, без понимания семейных ценностей и ответственности [3].

Семья, как социальный институт, способна адаптироваться. В российских семьях происходит смещение акцентов с формальных признаков на неформальные, меняются базовые ценности. Современная молодежь склонна откладывать вступление в брак, отдавая приоритет образованию, карьере и финансовой независимости. Растет популярность фактических браков, что негативно сказывается на количестве официально зарегистрированных союзов и рождаемости [2].

Демографическая ситуация в современном обществе приобретает статус одной из ключевых социально-экономических задач. Снижение рождаемости в России обусловлено множеством причин, включая изменения в системе ценностей и мировоззрении, эволюцию института семьи и брака, а также влияние социально-экономических трудностей. Особенно заметно, что среди молодежи ослабевает стремление к созданию семьи и рождению детей, что ставит под угрозу демографический потенциал страны в будущем. Решение этой проблемы требует акцента на семейной политике и развитии механизмов укрепления семейных ценностей среди молодого поколения. Необходимо проводить целенаправленные инициативы, направленные на повышение осознания важности семьи и брака, формирование готовности к роли родителя, а также развитие умений в области семейного взаимодействия и управления конфликтами. Такие шаги способны не только помочь в преодолении демографических вызовов, но и обеспечить устойчивое развитие общества в долгосрочной перспективе [5; 8; 9].

Согласно С. В. Мерзляковой готовность личности к браку и семейной жизни определяется структурой семейного самоопределения, которая включает пять взаимосвязанных компонентов: когнитивный (представления о себе и семье), ценностно-эмоциональный (ценности и отношение к семье), регулятивно-поведенческий (навыки семейной жизни), мотивационный (мотивы вступления в брак) и рефлексивный (анализ отношений и самоконтроль) [7].

Представления о супружестве у молодых людей 17-22 лет зависят от нравственных установок, возраста и пола. В переходный период от юности к зрелости наблюдается нестабильность в развитии когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов. Когнитивный компонент (знания о браке) является основным, но присутствуют и эмоциональные, и поведенческие аспекты, а также искаженные представления. У девушек с мировоззренческой ориентацией накапливаются когнитивные характеристики. У юношей с группоцентрической и девушек с эгоцентрической ориентацией выявлены искажения в представлениях об идеальном партнере. Расхождения между представлениями об идеальном и реальном браке могут привести к внутренним конфликтам. У девушек представления о супружестве тесно связаны с материнством. Разные типологические группы девушек имеют специфические особенности в восприятии брака [7].

Представления девушек 17-19 лет о супружестве также варьируются в зависимости от ценностей. «Идеальный муж» воспринимается как заботливый, уважительный, независимый, уравновешенный, успешный и трудолюбивый. Когнитивные характеристики достаточно стабильны, а эмоциональные и поведенческие аспекты меняются. Девушки, стремящиеся к профессиональной самореализации, ценят в мужьях эмпатию, совместный досуг и ответственное отцовство. Влияние материнской модели семьи значительно. В представлениях об «идеальной жене» отражаются независимость, заботливость, трудолюбие и успешность. Акценты расставляются по-разному: карьеристки предпочитают общественную деятельность, а для девушек с гностико-эстетическими ценностями важны уважение, сексуальность и терпение. С возрастом восприятие брака трансформируется: если в подростковом возрасте представления более многогранны, то в ранней зрелости преобладает когнитивный аспект. Разрыв между идеалами и реальными ожиданиями может провоцировать внутренние конфликты. Подростковый возраст – ключевой период формирования взглядов на брак, где семейные ценности играют важную роль [10].

Исследование А. М. Иванишко показало, что молодежь в целом положительно относится к браку и сожительству, которое часто рассматривается как предбрачный этап. В молодых семьях обычно общий бюджет, куда оба партнера вносят равные или неравные (муж больше) доли. Родительство является важной ценностью, но молодые люди склонны откладывать рождение детей до завершения образования/начала карьеры. Планирование детей учитывает финансовые, жилищные аспекты и здоровье. Молодежь сочетает традиционные и современные семейные ценности, не отказываясь от профессиональных и личных амбиций [6].

А. К. Берсирова выявила, что девушки больше, чем юноши, ожидают от будущих супругов активного участия в быту и стремятся к личностной близости. Для них важнее эмоциональная и моральная поддержка, а также внешняя привлекательность партнера. Представления о распределении ролей в семье в целом схожи у девушек и юношей, но девушки больше заинтересованы в позитивном эмоциональном климате. У юношей выявлена связь между представлениями о семейных ролях и ожиданиями от брака: важность секса и родительства связана с их ролевыми установками. Наблюдается тенденция к эгалитарной модели семьи (равноправие партнеров) [1].

В молодых семьях как мужчины, так и женщины ориентированы на материальное обеспечение семьи мужем. Однако, мужа более склонны участвовать в домашних делах, чем жены ожидают от них. Женщины часто предпочитают самостоятельно решать бытовые вопросы. Если семья живет отдельно от родителей, мужчины более готовы делить ответственность за детей и создание уютной атмосферы, в то время как жены склонны брать большую часть обязанностей на себя. Женщины сами поддерживают неравномерное распределение ролей, особенно живя отдельно от родителей мужа. Возможно, это связано с тем, что мужчины не всегда проявляют достаточную ответственность. Условия проживания слабо влияют на распределение ролей. Разные взгляды супругов на семейные отношения могут создавать нестабильность и дисфункциональность [4].

Материалы и методы исследования.

Цель исследования: выявить особенности представлений о супружестве в юношеском возрасте.

Гипотеза исследования: заключается в предположении о том, что состав семьи (полная\неполная) определяет структурно-содержательные характеристики представлений о супружестве в юношеском возрасте.

Характеристика выборки: в исследовании приняли участие 30 студентов Астраханского государственного университета В.Н. Татищева, из них полная семья у 17 студентов (57%), неполная у 9 (30%) и у 4 (13%) приемная семья.

Для решения поставленных задач были использованы следующие методы: теоретико-методологический анализ, психодиагностические методы – модифицированный вариант методики семантического дифференциала в пакете методик психосемантической диагностики скрытой мотивации, разработанного И. Л. Соломиным, проективная методика «Незаконченные предложения», математико-статистические методы – корреляционный анализ (ранговая корреляция Спирмена). При обработке статистических данных использовался статистический пакет IBM SPSS Statistics 21.

Результаты исследования и их обсуждение.

Для выявления содержательных характеристик о супружестве были использованы следующие переменные: идеальный муж (фактор ценности); идеальная жена (фактор ценности); отношение к семье как с социальному институту; мы – семья; отношение к будущему брачному партнеру; отношение к себе; отношение к будущим детям; отношение к любви романтического типа; отношение к сексу; отношение к разводу; отношение к конфликтам; главенство и ответственность в семье; права и обязанности супругов; отношение к семейному отдыху и досугу.

Так как переменные методики «Незаконченные предложения» (отношение к семье как с социальному институту; мы – семья; отношение к будущему брачному партнеру; отношение к себе; отношение к будущим детям; отношение к любви романтического типа; отношение к сексу; отношение к разводу; отношение к конфликтам; главенство и ответственность в семье; права и обязанности супругов; отношение к семейному отдыху и досугу) измеряются в формате порядковой шкалы, для выявления содержания представлений об идеальном муже и идеальной жене мы вычислили коэффициент ранговой корреляции Спирмена.

В группе студентов из полной семьи мы рассчитали соответствующие коэффициенты корреляции (таблица 1 и 2).

Таблица 1 – Результаты корреляционного анализа между переменной идеальный муж и содержательными характеристиками среди студентов из полной семьи

Образ	Содержательная характеристика	Коэффициент ранговой корреляции Спирмена	Уровень значимости (p)
Идеальный муж (фактор ценности)	Отношение к семье как с социальному институту	0,287	0,263
	Мы – семья	0,107	0,684
	Отношение к будущему брачному партнеру	0,227	0,381
	Отношение к себе	-0,121	0,644
	Отношение к будущим детям	-0,011	0,966
	Отношение к любви романтического типа	-0,125	0,633
	Отношение к сексу	0,493**	0,044

	Отношение к разводу	-0,345	0,175
	Отношение к конфликтам	-0,402	0,110
	Главенство и ответственность в семье	-0,108	0,679
	Права и обязанности супругов	0,120	0,645
	Отношение к семейному отдыху и досугу	0,070	0,790
Примечания * – корреляция значима на уровне тенденции; ** – корреляция значима на уровне 0.05; *** – корреляция значима на уровне 0.01			

Результаты корреляционного анализа (таблица 1) демонстрируют, что выявлена достоверная взаимосвязь между переменными идеальной муж и отношение к сексу. В представлениях об идеальном муже в данной типологической группе выявлена положительная корреляция у переменной «Отношение к сексу», следовательно, в образе идеального мужа должно присутствовать положительное отношение к сексу.

Содержание образа идеального мужа состоит из одного элемента – положительное отношение к сексу.

Таблица 2 – Результаты корреляционного анализа между переменной идеальная жена и содержательными характеристиками среди студентов из полной семьи

Образ	Содержательная характеристика	Коэффициент ранговой корреляции Спирмена	Уровень значимости (p)
Идеальная жена (фактор ценности)	Отношение к семье как к социальному институту	0,206	0,428
	Мы – семья	0,240	0,353
	Отношение к будущему брачному партнеру	0,081	0,756
	Отношение к себе	-0,350	0,169
	Отношение к будущим детям	-0,157	0,548
	Отношение к любви романтического типа	-0,195	0,454
	Отношение к сексу	0,174	0,504
	Отношение к разводу	-0,685***	0,002
	Отношение к конфликтам	-0,273	0,289
	Главенство и ответственность в семье	0,068	0,797
	Права и обязанности супругов	0,106	0,687
	Отношение к семейному отдыху и досугу	0,029	0,912
Примечания * – корреляция значима на уровне тенденции; ** – корреляция значима на уровне 0.05; *** – корреляция значима на уровне 0.01			

Полученные данные (таблица 2) демонстрируют, что выявлена достоверная взаимосвязь между переменными идеальная жена и отношение к разводу. В представлениях об идеальной жене в данной типологической группе выявлена отрицательная корреляция у переменной «Отношение к разводу», следовательно, в образе идеальной жены должно присутствовать отрицательное отношение к разводу.

Содержание образа идеальной жены состоит из одного элемента – негативное отношение к разводу.

В группе студентов из неполной семьи мы рассчитали соответствующие коэффициенты корреляции (таблица 3 и 4).

Таблица 3 – Результаты корреляционного анализа между переменной идеальный муж и содержательными характеристиками среди студентов из неполной семьи

Образ	Содержательная характеристика	Коэффициент ранговой корреляции Спирмена	Уровень значимости (p)
Идеальный муж (фактор ценности)	Отношение к семье как с социальному институту	0,034	0,931
	Мы – семья	-0,094	0,811
	Отношение к будущему брачному партнеру	-0,061	0,876
	Отношение к себе	-0,149	0,702
	Отношение к будущим детям	-0,318	0,405
	Отношение к любви романтического типа	0,064	0,871
	Отношение к сексу	-0,216	0,577
	Отношение к разводу	-0,178	0,647
	Отношение к конфликтам	-0,236	0,541
	Главенство и ответственность в семье	-0,276	0,471
	Права и обязанности супругов	-0,606*	0,084
	Отношение к семейному отдыху и досугу	0,200	0,606
	Примечания		
* – корреляция значима на уровне тенденции;			
** – корреляция значима на уровне 0.05;			
*** – корреляция значима на уровне 0.01			

Наблюдается тенденция к достоверной взаимосвязи между переменными идеальный муж, и права и обязанности супругов (таблица 3). Результаты корреляционного анализа свидетельствуют о том, что в неполных семьях выявлены искажения в представлениях об идеальном муже в виде негативного отношения к правам и обязанностям супругов.

Содержание образа идеального мужа состоит из одного элемента – искажения в виде негативного отношения к правам и обязанностям супругов.

Таблица 4 – Результаты корреляционного анализа между переменной идеальная жена и содержательными характеристиками среди студентов из неполной семьи

Образ	Содержательная характеристика	Коэффициент ранговой корреляции Спирмена	Уровень значимости (p)
Идеальная жена (фактор ценности)	Отношение к семье как с социальному институту	0,343	0,366
	Мы – семья	0,106	0,786
	Отношение к будущему брачному партнеру	0,147	0,705
	Отношение к себе	0,220	0,569
	Отношение к будущим детям	0,286	0,455
	Отношение к любви романтического типа	0,350	0,356
	Отношение к сексу	-0,068	0,863
	Отношение к разводу	-0,612*	0,080
	Отношение к конфликтам	-0,422	0,258
	Главенство и ответственность в семье	-0,446	0,229
	Права и обязанности супругов	-0,266	0,489
	Отношение к семейному отдыху и досугу	0,234	0,545
	Примечания * – корреляция значима на уровне тенденции; ** – корреляция значима на уровне 0.05; *** – корреляция значима на уровне 0.01		

Полученные данные (таблица 4) демонстрируют, что наблюдается тенденция к достоверной взаимосвязи между переменными идеальная жена и отношение к разводу. В представлениях об идеальной жене в данной типологической группе выявлена отрицательная корреляция у переменной «Отношение к разводу», следовательно, в образе идеальной жены должно присутствовать отрицательное отношение к разводу.

Содержание образа идеальной жены состоит из одного элемента – негативное отношение к разводу.

Выводы и заключение.

Обработка полученных эмпирических данных позволила сделать следующий вывод.

У студентов из полных семей содержание образа идеального мужа состоит из одного элемента – положительное отношение к сексу, содержание образа идеальной жены состоит из одного элемента – негативное отношение к разводу.

У студентов из неполных семей содержание образа идеального мужа состоит из одного элемента – искажения в виде негативного отношения к правам и обязанностям супругов, содержание образа идеальной жены состоит из одного элемента – негативное отношение к разводу.

Роль мужа не может ограничиваться только выполнением сексуальных обязанностей, а роль жены негативным отношением к разводу. Негативное отношение к правам и обязанностям супругов – это вовсе искажение в

представлениях об идеальном муже, так как идеальный муж должен положительно относиться к правам и обязанностям супругов. Это говорит о том, что необходимо проводить определенную работу по формированию полных и гармоничных представлений о супружеской роли, чтобы сформировались отношения по другим показателям и сформировались правильные представления об идеальном муже у студентов из неполных семей.

Результаты исследования указывают на ограниченность и фрагментарность представлений о супружестве у студентов, особенно из неполных семей. Это подчеркивает важность проведения целенаправленной работы по формированию у молодежи более полных и гармоничных представлений о супружеской роли, включающих не только отдельные аспекты (например, сексуальные отношения), но и широкий спектр ценностей, установок и навыков, необходимых для построения здоровых и устойчивых семейных отношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Берсирова А. К. Ролевые отношения в семье: характеристика представлений юношей и девушек в период матримониального выбора // Инновационная наука: Психология, Педагогика, Дефектология. 2023. №2.
2. Губанова, А. А. Семья и брак в представлении современной молодежи / А. А. Губанова, Д. Ю. Титова // Тенденции развития науки и образования. – 2018. – № 43-5. – С. 24-25. – DOI 10.18411/lj-10-2018-104. – EDN YZEFCX.
3. Давыдова, О. В. Представление молодежи о браке и нахождение его в системе ценностей / О. В. Давыдова, Ю. А. Малеева // Формирование гуманитарной среды в вузе: инновационные образовательные технологии. Компетентностный подход. – 2018. – Т. 1. – С. 164-171. – EDN VKLCHR.
4. Евграфова Ю. А. Ролевая структура в молодой супружеской паре // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2019. Т. 9. Вып. 4. С. 411-423. <https://doi.org/10.21638/spbu16.2019.407> (дата обращения: 30.11.2024)
5. Захарова Е. И., Карабанова О. А., Старостина Ю. А., Долгих А. Г. Представления о будущем родительстве в подростковом и юношеском возрасте // Российский психологический журнал. 2019. Т. 16, № 2. С. 103-122. DOI: 10.21702/rpj.2019.2.6 EDN: VOPWFL
6. Иванишко А. М. Семейные ценности молодежи Пензенской области: супружество и родительство // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2022. № 3. С. 75-84. doi:10.21685/2072-3016-2022-3-6
7. Мерзлякова, С. В. Личностные факторы развития семейного самоопределения студентов цифрового поколения / С. В. Мерзлякова, М. Г. Голубева, Н. В. Бибарсова. – Астрахань: Индивидуальный предприниматель Сорокин Роман Васильевич (Издатель: Сорокин Роман Васильевич), 2023. – 648 с. – ISBN 978-5-00201-088-2. – EDN XWMGQA.
8. Семенова Л. Э., Серебрякова Т. А., Князева Е. В. Экспериментальная программа оптимизации процесса развития мотивации родительства // Национальный психологический журнал. 2018. № 1 (29). С. 30-37. DOI: 10.11621/npj.2018.0103 EDN: XNRPSP
9. Соколова Н. А. Исследование установок на детей и родительство у студенческой молодежи // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2019. № 1. С. 145-158. DOI: 10.25588/CSPU.2019.92.18.010 EDN: MBXDCJ

10. Merzlyakova, S. V. & Golubeva, M. G. (2022). Value Orientations as a Factor in the Development of Ideas About Marriage Among Adolescent Women. The European Journal of Social & Behavioural Sciences, Volume 31(Issue 1), 49-63. <https://doi.org/10.15405/ejsbs.311> (дата обращения: 01.12.2024)

PECULIARITIES OF IDEAS ABOUT MARRIAGE IN ADOLESCENCE, DEPENDING ON THE COMPOSITION OF THE FAMILY

Saraeva A. V., Eldarov A. T.

Scientific supervisor: Merzlyakova S.V.

The article is devoted to the study of ideas about marriage among young people depending on the composition of the family. The key aspects of the perception of marriage are analyzed, including ideal images of spouses, attitudes towards family and marital responsibilities. It was revealed that the family structure influences the formation of these ideas: students from full families focus on emotional and behavioral aspects, whereas in single-parent families there are distortions associated with the perception of the roles of spouses. Based on the data obtained, it is concluded that it is necessary to form a more holistic and harmonious understanding of marital relations among young people.

Keywords: marriage, adolescence, intact family, single-parent family, perceptions of marriage, values, family roles, gender identity, family relationships, responsibility, divorce.

УДК 159

ИНДИВИДУАЛЬНОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ САМОРАЗВИТИЯ У ЖЕНЩИН 25-30 ЛЕТ

Сафина Кристина Александровна

Студент,
Красноярский государственный педагогический университет
им.В.П. Астафьева

Научный руководитель: Мосина Наталия Анатольевна,
к.п.с.н., доцент,
Красноярский государственный педагогический университет
им.В.П. Астафьева,
Красноярск

В статье рассмотрены теоретические понятия саморазвития, отражены возрастные особенности женщин 25-30 лет, специфика формирования мотивации саморазвития женщин 25-30 лет, факторы, оказывающие влияние на формирование этого явления и возможные проблемы, вызванные подменой понятий внутренней и внешней мотивации. Отражена динамическая особенность самого процесса саморазвития. Рассмотрены области применения индивидуального консультирования по данному вопросу, отражены плюсы и минусы такой формы работы.

Ключевые слова: мотив, саморазвитие, мотивация саморазвития, виды саморазвития, процесс саморазвития, барьеры саморазвития, индивидуальное консультирование.

Актуальность исследования. Каждая историческая эпоха имеет свои отличительные особенности. Они проявляются во всем: политическая обстановка, технический прогресс, экономические особенности, мультикультурные изменения. Особенно сейчас, в век глобального обмена информации, общедоступности эфиров и массового информационного шума. Именно в этих условия формируется личность. Б.Г. Ананьев писал, что: «Личность, как мы хорошо знаем, не только продукт истории, но и участник ее движения, объект и субъект современности» [1].

Однако в разные возрастные периоды меняются не только направленности личности, но и доминирующие потребности, о чем писал Е.П. Ильин в своей книге «Мотивация и мотивы». «Мотивы всегда формируются в индивидуальной жизни человека, а не имеются в готовом виде уже при рождении» [4]

Сочетание влияния внешних факторов как сильнейших стимулов навязанных извне на влияние мотивации, и вместе с тем личностно-культурологические требования к личности женщины нередко вызывают диссонанс в их жизни.

Женщины в возрасте от 25 до 30 лет находятся на перекрестке жизни, где сталкиваются с множеством вопросов и вызовов. В этом возрасте многие из женщин стремятся к саморазвитию, поиску своего места в обществе, карьерному росту и личному счастью. Однако на этом пути часто возникают

сомнения, страхи, недостаток уверенности в себе и мотивации. На самом деле современная женщина должна быть готова к абсолютно любому развитию событий, и страх изменений, точно не повод откладывать процесс самореализации и саморазвития. В этом возрасте происходят важные трансформации, связанные с карьеры, личной жизни и идентичности. Теряются ориентиры, выстраиваются ложные цели, происходит подмена понятий. В погоне за внешней атрибутикой, материальными благами и карьерными достижениями в сочетании с требованиями социума быть матерью, женой и красавицей приводят к тому, что нередко женщина подавляет в себе часть нереализованных амбиций, желаний, перестает развиваться, или делает это односторонне, в угоду требованию социума. Как результат процветание такого явления, как инфоциганство, вовлечение женщин в секты и на ложные курсы «как стать богиней», и масса других негативных проявлений в обществе. Благодаря знаменитостям, которые повально увлеклись нью-эйдж-трендами и начали продвигать такой образ жизни, медитация, саморазвитие и подобные практики духовного и личностного поиска стали прочно ассоциироваться с благополучием, повышением работоспособности, раскрытием творческого потенциала и поиском истинного предназначения.

Материалы и методы исследований.

В попытке разобраться в данном явлении мы провели наше научное исследование, и будем придерживаться комплексного определения понятия "саморазвитие" как активного, целенаправленного, последовательного и в целом необратимого процесса изменения психологического статуса личности. Саморазвитие личности является одним из проявлений деятельностной сущности человека. Оно направлено на изменение самого субъекта. Это внутренняя духовно – практическая деятельность субъекта, в результате которой изменяется его внутренний мир [2]. Эти положения принимаются всеми исследователями и не подвергаются сомнению. Но при этом остается невыясненной природа самой этой деятельности, ее источник.

Результаты и обсуждение.

Рассмотрим, в чём заключается суть мотивации саморазвития.

Являясь не переменным элементом развития личности, мотивация способствует тому, чтобы человек двигался вперед, постоянно улучшал себя, достигал новых целей и реализовывал свой потенциал. В контексте саморазвития, мотивация, является особенно важным фактором. Ведь саморазвитие – это процесс, связанный с постоянным развитием и улучшением собственных навыков, знаний, умений. Если человек не испытывает желания улучшить свои способности, он не будет двигаться вперед и развиваться [1]. При этом, саморазвитие может быть:

- личностным (совершенство личных и духовных качеств),
- социальным (значимость общественной деятельности),
- профессиональным (способствует достижению результатов в той или иной деятельности: профессии, спорте, творчестве, учебе),

В общепсихологическом контексте мотивация представляет собой сложное объединение, «сплав» движущих сил поведения, открывающийся субъекту в виде потребностей, интересов, влечений, целей, идеалов, которые непосредственно детерминируют человеческую деятельность. С этой точки зрения мотивационная сфера или мотивация в широком смысле слова трактуется как стержень личности, к которому «стягиваются» такие ее свойства, как направленность, ценностные ориентации, установки, социальные ожидания, притязания, эмоции, волевые качества и другие социально-психологические характеристики. Исходя из этого, можно

утверждать, что, при всём многообразии подходов, мотивация понимается большинством авторов как совокупность, система психологически разнородных факторов, детерминирующих поведение и деятельность человека.

Мотивация саморазвития, по мнению Л.Н. Куликовой – это внутренний процесс, который вдохновляет человека на изменения и достижения [5]. И тут могут быть самые разнообразные контексты: желание стать лучше, обрести новые навыки или улучшить качество жизни, реализоваться в определенной области, испытать доселе неизвестные ощущения, понять смысл бытия и т.д.

Резюмируя все вышеизложенное рассматривать мотивацию необходимо как динамический процесс. Являясь одной из наиболее изучаемых психических явлений, мотивация, рассматривается в психологии, как мощный движущий фактор для любой деятельности, и саморазвитие не является исключением. В общих чертах человек стремится к саморазвитию, чтобы реализовать свой потенциал, улучшить свою жизнь и достичь личной гармонии и удовлетворения. Именно поэтому мотивацию саморазвития в нашей статье мы определяем как внутреннюю динамическую систему потребностей, ориентированных на личностный рост и развитие женщины.

Важно отметить, что в научной литературе указывают, что мотивация вообще может быть, как внутренним, так и внешним фактором. И тут стоит рассмотреть эти понятия.

Внутренняя мотивация – это когда человек движется к цели, потому что это приносит ему удовольствие, удовлетворяет его потребности, приносит пользу окружающим. Примером такой мотивации служит поступление в университет, осознанная смена профессии, новое хобби, походы в театры, чтение и т.п.

Внешняя мотивация – это когда человек старается достичь цели, потому что это связано с каким-то внешним стимулом (например, финансовым вознаграждением или похвалой, сбором «лайков» или росту популярности). Чтобы разобраться в мотивации саморазвития и какой она является у каждой конкретной женщины необходимо более глубоко рассмотреть понятие мотивации.

Важно отметить, что современные женщины, находясь во власти соцсетей, медиапространства и информационного шума за частую, даже не осознают, что принимаемая ими мотивация саморазвития является навязанная им, как внутренняя, на самом деле является внешней. Внешние признаки успеха транслируются как желательные, одобрительные, прописывается рекламой стереотип поведения, внешнего облика, стиля одежды, и много чего. Не осознавая это, женщина начинает принимать данные цели как свои, и реализует их, не получая внутреннего удовлетворения от достигнутого. Это своего рода психологическая ловушка приводит к травматизации женщин физически (множественные изменения внешности хирургическими и косметологическими средствами), психологически (погоня за трендами не приносит желанного успокоения, успеха, признания, и формируется чувство неудовлетворенности жизнью, неполноценности, тревога), эмоционально (чувство разочарования, стресса от постоянной погони за недостижимым т.п.). Сюда следует добавить существенное сокращение межличностного общения «вживую» или так называемое «Офлайн», когда получать обратную связь можно от непосредственного общения, считывая невербальные признаки и соотнося их с представлениями о себе. Безликое общение в формате социальных сетей

существенно трансформируют женское адекватное восприятие себя, подменяя его продвигаемыми трендами.

Саморазвитие является кропотливым процессом по обработке пережитого опыта, поиска новых путей развития, гармонизации внутренних процессов и осознания своих ресурсов. Таким образом, работа с саморазвитием это прежде всего многогранная работа с внутренней мотивацией.

Процесс саморазвития сопряжен с определенными трудностями, которые осознанно или неосознанно воспринимаются женщинами как барьеры саморазвития. Таких барьеров много, одни из них человек может преодолеть самостоятельно, если у него есть на это достаточно мотивации и воли, другие – лишь с помощью значимых людей, которые возьмут на себя ответственную роль, миссию по тактичному руководству саморазвитием человека.

Наиболее серьезным и труднопреодолимым барьером саморазвития являются:

- барьер отсутствия ответственности за собственную жизнь (т.е. стечение случайных событий и обстоятельств, когда человек не способен и не может по объективным причинам нести ответственность за все, что с ним происходит);

- незрелость способности к самопознанию;

- влияние сложившихся стереотипов и установок;

- несформированность механизмов саморазвития;

- препятствия, которые создают другие люди, для которых саморазвитие, самосовершенствование кого-либо, кроме них, вызывают реакцию противодействия, осложненную чувством зависти и стремлением к личностному превосходству.

Следует отметить, что отличительной чертой современных психологических исследований в области саморазвития является переход от привлечения категорий группового консультирования к глубокому пониманию индивидуальных особенностей личности и возможности индивидуального консультирования в личностном росте. В свете этого большое значение приобретают работы М. Хагена, Д. Пежо, Б. Джонсона, И. Шмидта, о чем так же отмечает О.П. Болотников, посвященных внедрению индивидуальных подходов в консультирование в контексте повышения мотивации саморазвития.

Сэмюэль Глэддиг представлял процесс индивидуального консультирования как движение из точки «А» в точку «Б», где оба (консультант и клиент) знают где они находятся и куда движутся [3]. Консультирование помогает прояснить мысли, осознать свои желания и планы, а главное – найти внутреннюю мотивацию. Наличие таких четко прописанных «дорожных карт» дает четкое, структурированное понимание куда и как расти и развиваться личности, как реализоваться, что для этого сделать. Как в любой другой сфере структурирование и систематизация приводят к ясности и упрощенному пониманию.

Выводы и заключение. Что может дать индивидуальное консультирование

Понимание себя и своих целей. Индивидуальное консультирование позволяет женщинам в возрасте 25-30 лет глубже понять себя, свои цели, желания и потребности.

Преодоление страхов и сомнений. Многие женщины сталкиваются с сомнениями в своих способностях и страхами неудачи. Индивидуальное

консультирование помогает выявить и преодолеть эти барьеры, развить уверенность в себе и повысить мотивацию к действиям.

Развитие личностных качеств. Через индивидуальное консультирование женщины могут развивать свои личностные качества, такие как самодисциплина, целеустремленность, управление временем, коммуникативные навыки и другие, которые необходимы для достижения успеха в различных сферах жизни.

Постановка и достижение целей. Консультант помогает женщинам в возрасте 25-30 лет поставить конкретные и реалистичные цели, разработать план действий и поддерживать их на пути к их достижению.

Поддержка и понимание. Индивидуальное консультирование также предоставляет женщинам возможность получить эмоциональную поддержку, понимание и доверительную обстановку, где они могут открыто высказывать свои мысли, чувства и опасения.

При этом следует учитывать некоторые недостатки данного подхода, такие как высокая стоимость индивидуального консультирования и необходимость персональной встречи (даже в режиме online).

ЛИТЕРАТУРА

1. Ананьев, Б.Г. Избранные психологические труды: в 2 т. / Б.Г. Ананьев. – М.: Педагогика, 2000 – 232 с.
2. Артюхова Т.Ю., Шелкунова Т.В., Бенькова О.А. психология саморазвития: учебное пособие. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2017 – 230 с.
3. Глэддинг С. Психологическое консультирование. 4-е изд. – СПб.: Питер, 2002. – 736 с.: ил. – (Серия «Мастера психологии»)
4. Ильин Е.П. мотивация и мотивы – СПб: Питер, 2000. – 512 с.: ил. – (Серия «Мастера психологии»)
5. Куликова Л.Н. Проблемы саморазвития личности / Л.Н. Куликова 2-е изд., испр. и доп. Благовещенск: Изд-во БГПУ 2001. С. 212,
6. Научно-теоретический журнал «Ученые записки», № 6 (112) – 2014 год
7. Панкратова В. В. Сравнительный анализ концептуальных подходов к изучению самореализации личности в отечественной и зарубежной психологии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2013. №1. С. 75–79. URL: <https://repository.rudn.ru/ru/records/article/record/56812/> (дата обращения: 25.01.2023).
8. Слабодчиков В. И., Исаев Е. И. психология развития человека– М.: 2000г.
9. Социальная психология: Хрестоматия: Учебное пособие для студентов вузов/Сост. Е.П. Белинская, О.А. Тихомандрицкая. – М.: Аспект Пресс, 2003. – 475 с.

INDIVIDUAL COUNSELING AS A MEANS OF INCREASING SELF-DEVELOPMENT MOTIVATION IN WOMEN AGED 25-30

Safina K.A.

Scientific supervisor: Mosina N.A.

The article examines the theoretical concepts of self-development, reflects the age characteristics of women 25-30 years old, the specifics of the formation of motivation for self-development of women 25-30 years old, factors influencing

the formation of this phenomenon and possible problems caused by the substitution of the concepts of internal and external motivation. The dynamic feature of the self-development process itself is reflected. The areas of application of individual counseling on this issue are considered, the pros and cons of this form of work are reflected.

Keywords: motive, self-development, motivation of self-development, types of self-development, process of self-development, barriers of self-development, individual counseling.

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.99

ПРОГРАММЫ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ

Казакова Татьяна Александровна

Доцент, кандидат педагогических наук, доцент кафедры русского и иностранных языков Академии ФСИН России
г. Рязань

Преступность несовершеннолетних, требует обязательного вмешательства со стороны государства. В противном случае это может привести к негативным последствиям, поскольку эти молодые люди повторно столкнутся с системой уголовного правосудия уже во взрослом возрасте. В этом исследовании представлены научные данные, подтверждающие необходимость создания программ реабилитации несовершеннолетних правонарушителей, направленных на отказ от преступного поведения. Выявлены типичные черты, характерные для личности подростка-делинквента, также проанализировано их влияние на характер противоправной деятельности несовершеннолетних рассматриваются виды программ реабилитации и ресурсы, которые помогают бывшим правонарушителям успешно вернуться в общество. Подчеркивается комплексный характер программ реинтеграции, которые помогают подросткам-делинквентам повысить уровень самосознания, приобрести необходимые умения и навыки для успешной социальной реинтеграции и отказа от противоправного поведения.

Ключевые слова: несовершеннолетние правонарушители, преступления, подростки-делинквенты, рецидивизм, исправление, социальная реинтеграция, психологическое сопровождение.

Актуальность исследования. Подростковая преступность вызывает все большее и большее беспокойство в обществе. Эта проблема выходит на первый план среди наиболее серьезных социально-правовых вопросов современности. Практические аспекты привлечения несовершеннолетних к уголовной ответственности, их исправления, и, главное, предупреждения совершения новых преступлений с каждым годом становятся все более актуальными. Серьезные проблемы для общества представляют те лица, которые совершают преступления неоднократно. Они являются экономическим бременем и растущей угрозой для общества [1; с. 170]. Попав на свободу, в новый мир, он часто дезориентирован. Если он не сможет найти свое место в обществе, частью которого мог бы стать, то с большей вероятностью, снова окажется в местах лишения свободы. Еще Платон и Аристотель считали, что борьба с испорченными вкусами и привычками окажет положительное влияние на предупреждение преступлений [7; с. 272].

Минимизировать и предупредить рост подростковой преступности невозможно только карательными мерами, необходимо соответствующее социально-психологическое сопровождение подростков-делинквентов.

Краткий обзор исследований. Психологическая и педагогическая характеристика личности несовершеннолетнего правонарушителя, социально-психологические проблемы ее формирования, а также средства психологической коррекции поведения подростков отражены в исследованиях отечественных и зарубежных психологов: М.А. Алемаскина, И.П. Башкатова, С.А. Беличевой, Н.А. Деевой, Р. Уолтерса, Д.И. Фельдштейна, Т. Шибутани и др.

Материалы и методы исследований. Автором было проведено исследование, направленное на выявление типичных особенностей личности несовершеннолетних правонарушителей, склонных к рецидивизму. Исследование проводилось в два этапа. На первом этапе в исследовании приняли участие подростки-делинквенты мужского пола (в возрасте от 16 до 18 лет). Были собраны демографические, социально-экономические, культурные, образовательные, психолого-педагогические, медицинские и криминологические данные. Также подросткам-делинквентам для сбора дополнительной информации был предложен краткий опросник «Шестнадцать личностных факторов», были использованы тест Вагнера и тест незавершенных предложений [9; с. 415], отображающий отношения испытуемых в 13 областях: отношение к родителям, семье, друзьям, к собственным способностям, школе, прошлому, к закону, и т.д.. Последним проективным методом был тест «Нарисуй человека» [10; с. 116].

Второй этап был проведен через пять лет после исследования. Пятилетний период обычно используется в качестве критического периода для рецидива. Были проанализированы данные исследуемых, проверен факт наличия последующих судимостей. Объектами исследования второго этапа были те мужчины из предыдущей выборки, которые совершили повторные правонарушения и были осуждены повторно. Для того, чтобы сделать акцент именно на осужденных-рецидивистах, мы сравнили их характеристики с теми лицами мужского пола из предыдущей выборки, которые не совершили повторных преступлений по прошествии пяти лет, чтобы акцентировать внимание на тех факторах, которые характерны именно для лиц, повторно нарушивших закон.

Результаты и их обсуждение. Результаты исследования показали, что из 58 осужденных подростков, исследуемых нами пять лет назад, девятнадцать бывших осужденных вновь совершили преступление и находятся в исправительных учреждениях, в то время как у 23 других не было судимости даже по прошествии пяти лет после освобождения из колонии. На основании сравнения этих двух групп и статистически значимых различий были выявлены типичные черты, характеризующие именно лиц, склонных к рецидиву.

Бывшие несовершеннолетние правонарушители, которые, как правило, продолжают совершать противоправные деяния социализированы и коммуникабельны [4; с. 298]. В межличностных контактах они проявляют смелость, склонны к экспериментам, либеральны, имеют хорошую интуицию, и завышенную самооценку, но эмоционально зависимы. Их негативный опыт в прошлом, не дает им возможности построить позитивные взаимоотношения с противоположным полом. Свою противоправную деятельность они начали достаточно рано. При совершении преступлений они склонны к агрессии и насилию. Тюремное заключение является результатом их первого (максимум

второго) криминального опыта и этого недостаточно для предупреждения совершения повторного правонарушения [2; с. 52].

Все вышеизложенное позволяет утверждать, что проблему подростковой преступности невозможно решить только лишь посредством применения к подросткам-делинквентам мер, связанных с лишением свободы. Основная задача пенитенциарной системы дать подростку-делинквенту возможность исправиться, не совершать повторных правонарушений, успешно реинтегрироваться в обществе. Необходимо создание образовательных программ профессиональной подготовки, с предоставлением бесплатного жилья в общежитиях, введения перечня вакансий в центрах занятости для их трудоустройства и иных социальных гарантий [3; с. 102]. Социальному работнику воспитательной колонии необходимо совершенствовать процесс подготовки семьи к возвращению подростка, а учитывая положительный опыт зарубежных стран в этом направлении, может способствовать улучшению данного процесса.

Например, в США существуют различные типы программ социальной реинтеграции подростков-делинквентов. Вот несколько примеров таких программ: «Расширяем горизонты», «Новые направления», «Предотвращение правонарушений и отсева». Также подростков могут направить в тренировочные лагеря, которые представляют собой краткосрочные программы военной направленности без изоляции от общества, продолжительностью от 90 до 180 дней: «Шоковая изоляция» в Луизиане и «Программа подготовки к исправительным работам» в Аризоне. Некоторых подростков могут направить в программу «Дикая природа». Это краткосрочные программы проживания в «необитаемой местности, где участникам предоставляются минимальные условия для проживания, они должны сами строить себе жильё, добывать еду, участвовать в интенсивных физических тренировках». Долгосрочная программа – это программа, которая длится более года и обычно включает в себя интенсивные занятия, обучение, психотерапия и профессиональная подготовка. После отбытия наказания в исправительном учреждении молодым людям предоставляется социальное жильё, за ними закреплен сотрудник службы пробации, которые курируют подростка-делинквента. Помогают с трудоустройством и решением иных социальных вопросов [5; с. 213].

Другие программы включают в себя трудоустройство и обучение. Один из видов трудоустройства – это программа «Корпус рабочих мест», которая финансируется из федерального бюджета и помогает «молодым людям, имеющим на это право, приобрести навыки, необходимые для того, чтобы стать конкурентоспособными и независимыми, и найти достойную работу или продолжить образование». Другой вид программы, связанной с трудоустройством, – это пилотные проекты по стимулированию занятости молодёжи (Yierp). Они работают с «экономически неблагополучными чернокожими жителями Лос-Анджелеса, занимающимися исследованиями и воспитанием детей». Наконец, некоторые подростки участвуют в программах, осуществляющих разнообразные академические, терапевтические, психолого-педагогические, профессиональные и образовательные мероприятия с целью успешного возвращения несовершеннолетних правонарушителей в социум [8].

Обычно считается, что семья является первой и наиболее влиятельной средой, которая играет важную роль в развитии человека, в том числе в формировании антисоциального поведения у детей в семье. Домашняя обстановка является важным фактором, влияющим на преступное поведение и правонарушения. Если несовершеннолетние правонарушители смогут

постоянно получать поддержку от семьи, то можно будет эффективно снизить высокий уровень рецидивизма. Иными словами, роль семьи в реабилитации несовершеннолетних правонарушителей имеет первостепенное значение. Семейная терапия также является формой лечения, которая часто используется с людьми, совершившими преступления. Это вмешательство направлено на восстановление семейных отношений и структур взаимной поддержки, которые необходимы для успешной реинтеграции членов сообщества. Благодаря восстановлению ослабленных внутренних механизмов поддержки семьи функции и роли семьи достигнут нормального уровня. Обычно это считается наиболее важным методом исправления преступников, который особенно эффективен при отбывании наказания несовершеннолетними правонарушителями. Семейная терапия в то же время улучшит семейные отношения, сыграет решающую роль в предотвращении рецидивизма.

Выводы и заключение. Чтобы быть конкурентоспособным на рынке труда, подросток-делинквент должен получить базовое образование и профессиональную подготовку [7; с. 300]. Большинство подростков, находящихся в местах лишения свободы, имеют низкий уровень базового образования. Обучение несовершеннолетних правонарушителей, находящихся в воспитательных колониях, организовано в рамках базовых занятий, поэтому оно имеет ярко выраженную образовательную направленность. Оно должно соответствовать принципу педагогической деятельности, который основан на активной роли учащихся в процессе обучения. Профессиональная подготовка, предусмотренная в образовательных программах исправительных учреждений, направлена на то, чтобы дать молодым людям, отбывающим наказание в виде лишения свободы, возможность развивать личные и профессиональные навыки, которые придадут им уверенность в собственных силах и способствуют формированию чувства собственного достоинства.

Обществу необходимо вернуть полноценного человека – образованного, профессионально обученного, способного и желающего жить в соответствии с законом [5; с. 214]. Следовательно, приоритетная задача пенитенциарной системы – дать несовершеннолетнему-правонарушителю возможность исправиться и подготовиться к жизни на свободе, поэтому, прежде всего, государство должно заботиться о создании условий для успешной социальной реинтеграции лиц, находящихся в местах лишения свободы. Важное значение в этом процессе имеет восстановительный период, во время которого осужденный должен вновь адаптироваться к нормальным условиям жизни и найти свое место в социуме, поэтому государство постоянно находится в поиске новых способов и механизмов оказания всесторонней помощи лицам, содержащимся в местах лишения свободы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Казакова Т. А. Особенности личности несовершеннолетнего-правонарушителя как субъекта противоправной деятельности // Государственная служба и кадры. 2024. № 4. С. 45-52.
2. Казакова Т. А. Реинтеграция несовершеннолетних правонарушителей как одно из условий их социализации // Вопросы российского и международного права. 2021. Т. 11, № 12А. С. 165-171.
3. Кузнецов М.И., Павленко А. А. Современные технологии вовлечения несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых и осужденных в здоровый образ жизни // Сб. матер. Всерос. науч.-практ. конф.: Башкатовские чтения:

«Психология притеснения и деструктивного поведения в детско-подростковой среде». – Коломна: Государственный социально-гуманитарный университет, 2024. – С. 102-104.

4. Кузнецов М. И. Участие несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, в профилактике девиантного поведения подростков // Сб. матер. Междунар. науч.-практ. конф.: Российская девиантологическая панорама: теория и практика. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД РФ, 2023. – С. 298-301.

5. Макаркина О. Е. Опыт и совершенствование адресной психологической помощи несовершеннолетним осужденным // Сб. матер. Всерос. науч.-практ. конф.: Башкатовские чтения: «Психология притеснения и деструктивного поведения в детско-подростковой среде». – Коломна: Государственный социально-гуманитарный университет, 2023. – С. 213-216.

6. Намазова Ф. Ф. Ресоциализация несовершеннолетних осужденных: проблемы и пути их решения // Бюллетень науки и практики. 2018. Т. 4. №3. С. 293-300. Режим доступа: <http://www.bulletennauki.com/namazova> (дата обращения 28.11.2024).

7. Сливин Т. С. Опыт организации образовательной деятельности в воспитательных колониях ФСИН России // Проблемы современного педагогического образования. – 2023. – № 80-1. – С. 272-274.

8. Effective rehabilitation programs for juvenile offenders to reduce recidivism rates. Режим доступа: <https://aithor.com/essay-examples/> (дата обращения 28.11.2024).

9. Hanson, R. K. & Wallace-Carpentier, S. Predictors of criminal recidivism among male batterers // Psychology, Crime & Law, 2009. – Pp. 413-427.

10. Mulder, E., Brand, E., Bullens, R., & van Marie, H. (2011). Risk factors for overall recidivism and severity of recidivism in serious juvenile offenders. International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology. – Pp. 113-118.

PROGRAMS OF SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL SUPPORT FOR JUVENILE OFFENDERS

Kazakova T.A.

Juvenile delinquency requires mandatory intervention by the state. Otherwise, this can lead to negative consequences, as these young people will re-encounter the criminal justice system as adults. This study presents scientific evidence confirming the need to create rehabilitation programs for juvenile offenders aimed at abandoning criminal behavior. The typical features characteristic of the delinquent teenager's personality are revealed, their influence on the nature of illegal activities of minors is also analyzed, the types of rehabilitation programs and resources that help former offenders successfully return to society are considered. The complex nature of reintegration programs is emphasized, which help delinquent adolescents to increase their level of self-awareness, acquire the necessary skills and abilities for successful social reintegration and rejection of illegal behavior.

Keywords: juvenile offenders, crimes, delinquent adolescents, recidivism, correction, social reintegration, psychological support.

УДК 159.9

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОЦИОНИКИ В УПРАВЛЕНИИ КАДРАМИ СИСТЕМЫ МВД

Сметанников Владимир Сергеевич

Магистрант кафедры психологии и управления персоналом
Академия гуманитарных технологий,
Южный университет (ИУБиП),
г. Ростов-на-Дону

Соционика – это теория типов личности, основанная на сочетании психологических функций восприятия информации и принятия решений. Она предлагает инструменты для анализа поведения людей и прогнозирования их реакций в различных ситуациях. В статье рассмотрено применение соционики в кадровом обеспечении системы МВД, изучены преимущества применения соционического типирования для более точного подбора сотрудников, улучшения командного взаимодействия и повышения эффективности работы.

Ключевые слов: типология личности, соционика, оценка персонала, анализ поведения, кадровое обеспечение, психологический портрет.

Актуальность исследования. Соционика – это наука, изучающая взаимодействие между различными типами личности, основанная на концепции информационного метаболизма Аушры Аугустиновичюте. Основная идея соционики заключается в том, что каждый человек воспринимает и обрабатывает информацию определенным образом, который зависит от его типа личности. Всего выделяется 16 типов личности, каждый из которых имеет свои сильные и слабые стороны, предпочтения в общении и способах принятия решений.

Улучшение качества работы МВД является важнейшей задачей современного общества. Кадровое обеспечение МВД – это сложный и многогранный процесс, включающий подбор, подготовку, расстановку и мотивацию кадров. Эффективное управление этими процессами обеспечивает высокий уровень профессионализма сотрудников и способствует достижению поставленных перед МВД задач.

Краткий обзор исследований (литературы).

Обзор литературы по применению соционики в управлении кадрами, особенно в контексте системы МВД, включает как теоретические разработки самой соционики, так и исследования, касающиеся применения этой теории на практике. Работы Аушры Авриллати, основателя соционики, описывают типы личности и их характеристики, что является основой для дальнейшего изучения применения соционики в управлении. Такие как А.С. Беляев, обсуждают, как знание социотипов может повысить эффективность управления кадрами, рассматривая разные подходы к мотивации и коммуникации. В целом, литература на тему применения соционики в управлении кадрами в системе МВД все еще находится на стадии развития, но уже демонстрирует потенциальные преимущества и возможность повышения эффективности работы через понимание личностных взаимодействий. Многое зависит от адаптации теории к специфике работы МВД и особенностям местного контекста.

Материалы и методы исследования. Применение соционики в кадровом обеспечении системы МВД может принести значительные преимущества благодаря следующим аспектам:

1. Подбор персонала. Использование соционики позволяет более точно подбирать кандидатов на должности, соответствующие их природным склонностям и предпочтениям. Например, сотрудник с развитым логико-сенсорным типом личности может успешно справляться с задачами, требующими точности и внимательности к деталям, тогда как сотрудники с развитыми коммуникативными навыками будут полезны в сфере взаимодействия с гражданами.

2. Распределение задач. После подбора персонала соционика может помочь в правильном распределении задач внутри коллектива. Знание типов личности сотрудников позволит руководителю делегировать обязанности таким образом, чтобы каждый член команды работал в зоне своего комфорта и максимальной продуктивности.

3. Формирование команд. Создание эффективных команд требует учета совместимости типов личности. Соционика предоставляет инструменты для определения совместимых пар и групп, что способствует улучшению коммуникации и снижению конфликтных ситуаций внутри коллектива.

4. Обучение и развитие. Соционические типы имеют разные стили обучения и развития. Понимание этих особенностей позволяет разработать индивидуальные программы обучения и профессионального роста, что повышает эффективность подготовки сотрудников.

5. Оценка и аттестация. С помощью соционики можно проводить более точную оценку способностей и потенциала сотрудников. Это поможет выявить тех, кто готов к продвижению по службе или нуждается в дополнительной поддержке и обучении.

Результаты и обсуждение. Для того, чтобы использовать соционику в hr-процессах необходимо понимать, какие психотипы личности и для каких задач необходимы в работе МВД. Составление психологического портрета личности сотрудника МВД играет важную роль в обеспечении эффективности правоохранительной деятельности. Он включает в себя совокупность характеристик, определяющих поведение, мотивацию, ценности и способности человека, выполняющего служебные задачи в рамках правоохранительных органов.

Сопоставив требования к должности, необходимые компетенции, стиль поведения с описанием соционических типов личности можно существенно повысить эффективность всех процессов в работе по управлению личным составом МВД.

Эффективность применения соционики можно показать на примере. Рассмотрим гипотетическую ситуацию в системе МВД. Допустим, необходимо сформировать группу оперативного реагирования на чрезвычайные ситуации. Используя соционику, можно подобрать сотрудников следующих типов:

Логико-интуитивный экстраверт, сильными сторонами которого является быстрота нахождения оптимальных решений, видение перспектив. Соответственно, его можно назначить ответственным за стратегическое планирование и координацию действий группы.

Сенсорно-этический интроверт. Его сильные стороны гармония и комфорт, терпимость и доброта. Оптимальная зона ответственности: поддержание морального духа и психологическая поддержка членов группы.

Этико-сенсорный экстраверт с сильными лидерскими качествами и способностью осуществлять взаимодействие будет обеспечивать оперативное принятие решений и коммуникацию с внешним миром.

Интуитивно-логический интроверт с сильной интуицией, способностью прогнозировать и критическим мышлением будет заниматься анализом информации и прогнозированием возможных сценариев развития событий.

Такое распределение ролей позволит каждому сотруднику работать в соответствии со своими сильными сторонами, обеспечивая максимальную эффективность группы.

Чтобы эффективно применять соционику в оценке личного состава МВД, необходимо учитывать несколько ключевых моментов:

Прежде всего, важно хорошо разбираться в самой теории соционики. Это включает знание типов информационного метаболизма (ТИМы), моделей А и функций Юнга (экстра/интроверсия, логика/этика, интуиция/сенсорика). Без понимания базовых понятий невозможно корректно интерпретировать результаты тестов и наблюдений.

Для определения типа сотрудника используются специальные тесты и интервью. Наиболее известные методы включают тесты, проективные методики, соционические интервью и другие. Тесты позволяют получить первичную информацию о предпочтениях и особенностях мышления испытуемого.

Результаты тестов требуют тщательной интерпретации. Необходимо учитывать, что каждый человек уникален, и социотип определяет лишь общие тенденции, а не абсолютные черты характера. Важно сопоставлять результаты тестов с реальным поведением и опытом сотрудника.

Каждому типу присущи свои сильные стороны и области, в которых он может развиваться. Например, логико-интуитивный экстраверт (ЛИЭ) может быть отличным стратегом и аналитиком, но ему может потребоваться поддержка в вопросах общения и эмоциональной сферы. Определение этих аспектов помогает грамотно распределять задачи и развивать персонал.

Основываясь на результатах диагностики, можно разработать индивидуальные программы обучения и развития для каждого сотрудника. Это позволит максимально раскрыть потенциал каждого члена команды и улучшить общую производительность.

Важно помнить, что соционика – это инструмент, который работает в контексте конкретной культуры и организации. Поэтому необходимо адаптировать подходы и рекомендации к специфике компании и ее корпоративной культуре.

Выводы и заключение. Таким образом, применение соционики в кадровой политике системы МВД открывает широкие возможности для оптимизации процессов подбора, распределения и развития персонала. Это способствует повышению качества работы, улучшению коммуникации внутри коллективов и созданию условий для успешного выполнения служебных задач. Однако для достижения этих целей требуется глубокое понимание теории, грамотная диагностика и правильная интерпретация результатов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барсова А. Формула личности, или Как свои недостатки превратить в достоинства. – М.: АСТ-ПРЕСС, 2003
2. Богомаз С.А. Психологические типы К.Юнга, психофизиологические типы и интERTипные отношения. Методическое пособие. – Томск, 2000
3. Гуленко В.В. Менеджмент слаженной команды: Соционика и социоанализ для руководителей. 2-е изд. – М.. Астрель, 2003
4. Мегедь В.В., Овчаров А.А. Учитесь эффективно управлять людьми. – К.: Карвали, 2000.

5. Мегедь В.В., Овчаров А.А. История возникновения и развития соционики [Электронный ресурс] – URL: https://vk.com/wall-104940675_97?w=page-104940675_51824094 (дата обращения 01.11.2024)
6. Никандров, В. В. Вербально-коммуникативные методы в психологии / В.В. Никандров. – М.: Речь, 2018
7. Носс, И. Н. Психодиагностика / И.Н. Носс. – М.: Юрайт, 2024
8. Носс, И.Н. Профессиональная психодиагностика: Психологический отбор персонала / И.Н. Носс. – М.: Психотерапия, 2023
9. Удалова Е.А. Соционика в работе с персоналом, или что показывает МВТИ. – М. Велигор. 2005
10. Цыпин П. Технологии успешного типирования. – М., "Чёрная белка", 2005.

THE POSSIBILITIES OF USING SOCIONICS IN THE PERSONNEL MANAGEMENT OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS

Smetannikov V.S.

Abstract Socionics is a typical personality theory based on the functions of European psychological perception of information and decision-making. It offers tools for analyzing people's behavior and predicting their behavior in various objects. The article discusses the use of socionics in the personnel provision of the Ministry of Internal Affairs, and studies the advantages of using socionic typing for more accurate personnel selection, improving teamwork and increasing work efficiency.

Keywords: personality typology, socionics, personnel assessment, behavior analysis.

Учредитель и издатель: Алагаева Кавсарат Юсуповна,
344 000 г. Ростов-на-Дону, ул. Боряна 20 оф. 24
ISSN электронного сетевого издания 3034-2767
Регистрационный номер и дата принятия решения о регистрации:
серия ЭЛ № ФС77-87682 от 28 июня 2024 г.
*ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ПО НАДЗОРУ В СФЕРЕ СВЯЗИ, ИНФОРМАЦИОННЫХ
ТЕХНОЛОГИЙ И МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ (РОСКОМНАДЗОР)*
Адрес издательства: 344114, РОСТОВСКАЯ ОБЛАСТЬ, Г.О. ГОРОД
РОСТОВ-НА-ДОНУ, Г РОСТОВ-НА-ДОНУ, УЛ БОРЯНА, Д. 20, 24
Сайт издательства: <https://extrapsy.ru/>
Дата выхода номера в свет 20.10.2024г.,
Издание сетевое, электронное
цена свободная

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЬИ

1. Минимальный объем статьи – 20 тыс. знаков с пробелами.
2. Файл с текстом статьи должен иметь расширение *.doc или *.docx.
Разметка страницы: поля со всех сторон 2 см, ориентация книжная, формат А4. Текст набирается шрифтом Times New Roman, размер (кегель) 14, абзацный отступ 1,25 см, межстрочный интервал полуторный с использованием автоматической расстановки переносов. Страницы должны быть пронумерованы (внизу страницы, выравнивание по центру).
3. Текст статьи разбивается на следующие элементы:
Актуальность исследования.
Краткий обзор исследований (литературы).
материалы и методы исследований
Результаты и их обсуждение.
Выводы и заключение.
Список использованных источников
4. Литература. Минимальное количество источников – 10. Ссылки на источники в статье указываются по мере упоминания в тексте. Превазирование журналов за последние 5 лет с указанием страниц во всех источниках.
5. Рисунки и таблицы в тексте должны быть подписаны, пронумерованы, нумерация сквозная. Под рисунками должны быть указаны источники, на основании которых они были составлены, либо указать – составлено авторами по ходу исследования. Рисунки должны быть расположены в тексте, в формате jpeg.
6. Формулы в виде редактора формул, также пронумерованы, нумерация сквозная.
7. Оригинальность текста от 80%. В том числе не более 20% заимствований, 25% цитирования.

Структура статьи:

- *индекс УДК в соответствии с классификатором (в левом верхнем углу);*
- *название статьи;*
- *инициалы и фамилии авторов (полностью) через запятую;*
- *аннотация (от 100 до 150 слов) на русском языке;*
- *ключевые слова на русском языке (от 10 до 15 слов);*
- *название статьи на английском языке;*
- *аннотация на английском языке (перевод);*
- *ключевые слова на английском языке (перевод);*
- *текст статьи;*
- *список использованных источников;*
- *сведения об авторах на русском языке (с указанием полного ФИО, названия учебного учреждения, должность, звание, научные степени и т.д.). Обязательное указание электронной почты автора (ов)*
  - *сведения об авторах на английском языке (перевод)*

